

**ОБ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ
В ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЕ В НАЦИОНАЛЬНОЕ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ КОМИССИИ ПО
ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ
ГОСУДАРСТВ И ВЫПОЛНЕНИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОБЯЗАТЕЛЬСТВ**

**Республика Казахстан
Астана, 2025**

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ	3
ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. Международные стандарты и их значение для пенитенциарной системы	8
1.1. Ключевые международные нормы, механизмы контроля и рекомендации	8
1.2. Международно-правовые принципы в пенитенциарной системе	27
ГЛАВА 2. Фактическая реализация международных стандартов в национальном законодательстве и практике государств – членов КПЧ СНГ	49
2.1. Актуальное положение дел в государствах – членах КПЧ СНГ по исполнению международных стандартов и принципов	49
2.2. Роль национальных правозащитных учреждений в защите прав осужденных	99
2.3. Проблемы, барьеры и лучшие практики имплементации международных стандартов	109
2.4. Рекомендации по улучшению пенитенциарной системы государств – членов КПЧ СНГ	144

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

CPT	– Европейский комитет по предупреждению пыток;
ICPS	– Международный центр тюремных исследований;
UPR	– Универсальный периодический обзор;
ВДПЧ	– Всеобщая декларация прав человека;
ВИЧ	– Вирус иммунодефицита человека;
ВОЗ	– Всемирная Организация Здравоохранения;
ВК	– воспитательная колония;
ГСИН КР	– Служба исполнения наказаний при министерстве юстиции Кыргызской Республики;
ГУИУН	– Главное Управление исполнение уголовных наказаний Министерства Юстиции;
ЕКПЧ	– Европейской конвенции по правам человека;
ЕКПП	– Европейскому комитету по предупреждению пыток;
ЕС	– Европейский союз;
ИВС	– изолятор временного содержания;
ИУ	– исправительные учреждения;
КИУН	– Кодекс исполнения уголовных наказаний;
КМИС	– комплексная медицинская информационная система;
КПП	– Комитет ООН против пыток;
КПЧ	– Комитет по правам человека;
КПЧ СНГ	– Комиссия по правам человека Содружества Независимых Государств;
КС	– Координационный совет;
КР	– Кыргызская Республика;
КУИС	– Комитет уголовно-исполнительной системы;
МЗ	– Министерство здравоохранения;
МВД	– Министерство внутренних дел;
МВРГ	– Межведомственная рабочая группа;
МПА	– Межпарламентская Ассамблея государств – участников Содружества Независимых Государств
Минздрав	– Министерство здравоохранения;
МПГПП	– Международный пакт о гражданских и политических правах;
МОТ	– Международная организация труда;
МЮ	– Министерство юстиции;
НКО	– некоммерческая организация;
НПМ	– Национальный превентивный механизм;

НПО	– неправительственные организации;
ОБСЕ	– Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе;
ОНК	– общественных наблюдательных комиссий;
ООН	– Организация Объединенных Наций;
ПР	– Приемник распределитель;
ПРООН	– Программа развития Организации Объединенных Наций;
ПТУ	– профессионально-технические училища;
СИЗО	– следственный изолятор;
СНГ	– Содружество Независимых Государств;
СПА	– Специальные приемники для содержания лиц, подвергнутых административному аресту;
СМИ	– средства массовой информации;
РБ	– Республика Беларусь;
РК	– Республика Казахстан;
РТ	– Республика Таджикистан;
РФ	– Российская Федерация;
ТБУ	– трудовое и бытовое устройства;
УВКПЧ ООН	– Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека;
УИК	– Уголовно-исполнительный кодекс;
УИС	– уголовно-исполнительная система;
УК	– Уголовный кодекс;
УНП ООН	– Управление ООН по наркотикам и преступности;
УПК	– Уголовно-процессуальный кодекс;
УПО	– Универсальный периодический обзор Совета по правам человека ООН;
УПЧ	– Уполномоченный по правам человека;
ФЗ	– Федеральный закон;
ФПКП(ОРСАТ)	– Факультативный протокол к Конвенции против пыток;
ФСИН	– Федеральная служба исполнения наказаний;
ЮНЭЙДС	– Объединенная программа ООН по ВИЧ/СПИД;

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования, посвященного имплементации международных стандартов в пенитенциарной системе государств – участников Комиссии по правам человека СНГ (КПЧ СНГ), обусловлена необходимостью усиления защиты прав лиц, находящихся в местах лишения свободы. Пенитенциарные системы на постсоветском пространстве во многом унаследовали советскую модель с ее крупными учреждениями и ограниченными ресурсами. Несмотря на ратификацию большинством стран СНГ ключевых международных документов (Конвенция ООН против пыток, Международный пакт о гражданских и политических правах, Минимальные стандартные правила обращения с заключенными – Правила Нельсона Манделы), сохраняется разрыв между закрепленными на бумаге принципами и реальной практикой в местах лишения свободы. Недостаточное финансирование и административные барьеры осложняют проведение системных реформ, направленных на совершенствование инфраструктуры и развитие пробационных программ, что обостряет проблему защиты прав осужденных и предотвращения пыток или жестокого обращения.

Рост внимания со стороны международных и региональных организаций (ООН, ОБСЕ, Совет Европы) к ситуации в странах СНГ показывает, что разовые меры, такие как эпизодический ремонт или нерегулярный мониторинг со стороны правозащитников, не способны устранить системные проблемы. В этих условиях особенно важна комплексная имплементация международных и региональных стандартов – как на уровне национального законодательства, так и в правоприменительной практике. Практически все государства СНГ ратифицировали или планируют ратифицировать основные конвенции ООН, однако лишь некоторые полностью внедрили Национальные превентивные механизмы (НПМ) согласно Факультативному протоколу к Конвенции против пыток (ОПСАТ). Именно степень практической реализации взятых обязательств становится главным критерием оценки эффективности проводимых реформ.

Степень научной разработанности. Вопросы правовой имплементации международных стандартов в пенитенциарной сфере изучаются специалистами в области международного и уголовно-исполнительного права. Большинство исследований фокусируется на анализе универсальных документов (Конвенция против пыток, Правила Нельсона Манделы, Токийские правила), тогда как региональные механизмы СНГ исследованы недостаточно. В докладах международных организаций (Комитет ООН против пыток, Универсальный периодический обзор) представлены отдельные оценки ситуации в России, Казахстане, Беларуси, Кыргызстане, Таджикистане, Узбекистане и Армении, подчеркивающие важность создания независимых механизмов мониторинга и модернизации пенитенциарной инфраструктуры. Комплексных исследований, посвященных интеграции стандартов ООН и модельных актов СНГ в национальную практику государств – членов КПЧ СНГ, не достаточно. Настоящая работа призвана восполнить данный пробел.

Объект исследования выступают пенитенциарные системы государств – участников КПЧ СНГ и их взаимодействие с международными и региональными правовыми механизмами защиты прав лиц, находящихся в местах лишения свободы.

Предмет исследования являются правовые и организационные аспекты внедрения (имплементации) международных стандартов ООН и соглашений СНГ, а также модельных актов Межпарламентской Ассамблеи СНГ в национальные системы исполнения наказаний. Особое внимание уделяется функционированию национальных превентивных механизмов, роли рекомендаций Комитета против пыток и результатам Универсального периодического обзора.

Цель исследования – комплексно проанализировать процесс и результаты имплементации международных стандартов в сфере пенитенциарной системы в государствах – членах КПЧ СНГ, выявить ключевые проблемы и предложить пути совершенствования национальных правовых и организационных механизмов.

Задачи исследования:

1. Изучить международно-правовую базу, регулирующую вопросы обращения с заключенными и исполнения уголовных наказаний.
2. Проанализировать текущее состояние национальных уголовно-исполнительных систем государств – членов КПЧ СНГ в контексте взятых ими обязательств.
3. Выявить основные правовые и институциональные барьеры, затрудняющие полноценное внедрение международных стандартов.
4. Оценить эффективность работы национальных превентивных механизмов, Омбудсменов и независимых наблюдательных комиссий (при их наличии).
5. Рассмотреть практические примеры реформ и оценить их возможность распространения успешного опыта.
6. Сформулировать рекомендации по совершенствованию законодательства, организационной структуры и межгосударственного сотрудничества для обеспечения более полного соблюдения международных стандартов в пенитенциарной сфере.

Методологическую основу составляют общенаучные и специальные методы: сравнительно-правовой, аналитический, системный, структурно-функциональный и контент-анализ официальных документов. Используются труды отечественных и зарубежных ученых, данные статистики, мониторинговые отчеты и материалы.

Научная новизна исследования заключается в комплексном подходе, впервые охватывающем одновременно универсальные и региональные механизмы СНГ. Систематизированы успешные практики и выявлены типичные проблемы стран СНГ.

Теоретическая и практическая значимость работы обусловлена возможностью использования ее результатов в дальнейших научных

исследованиях, законотворчестве и практической деятельности государственных органов и правозащитных организаций.

Структура работы соответствует логике поставленной цели и задач. В первой главе рассматриваются международные стандарты и механизмы мониторинга, во второй – практика стран СНГ, выявлены барьеры и успешный опыт. В заключении сформулированы практические рекомендации, направленные на гармонизацию уголовно-исполнительной политики и повышение уровня защиты прав человека в пенитенциарной системе государств СНГ.

ГЛАВА 1. МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ

1.1. Ключевые международные нормы, механизмы контроля и рекомендации

Международные стандарты, регулирующие обращение с лицами, находящимися в местах лишения свободы, сформировались в ходе длительного исторического процесса, в котором мировое сообщество осознавало необходимость защиты базовых прав человека, независимых от обстоятельств совершенного преступления. Их закрепление основано на принципе, что лишение свободы не должно приводить к умалению достоинства личности, а цель уголовно-исполнительной системы заключается не только в изоляции правонарушителей, но и в обеспечении их корректного содержания, социальной реабилитации и недопущении жестокого обращения. Осознание этой необходимости стало возможным благодаря накопленному негативному историческому опыту, включая масштабные репрессии, и росту значения международного права после Второй мировой войны.

В настоящее время в ряде государств – членов КПЧ СНГ продолжается работа по модернизации уголовно-исполнительной системы, адаптации законодательства и расширению механизмов мониторинга. Россия делает акцент на цифровые технологии и общественный контроль, Беларусь – на нормативные изменения и ресурсные изменения, совершенствование практики правоприменения, Кыргызстан и Таджикистан активно сотрудничают с международными структурами, а Армения и Узбекистан реализует стратегию по предотвращению пыток.

Отправной точкой формирования универсальных подходов к правам человека стала Всеобщая декларация прав человека

1948 года¹([Организация Объединенных Наций, 1948](#)), в которой закреплена идея о

¹Всеобщая декларация прав человека, принятая резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года // Режим доступа: Всеобщая декларация прав человека, принятая резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года // Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (20.02.2025)

том, что «все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах». Хотя сама Декларация носит скорее декларативный характер, она дала мощный импульс развитию правозащитных норм и созданию профильных конвенций. Решающим этапом в детализации принципов, заложенных во Всеобщей декларации, стали два Пакта 1966 года – Международный пакт о гражданских и политических правах² (МПГПП) (ООН, 1966a) и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах³ (ООН, 1966b). В МПГПП (ст. 10) прямо указывается: «Все лица, лишённые свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности». Эта формулировка легла в основу дальнейших международных стандартов, касающихся пенитенциарной системы.

Развитие международных норм в сфере исполнения наказаний связано с пониманием того, что гуманизация уголовных наказаний и соблюдение прав заключённых имеют не только моральное, но и практическое значение для стабильного функционирования государств и общества. Международные стандарты в сфере пенитенциарной деятельности представляют собой совокупность правовых, этических и гуманитарных ориентиров, призванных обеспечить обращение с лицами, лишёнными свободы, исходя из принципов уважения человеческого достоинства, недопустимости пыток и жестокого обращения, а также соблюдения основополагающих прав человека. Они нашли отражение во множестве международных договоров и рекомендаций ООН, региональных организаций и специализированных комитетов.

Вместе с тем, значительную роль играют и документы «мягкого права» – это доклады и мнения специальных процедур ООН (включая Рабочую группу по произвольным задержаниям), а также руководящие принципы Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), Всемирной медицинской ассоциации (ВМА) и Международного Комитета Красного Креста (МККК). Хотя такие материалы не имеют строго обязательной силы, государства широко учитывают их при совершенствовании пенитенциарного законодательства и практики.

Среди таких документов особую важность имеют Минимальные стандартные правила ООН для обращения с заключёнными, которые в 2015 году были обновлены и получили название «Правила Нельсона Манделы»⁴

² Международный пакт о гражданских и политических правах, принятый резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года // Режим доступа: Международный пакт о гражданских и политических правах, принятый резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года // Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (20.02.2025)

³ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года // Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (25.02.2025)

⁴ Минимальные стандартные правила Организации Объединённых Наций в отношении обращения с заключёнными (Правила Нельсона Манделы) /Режим доступа: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/Nelson_Mandela_Rules-R-ebook.pdf (23.02.2025)

(UN General Assembly, A/RES/70/175, 2015⁵). Их новаторский характер заключается в формировании основных требований к тюремной инфраструктуре, медицинскому обслуживанию и повседневному распорядку колоний, подчеркивается недопустимость дискриминации и применение индивидуального подхода при исполнении наказания, а также попытке установить универсальные критерии достойного обращения с осужденными, гарантировать доступ к образованию, медицинской помощи и обеспечить поддержку в социальной реинтеграции. В государствах – членах КПЧ СНГ продолжают реформы пенитенциарной системы с учетом «Правил Нельсона Манделы» и других международных документов. Кыргызстан внедряет Закон «О пробации» (принят в 2017 г.) и совершенствует альтернативные меры наказания, Узбекистан уделяет приоритетное внимание повышению квалификации персонала и усилению роли Омбудсмана, а Россия параллельно с исполнением недавно принятого закона «О пробации в Российской Федерации»⁶ продолжает цифровизацию учета заключенных и развивает систему общественного контроля. А Армения 18 июля 2024 года стала новым членом «Группы друзей правил Нельсона Манделы».

Правило 1 прямо подчеркивает, что ***«со всеми заключенными следует обращаться с уважением к их человеческому достоинству и ценности как людей»***, что стало концептуальным ориентиром для всех законодательств, которые стремятся к реформам пенитенциарной системы. По сути, «Правила Нельсона Манделы» стали результатом многолетнего международного консенсуса относительно того, какими должны быть минимальные гуманитарные и социальные гарантии в местах лишения свободы.

В настоящее время «Правила Нельсона Манделы» представляют собой один из наиболее полных международных стандартов обращения с осужденными, определяющих минимальные требования к условиям содержания, медицинскому обслуживанию, защите от дискриминации и обеспечению правовой защиты. Они формируют основу для реформ пенитенциарных систем в разных странах, задавая ориентир на международные стандарты и критерии для законодательных и институциональных изменений⁷.

⁵ United Nations Standard Minimum Rules for the Treatment of Prisoners (the Nelson Mandela Rules): resolution / adopted by the General Assembly // Режим доступа: <https://digitallibrary.un.org/record/816764?ln=ru&v=pdf> (23.02.2025)

⁶ Федеральный закон от 06.02.2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» // Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48882/page/1> (07.04.2025)

⁷ Penal Reform International. Making Standards Work: An International Handbook on Good Prison Practice. 1995 // chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj // Режим доступа: <https://cdn.penalreform.org/wp-content/uploads/2013/05/man-2001-making-standards-work-en.pdf> (19.02.2025)

Среди сопутствующих документов, принятых в рамках ООН особое значение имеют Токийские правила⁸ 1990 года ([UN General Assembly, A/RES/45/110, 1990](#)) и Бангкокские правила⁹ 2010 года ([A/RES/65/229](#)).

Токийские правила направлены на снижение чрезмерного применения лишения свободы и развитие альтернативных мер наказания, таких как probation, общественные работы и электронный мониторинг. Эти подходы получили признание и успешно реализуются в таких странах, как Казахстан, Узбекистан и Армения, где probation становится важным инструментом уголовной политики¹⁰.

Бангкокские правила, в свою очередь, ориентированы на защиту прав женщин заключенных и призваны учитывать гендерные аспекты в пенитенциарной системе, подчеркивая необходимость дифференцированного подхода к исполнению наказаний, который учитывает особенности и уязвимости различных категорий осужденных. В контексте государств – членов КПЧ СНГ эти принципы уже находят отражение в корректировках национальных уголовно-исполнительных кодексов, где, например, в Казахстане внесены поправки, предусматривающие обязательное раздельное содержание для женщин, беременных и кормящих матерей, с созданием специальных санитарно-гигиенических условий и обеспечения доступа к специализированной гинекологической и акушерской помощи, а в Кыргызстане установлены нормы, требующие раздельного содержания женщин и подростков, что способствует созданию безопасной среды для уязвимых групп и гарантирует необходимый доступ к медицинским услугам.

Оба документа – Токийские и Бангкокские правила – подчеркивают необходимость дифференцированного подхода к исполнению наказаний, учитывающего как экономические и технологические возможности ([альтернативы лишению свободы](#)), так и специфические потребности уязвимых групп ([например, женщин-3 заключенных](#)). В государствах – членах КПЧ СНГ уже наблюдаются положительные изменения в этом направлении, однако их масштаб и эффективность существенно различаются в зависимости от национальных особенностей законодательства, инфраструктуры и уровня общественного контроля. Для дальнейшей гармонизации национальных пенитенциарных систем с международными стандартами необходимо устранение правовых пробелов, увеличение финансирования, повышение квалификации кадров и усиление независимых мониторинговых механизмов.

⁸ Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением [Токийские правила], принятые резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 года Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/tokyo_rules.shtml (22.02.2025)

⁹ Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила), приняты резолюцией 65/229 Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 2010 года // Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bangkok_rules.shtml (22.02.2025)

¹⁰ Альтернативные предложения в проект концепции правовой политики Республики Казахстан: Уголовно-исполнительная политика // Центр исследования правовой политики. Алматы, 2021 – 23 с. // Режим доступа: chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcgiclfefindmkaj/https://lprc.kz/wp-content/uploads/2022/02/08_penal-policy_2022-01-24.pdf (20.02.2025)

Эти инициативы отражают стремление международного сообщества учитывать особые нужды и уязвимости в уголовно-исполнительной политике. Как отмечается в докладах Управления Верховного комиссара ООН по правам человека и исследовательских отчетах ЮНЭЙДС и ВОЗ, наиболее критичные проблемы заключенных (например, распространение ВИЧ, туберкулеза, психических расстройств) требуют качественно иного, более гуманного и профессионального подхода. В данном контексте следует отметить также активную роль ОБСЕ, которая регулярно выпускает рекомендации и руководящие документы по мониторингу пенитенциарных учреждений в кризисных ситуациях, в том числе и в период пандемии COVID–19. Методические материалы Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) и Всемирной медицинской ассоциации (ВМА), посвященные профилактике и лечению заболеваний в местах лишения свободы, получили широкое распространение и способствуют минимизации рисков для здоровья заключенных и персонала. Дополнительные технологические и организационные рекомендации Международного Комитета Красного Креста (МККК), опирающиеся на многолетний международный опыт работы в местах лишения свободы, также играют важную роль в обеспечении гуманного и безопасного содержания заключенных.

Дальнейшее развитие международных стандартов было связано с необходимостью предотвращения пыток и жестокого обращения в местах лишения свободы. В этом контексте ключевым документом является Конвенция ООН против пыток¹¹(1984), закрепляющая абсолютный запрет на применение пыток и обязывающая государства проводить эффективные расследования, привлекать виновных к ответственности и обеспечивать компенсацию жертвам (ООН, 1984). Дополнительно в 2002 году был принят Факультативный протокол к Конвенции против пыток (ОПКАТ)¹², обязывающий государства создавать национальные превентивные механизмы (НПМ) для регулярного мониторинга мест принудительного содержания (UN General Assembly, A/RES/57/199, 2002). Так, в **Казахстане, Армении, Кыргызстане и Узбекистане** действуют механизмы независимого мониторинга пенитенциарных учреждений, работая в рамках ОПКАТ (необходимо отметить, что **Узбекистан** также не ратифицировала ОПКАТ, однако осуществляет независимый мониторинг в рамках НПМ). В то же время несмотря на то, что **Беларусь** не ратифицировала ОПКАТ, в стране действует система общественного контроля, включающая участие представителей общественных объединений. Контроль осуществляется через общественные наблюдательные комиссии, функционирующие на республиканском и областном уровнях, а также комиссии при местных исполнительных и

¹¹ Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятая резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1984 года // Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml (23.02.2025)

¹² Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятый резолюцией 57/199 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 2002 года // Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture_prot.shtml (23.02.2025)

распорядительных органах. В отношении несовершеннолетних осужденных наблюдение также осуществляется через комиссии по делам несовершеннолетних. Эти органы наделены правом посещения учреждений, исполняющих наказания, и участвуют в рассмотрении вопросов, касающихся обеспечения прав содержащихся под стражей лиц. Аналогичный механизм реализуется в **России**, где действует система общественных наблюдательных комиссий (**ОНК**). Члены ОНК имеют право посещать места принудительного содержания, фиксировать условия содержания и направлять обращения в уполномоченные государственные органы. **Таджикистан** присоединился к ОРСАТ частично и совершенствует национальный превентивный механизм в соответствии со «Стратегией реформирования системы исполнения уголовных наказаний на период до 2030 года».

Страна	Ратификация Конвенции ООН против пыток (1984)	Ратификация Факультативного протокола (ОРСАТ, 2002)	НПМ
Россия	Да	Нет	Отсутствует (имеется Общественная наблюдательная комиссия (ОНК))
Беларусь	Да	Нет	Отсутствует (имеются общественные наблюдательные комиссии (ОНК) и наблюдательные комиссии при местных исполнительных и распорядительных органах)
Казахстан	Да	Да	Действует (при Омбудсмене)
Кыргызстан	Да	Да	Действует (отдельный орган и не находится при Омбудсмене)
Узбекистан	Да	Нет	Действует (НПМ выполняет Омбудсмен)
Армения	Да	Да	Действует (функцию НПМ выполняет Защитник прав человека)
Таджикистан	Да	Частично	Действует

Принцип работы НПМ основан на превентивном мониторинге: чем прозрачнее и регулярнее инспекции, тем выше вероятность своевременного реагирования на возможные нарушения. В ряде государств региона, включая Казахстан¹³ и Узбекистан¹⁴, сформированы институциональные механизмы, обеспечивающие посещения учреждений исполнения наказаний, что укрепляет систему реагирования на обращения заключенных. Этот подход подтверждается и множеством практических кейсов из стран, успешно

¹³Альтернативные предложения в проект концепции правовой политики Республики Казахстан: Уголовно-исполнительная политика // Центр исследования правовой политики. Алматы, 2021 – 23 с. // Режим доступа: chrome-extension://efaidnbmnnnnibpcajpcgltclfindmkaj/https://lprc.kz/wp-content/uploads/2022/02/08_penal-policy_2022-01-24.pdf (20.02.2025)

¹⁴ В Узбекистане в соответствии с Законом Республики Узбекистан от 14 марта 2019 года № ЗРУ-530 укреплены правовые основы НПМ.

внедривших подобные механизмы. Например, в Узбекистане, по данным доклада УВКПЧ, начало функционировать новое подразделение омбудсмена, осуществляющее регулярные выезды в колонии, СИЗО и спецприемники. Данное способствует не только большему доверию к правозащитным учреждениям, но и позволяет более оперативно реагировать на жалобы, которые ранее могли годами оставаться без внимания.

Дополнительно контроль за условиями содержания осуществляют специальные процедуры ООН. Например, Рабочая группа ООН по произвольным задержаниям (WGAD) в своих заключениях (Opinions) указывает на случаи несоответствия национального законодательства стандартам прав человека и выпускает рекомендации по совершенствованию правоприменительной практики. Специальный докладчик ООН по пыткам, а также другие тематические мандатарии (по правам женщин, по вопросам здоровья и другие) нередко включают в свои доклады и миссии аспекты, связанные с реформой пенитенциарных учреждений. Несмотря на рекомендательный характер, данные документы учитываются правительствами государств СНГ и экспертами при подготовке реформ и обновлении ведомственных инструкций.

Особого внимания в контексте международных стандартов заслуживает вопрос отмены смертной казни. В 1989 году Генеральная Ассамблея ООН приняла Факультативный протокол № 2 к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни (A/RES/44/128)¹⁵. Данный Протокол обязывает государства-участники отказаться от применения и восстановления смертной казни, что стало важным этапом в гуманизации уголовной политики и отвечает принципам, заложенным в Правилах Нельсона Манделы и других международных документах.

В ряде государств – членов КПЧ СНГ, включая Армению¹⁶, Казахстан¹⁷, Кыргызстан и Узбекистан¹⁸, приняты законодательные меры по отмене смертной казни, что свидетельствует о стремлении к реализации международных стандартов в области прав человека. Казахстан в 2021 году завершил ратификацию Протокола, внес соответствующие поправки в Конституцию и Уголовный кодекс и окончательно закрепил запрет смертной казни. Ранее вынесенные смертные приговоры были заменены на

¹⁵ Второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни, принятый резолюцией 44/128 Генеральной Ассамблеи от 15 декабря 1989 года // Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/deathpro.shtml (03.03.2025)

¹⁶ Протокол был подписан 29 сентября 2019 года, вступил в силу 18 июня 2021 года // Режим доступа: <https://www.irtek.am/views/act.aspx?aid=111116> (26.03.2025)

¹⁷ Закон Республики Казахстан «О ратификации Второго Факультативного Протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленного на отмену смертной казни от 2 января 2021 года № 404-VI» // Режим доступа: <https://law.gov.kz/client/#!/doc/151311/rus> (20.02.2025)

¹⁸ Закон Республики Узбекистан «О присоединении Республики Узбекистан ко Второму факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленному на отмену смертной казни (Нью-Йорк, 15 декабря 1989 года)» от 10 декабря 2008 г. № ЗРУ-185 // Режим доступа: <https://lex.uz/docs/1415670> (11.04.2025); Указ Президента Республики Узбекистан от 1 августа 2005 года № УП-3641 «Об отмене смертной казни в Республике Узбекистан» // Режим доступа: <https://lex.uz/docs/1264449?query=364> (11.04.2025).

пожизненное лишение свободы (в частности, в учреждении № 39 ДУИС по Костанайской области содержатся около 200 пожизненно осужденных, включая 26 лиц, которым первоначально была назначена смертная казнь). Армения подписала Протокол в 2019 году и также исключила смертную казнь из своей системы наказаний, запрет на ее применение закреплён в статье 24 Конституции¹⁹.

Узбекистан законодательно отменил смертную казнь с 1 января 2008 года (Указ Президента от 1 августа 2005 года № УП-3641), заменив ее пожизненным лишением свободы или длительными сроками заключения. Присоединение к Протоколу оформлено Законом от 10 декабря 2008 года № ЗРУ-185. В обновленной Конституции Узбекистана также содержится положение о запрете смертной казни (ст. 25)²⁰. В России и Таджикистане продолжает действовать мораторий, а Беларусь сохраняет смертную казнь как меру наказания.

Сравнительная таблица по Факультативному протоколу № 2 к МПГПП среди государств – членов КПЧ СНГ:

Страна	Статус участия в Факультативном протоколе № 2	Статус смертной казни
Армения	Участвует	Отменена
Беларусь	Не участвует	Применяется
Казахстан	Участвует	Отменена
Кыргызстан	Участвует	Отменена
Россия	Участвует	Мораторий
Таджикистан	Участвует	Мораторий
Узбекистан	Участвует	Отменена

Таким образом, в большинстве государств – членов КПЧ СНГ смертная казнь отменена, что подтверждается их участием во Втором Факультативном протоколе к Международному пакту о гражданских и политических правах и приведением национального законодательства в соответствие с международными стандартами. В отдельных странах данный вид наказания сохраняется либо действует мораторий на его применение.

Беларусь исходит из того, что сохранение смертной казни не противоречит принятым страной международным обязательствам, а ее применение ограничено как по основаниям, так и по категориям лиц и носит исключительный характер. В 2021, 2023 и 2024 годах был зафиксирован по одному случаю ее применения, в то время как в 2022 году она не применялась. При этом в 2024 году Президентом было принято решение о помиловании одного из осужденных к высшей мере наказания. Законодательство предусматривает временный характер этой меры, а государственная политика направлена на ее поэтапное сокращение с последующей отменой.

Помимо универсальных стандартов ООН, во многих регионах мира существуют наднациональные институты, обеспечивающие контроль за соблюдением прав человека в пенитенциарной сфере. Важную роль в этом

¹⁹ Конституция Республики Армения // Режим доступа: <https://www.president.am/ru/constitution-2015/> (20.02.2025)

²⁰ Конституция Республики Узбекистан // Режим доступа: <https://lex.uz/docs/6445147> (11.04.2025)

контексте играет Совет Европы, который разработал и принял Европейскую конвенцию о предупреждении пыток (1987 г.), а также Европейские пенитенциарные правила, последняя редакция которых была утверждена в 2020 году Комитетом министров Совета Европы на основе предыдущих редакций (1987 и 2006 гг.)²¹, стать дополнительным стимулом для внедрения рекомендаций, касающихся медицинской помощи, образовательных программ и альтернативных мер наказания (например, домашнего ареста или пробации).

Отдельные государства СНГ в различной степени взаимодействуют с Советом Европы и его механизмами. Так, Армения участвует в системе мониторинговых визитов Европейского комитета по предупреждению пыток (СРТ) в учреждения исполнения наказаний. В ноябре 2023 года Омбудсмен Армении была избрана членом СРТ от страны. Наряду с этим, государства региона активно обмениваются опытом и участвуют в совместных проектах с Советом Европы в форме экспертных консультаций и технической поддержки.

Европейские пенитенциарные правила, начиная с первой редакции 1973 года и последующих пересмотров, направлены на обеспечение достойных условий содержания, гарантии доступа заключенных к медицинским услугам, образованию и социальным программам реабилитации. Эти правила акцентируют внимание на индивидуальном подходе к каждому заключенному, приоритетности задач социальной реабилитации над карательными мерами и необходимости постоянной оценки рисков и потребностей лиц, отбывающих наказание.

Таким образом, добровольная ориентация на Европейские пенитенциарные правила может стать важным дополнительным стимулом для государств – членов СНГ при внедрении рекомендаций по улучшению медицинского обслуживания, расширению образовательных программ и применению альтернативных форм наказания, таких как домашний арест или пробация.

Международные стандарты служат важным ориентиром для совершенствования пенитенциарной системы в странах региона. В последние годы во многих государствах – членах КПЧ СНГ наметились позитивные тенденции в снижении численности заключенных и усилении мониторинговых механизмов. При этом реформы проводятся с учетом национальных приоритетов и возможностей. Например, в России продолжается работа по модернизации пенитенциарной системы, включая внедрение цифровых технологий управления, автоматизированных систем учета и мониторинга условий содержания осужденных (электронные базы данных, автоматизированный контроль), действует система общественных наблюдательных комиссий (ОНК). Эти инициативы способствуют повышению прозрачности работы учреждений, эффективности контроля и безопасности. В результате

²¹Council of Europe, Recommendation CM/Rec (2020)2 of the Committee of Ministers to member States on the inclusion of the history of Roma and/or Travellers in school curricula and teaching materials // Режим доступа: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=09000016809ee48c> (25.02.2025)

принятых мер число осужденных в колониях за 10 лет сократилось более чем в 2,5 раза²².

Развитие цифровых решений, таких как системы видеонаблюдения, электронные базы данных и автоматизированный мониторинг передвижения осужденных, позволяет оптимизировать процессы управления и повысить оперативность принятия решений. Важную роль играет и общественный контроль, включая работу общественных наблюдательных комиссий (ОНК), что в совокупности способствует развитию современных стандартов работы пенитенциарных учреждений.

В дальнейшем цифровизация продолжит углубляться, учитывая лучшие международные практики и потребности системы, что позволит обеспечить более эффективный и технологичный подход к управлению пенитенциарными учреждениями²³,

В Казахстане продолжается работа по реформированию пенитенциарной системы. Реализуются государственные программы, направленные на внедрение Национального превентивного механизма (НПМ), цифровизацию управления и обновление инфраструктуры пенитенциарных учреждений. Внедряются цифровые технологии, включая автоматизированные системы учета, электронные базы данных и дистанционный мониторинг.

Модернизация материально-технической базы остается в числе приоритетных направлений²⁴. Продолжаются мероприятия по обновлению учреждений и совершенствованию условий содержания, что соответствует взятым на себя международным обязательствам. Аналогичные тенденции характерны и для белорусской пенитенциарной системы.

Развитие пенитенциарных систем в странах региона происходит с учетом их социально-экономических условий и национальных приоритетов, что обуславливает индивидуальные темпы адаптации международных стандартов. Эти выводы подтверждаются примерами государственных программ, реформ и независимых мониторинговых данных, что позволяет констатировать наличие объективных различий между государствами – членами КПЧ СНГ в реализации международных стандартов.

Ниже приводится сравнительная таблица по численности заключенных в государствах – членах КПЧ СНГ

Страна	Число заключенных на 100 000 чел. (1998) ²⁵	Число заключенных на	Рейтинг стран мира по
--------	--	----------------------	-----------------------

²² Минюст раскрыл число заключенных в колониях России // Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/05/10/2023/651eb40a9a794756e17a882e> (07.04.2025)

²³ Кривошеева С.В. Использование цифровых систем в деятельности исправительных учреждений и следственных изоляторов // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте -2022, № 1 – с.28-32. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-tsifrovyyh-sistem-v-deyatelnosti-ispravitelnyh-uchrezhdeniy-i-sledstvennyh-izolyatorov/viewer> (11.03.2025)

²⁴ Консолидированный доклад участников Национального превентивного механизма Республики Казахстан по итогам превентивных посещений за 2021, 2022 и 2023 гг. // Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/ombudsman/documents/1?directions=13135&lang=ru> (25.02.2025)

²⁵ Краткие данные о мировых тюрьмах. Азия // Режим доступа: <https://www.prisonstudies.org/map/asia> (01.03.2025)

		100 000 чел. (2024) ²⁶	количеству заключенных на 2024 г. ²⁷
Россия	688	300	34 место
Казахстан	533	184	85 место
Беларусь ²⁸	628	345	23 место
Узбекистан	258	85	164 место
Армения	242	83	166 место
Кыргызстан	401	113	140 место
Таджикистан	102	141	115 место

Согласно имеющимся данным, в ряде государств – членов КПЧ СНГ, таких как Казахстан, Узбекистан и Армения, отмечается устойчивая тенденция к снижению численности заключенных, отражающая общие усилия по гуманизации уголовно-исполнительной политики.

В Кыргызстане это связано с реформами пробации. Среди ключевых факторов снижения – внедрение международных стандартов, реформы уголовного законодательства и развитие альтернатив лишению свободы, включая расширение пробации.

Реформирование пенитенциарной системы остается актуальной задачей. В международной практике особое внимание уделяется внедрению стандартов, направленных на обеспечение прав заключенных, совершенствование механизмов наказания и контроль за условиями содержания.

В государствах – членах КПЧ СНГ сохраняются различия в подходах к имплементации международных стандартов (например, Кыргызстан руководствуется УИК 2017 года, развивает пробацию и взаимодействует с международными организациями по вопросам реформы. Таджикистан следует принятой Стратегии до 2030 года, расширяя роль Уполномоченного по правам человека, который возглавляет мониторинговую группу. Узбекистан сосредоточен на профилактике пыток, модернизации учреждений и укреплении роли института Омбудсмана, который осуществляет регулярные выезды в колонии и СИЗО. Армения адаптирует свое законодательство к европейским стандартам, передавая функции пенитенциарной медицины под эгиду Минздрава). Международные договоры ратифицированы, и вопросы их практического внедрения продолжают находиться в центре внимания национальных и международных институтов.

Анализ мирового и регионального опыта показывает, что эффективное развитие пенитенциарных систем требует взаимодействия государства, гражданского общества и международных структур. При этом принятие нормативных актов – лишь один из элементов процесса. Важную роль играет

²⁶ Рейтинг стран мира по количеству заключенных — сравнительный анализ статистических данных о числе заключенных лиц на душу населения в странах мира, который выпускается Институтом исследований политики в области преступности и правосудия (Institute for Crime & Justice Policy Research) // Режим доступа: <https://gtmarket.ru/ratings/prison-population-ranking> (20.02.2025)

²⁷ Рейтинг стран мира по количеству заключенных на 2024 год // Режим доступа: <https://gtmarket.ru/ratings/prison-population-ranking> (25.02.2025)

²⁸ По просьбе белорусской стороны отмечается, что включенные в таблицу данные по Беларуси могут расходиться с официальной национальной статистикой.

системный мониторинг, реализуемый через международные и национальные механизмы, направленные на обеспечение прав человека, включая сферу уголовно-исполнительной системы.

Одним из важных инструментов мониторинга являются национальные превентивные механизмы (НПМ), институты Омбудсмана, а также специальные процедуры ООН (например, [Специальный докладчик по пыткам](#), [Рабочая группа по произвольным задержаниям](#)). В зависимости от имеющихся у них полномочий, эти институты могут осуществлять посещения исправительных учреждений и направлять соответствующие рекомендации. Практика ряда государств – членов КПЧ СНГ демонстрирует эффективность таких механизмов в совершенствовании правоприменительной практики, разработке национальных программ, повышении квалификации сотрудников уголовно-исполнительной системы и укреплении общественного контроля.

Кроме того, ряд государств СНГ признал компетенцию Комитета ООН по правам человека и Комитета ООН против пыток рассматривать индивидуальные жалобы. Соображения и рекомендации, принимаемые указанными комитетами, способствуют дальнейшему совершенствованию национального законодательства и практики обращения с лицами, лишенными свободы.

Одним из наиболее авторитетных универсальных механизмов является **Комитет ООН против пыток**²⁹ (КПП), действующий на основании Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 года ([ООН, 1984](#)). КПП рассматривает доклады государств и, в случаях признания компетенции, обращения по вопросам соблюдения международных стандартов в пенитенциарной сфере. На практике Комитет выносит заключительные замечания, призывая национальные власти к устранению пробелов в правовом регулировании и практическому обеспечению запрета на жестокое обращение. В государствах, ратифицировавших принятый в 2002 году Факультативный протокол к Конвенции ([OPCAT](#)) ([UN General Assembly, A/RES/57/199, 2002](#)), обязателен институт национальных превентивных механизмов (НПМ). Эти органы проводят регулярный мониторинг условий содержания в местах лишения свободы, анализируют соблюдение стандартов и разрабатывают рекомендации по улучшению ситуации. Открытый доступ к колониям и следственным изоляторам позволяет выявлять и предотвращать возможные нарушения, обеспечивать прозрачность системы и способствовать повышению эффективности механизмов защиты прав человека.

Аналогичным по характеру, но более широким по охвату является мониторинг, осуществляемый **Комитетом ООН по правам человека**³⁰ (КПЧ), созданным в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах ([ООН, 1966a](#)). Комитет фиксирует выполнение статьи 10 МПГПП, обязывающей государства обращаться с лицами, лишенными

²⁹ Сайт Комитета против пыток // Режим доступа: <https://www.ohchr.org/ru/treaty-bodies/cat> (19.02.2025)

³⁰ Там же.

свободы, с гуманностью и уважением к их достоинству. Отчеты КППЧ, как правило, раскрывают системные проблемы: от несоответствия уголовно-исполнительного законодательства базовым принципам гуманизма до отсутствия реабилитационных программ для заключенных. Многие государства – члены КППЧ СНГ, имеющие серьезные проблемы с переполненностью тюрем и недостаточным финансированием уголовно-исполнительной системы, получают предписания о необходимости поэтапной модернизации колоний, увеличения штата медицинских работников и введения альтернативных мер наказания.

Еще один значимый механизм – **Универсальный периодический обзор**³¹ (УПО) Совета ООН по правам человека. В его рамках все государства – члены ООН (включая государства – члены КППЧ СНГ) проходят регулярную оценку ситуации с правами человека, отчитываясь о достигнутом прогрессе и получая рекомендации от других государств. Для Казахстана, Узбекистана и Таджикистана, например, УПО стал стимулом к пересмотру норм Уголовно-исполнительного кодекса и улучшению условий содержания в следственных изоляторах: правительство отчитывается о выполненных мероприятиях, таких как ремонт тюремных корпусов, оснащение камер вентиляцией и повышенное внимание к медицинскому обслуживанию. В National Report Kazakhstan³² (2019) подчеркивается, что часть реформ прямо вдохновлена рекомендациями, прозвучавшими в ходе УПО 2014, 2019 и 2024 годов. Аналогичная работа ведется и в Армении: в соответствии с постановлением Премьер-министра № 1031-А от 18 ноября 2024 года был создан Национальный механизм по реализации, отчетности и последующему контролю (NMIRF), в который вошли представители исполнительной, законодательной и судебной властей. Механизм открыт для участия Защитника прав человека и представителей неправительственных организаций, обеспечивая комплексный подход к выполнению международных обязательств.

Существенную роль в развитии прав человека в местах лишения свободы играет и **Управление Верховного комиссара ООН по правам человека** (УВКПЧ), координирующее работу специальных докладчиков (по вопросам пыток, независимости судей и адвокатов, прав женщин и др.). По приглашению государств специальные докладчики посещают тюремные учреждения, готовят тематические отчеты и адресуют властям развернутые предложения. В частности, визиты специального докладчика по вопросам пыток в Узбекистане дали мощный импульс пересмотру внутренней регламентации ведомств, ответственных за содержание заключенных. Аналогично, в Казахстане и Кыргызстане практические советы о декриминализации отдельных статей и внедрении пробации были восприняты

³¹ Группа ООН по устойчивому развитию: Универсальный периодический обзор // Режим доступа: <https://unsdg.un.org/ru/2030-agenda/strengthening-international-human-rights/universal-periodic-review> (23.02.2025)

³² Универсальный периодический обзор - Казахстан // Режим доступа: <https://www.ohchr.org/en/hr-bodies/upr/kz-index> (20.02.2025)

правительственными структурами и научными экспертами в качестве основы для среднесрочных реформ.

Армения, являясь участницей Европейской конвенции о предупреждении пыток 1987 года, открыта для Европейского комитета по предупреждению пыток (СРТ). Этот механизм подразумевает внезапные визиты в колонии и СИЗО, а также последующую публикацию подробных отчетов с рекомендациями, реализация которых периодически проверяется повторными инспекциями. В странах, не ратифицировавших конвенцию, правозащитные организации часто ссылаются на опыт и стандарты СРТ, доказавшие свою эффективность в снижении уровня насилия и повышении прозрачности тюремной системы.

Международные структуры не только выявляют области, требующие улучшения, но и формируют практические рекомендации для реформ. Как и в ряде других стран региона – в частности, в Кыргызстане, Таджикистане, Узбекистане, России и Беларуси – в Казахстане была разработана и реализуется политика, направленная на снижение тюремного населения и расширение мер пробации. В Кыргызстане действует Департамент пробации, охватывающий как досудебный, так и постпенитенциарный этапы. В Таджикистане стратегия реформ до 2030 года предусматривает развитие альтернативных мер наказания. В Узбекистане формируется законодательная и институциональная база пробации. В России в 2023 году принят федеральный закон о пробации, начата реализация поэтапного внедрения всех ее видов, а также индивидуальных программ ресоциализации. В Беларуси институт пробации развивается в рамках уголовно-правовой политики, как инструмент социальной адаптации и предупреждения повторных правонарушений. В Узбекистане, помимо законодательных поправок, был расширен надзор над следственными изоляторами за счет тесного взаимодействия с институтом Омбудсмена, который получил больше полномочий по посещению учреждений принудительного содержания.

Сложности в имплементации рекомендаций, безусловно, сохраняются. Беларусь не ратифицировала ОРСАТ, но продолжает взаимодействовать с международными структурами в рамках базовой Конвенции против пыток (1984 г.). Россия пока не ратифицировала ОРСАТ, сохраняя институт общественных наблюдательных комиссий, и продолжает развивать электронные сервисы учета заключенных. Таджикистан и Кыргызстан, несмотря на предпринятые шаги, продолжают работать над увеличением финансирования реформ и расширением возможностей для взаимодействия с негосударственными правозащитными организациями. Узбекистан расширил компетенцию Омбудсмена и внедрил дополнительные меры по выявлению и предупреждению пыток. Тем не менее, активность Омбудсменов и общественных наблюдательных комиссий (ОНК) в данных государствах продолжает расти, получая все большую поддержку со стороны государства.

Таким образом, с учетом всего вышесказанного можно констатировать, что международные механизмы мониторинга – Комитет против пыток (КПП),

Комитет ООН по правам человека (КПЧ), Универсальный периодический обзор (УПО), Европейский комитет по предупреждению пыток (СРТ), а также специальные процедуры Управления Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ) – играют определяющую роль в трансформации принятых на глобальном уровне правовых стандартов в конкретные прикладные практики. Их систематическая деятельность не только подчеркивает существующие недостатки в работе уголовно-исполнительных учреждений, но и предлагает комплексный набор мер по устранению этих проблем, адаптируемых с учетом национальных особенностей.

На практике государства – члены КПЧ СНГ, стремящиеся повысить уровень соответствия международным стандартам, учитывают соответствующие рекомендации в концепциях развития уголовно-исполнительной системы, программах реформирования правоохранительных органов и инициативах по улучшению условий содержания в местах лишения свободы. К примеру, в ходе УПО или после рассмотрения докладов Комитета против пыток ряд стран разрабатывают «дорожные карты», направленные на конкретные улучшения – от модернизации учреждений до совершенствования механизмов независимого мониторинга. Комплексный подход, сочетающий национальные стратегии и международный опыт, позволяет учитывать специфику правоприменения и социально-экономические возможности государств.

В разработке таких «дорожных карт» применяются два типа инструментов:

«Жесткие» инструменты – ратифицированные международные договоры, обязательные процедуры и обращения в специализированные комитеты.

«Мягкие» инструменты – рекомендации, руководящие принципы, обобщающие комментарии и аналитические доклады международных организаций.

Совместное использование этих механизмов формирует правовую основу для совершенствования практики управления пенитенциарной системой, развития программ социальной адаптации и модернизации инфраструктуры. Практика показывает, что при наличии согласованной стратегии, достаточного финансирования и готовности к сотрудничеству с международными структурами возможно достижение устойчивых позитивных изменений. Например, Казахстан в ответ на заключительные замечания Комитета против пыток (CAT/C/KAZ/CO/3) принял меры по совершенствованию Уголовно-исполнительного кодекса, развитию института пробации и повышению стандартов условий содержания. В Узбекистане, после рекомендаций специальных докладчиков ООН и итогов УПО, расширена компетенция Омбудсмана, что способствовало активному развитию мониторинговых механизмов. Армения, сотрудничая с СРТ, проводит дальнейшую модернизацию тюремной инфраструктуры и развивает социально-реабилитационные программы для заключенных.

С учетом национальных особенностей и текущих вызовов международные механизмы позволяют адаптировать универсальные нормы к практическому применению. Например, Кыргызстан после УПО и консультаций с Комитетом по правам человека реализует программы по оптимизации пенитенциарной инфраструктуры и развитию электронных систем мониторинга. В Таджикистане продолжается работа по повышению квалификации сотрудников пенитенциарных учреждений и развитию механизмов независимого мониторинга.

В долгосрочной перспективе «двухуровневый» подход – сочетание международного взаимодействия (КПП, КПЧ ООН, УПО, СРТ, УВКПЧ) и национальных реформ – способствует повышению эффективности уголовно-исполнительной системы. В России продолжается работа Общественных наблюдательных комиссий (ОНК), основанная на положениях ратифицированных конвенций и рекомендациях международных организаций. В ряде регионов внедряются пилотные программы пробации и реабилитации, учитывающие рекомендации специализированных органов ООН.

Беларусь не участвует в Факультативном протоколе к Конвенции против пыток (ОПКАТ), однако продолжает взаимодействие с международными и национальными институтами по вопросам совершенствования пенитенциарной системы. Такая деятельность способствует улучшению условий содержания и дальнейшему развитию стандартов прав человека.

Взаимодействие с международными и региональными структурами позволяет государствам обмениваться лучшими практиками, повышать уровень подготовки персонала пенитенциарных учреждений, развивать институт пробации и совершенствовать социальные программы ресоциализации.

Таким образом, международные стандарты пенитенциарной сферы представляют собой неотъемлемую часть мирового правозащитного порядка, а эффективность их реализации зависит от регулярного мониторинга и готовности к внедрению передовых практик. В ряде государств – членов КПЧ СНГ национальные превентивные механизмы и институты Омбудсмана получили расширенные полномочия, позволяющие им осуществлять мониторинг пенитенциарных учреждений в соответствии с международными стандартами.

В этом контексте особое значение приобретает развитие межгосударственного взаимодействия, основанного как на универсальных международных документах, так и на региональных соглашениях и инициативах.

Межгосударственное сотрудничество в пенитенциарной сфере в странах СНГ (Россия, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан, Армения) определяется приоритетом международных документов ООН. Вместе с тем, **существенную роль играет региональный уровень, сформировавшийся в рамках Содружества Независимых Государств.** С конца 1990-х годов здесь

была выработана сеть правовых инструментов, которые, с одной стороны, учитывают специфику постсоветского пространства, а с другой – стремятся гармонизировать уголовно-исполнительные системы со стандартами ООН. Кроме того, существует ряд региональных соглашений, а также модельных нормативно-правовых актов, разработанных в рамках СНГ, призванных сближать уголовно-исполнительную политику республик и создавать единый вектор реформ.

Ключевую роль в развитии регионального правового взаимодействия играет так называемая «Минская конвенция» – Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минск, 22 января 1993 г.). Несмотря на более широкий предмет регулирования, ее положения затрагивают и вопросы исполнения уголовных наказаний, поскольку регламентируют сотрудничество компетентных органов в сфере розыска осужденных, исполнения приговоров и передачи лиц, отбывающих наказание. Другая важная региональная договоренность – «Кишиневская конвенция» 2002 г. о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Кишинев, 7 октября 2002 г.), уточняет и дополняет многие положения Минской конвенции, давая основу для дальнейшего развития договорно-правовой базы.

Среди многосторонних документов ключевым актом для пенитенциарной сферы считается «Конвенция СНГ о передаче лиц, осужденных к лишению свободы, для дальнейшего отбывания наказания»³³ (Москва, 6 марта 1998 г.). Ее цель – упростить и унифицировать процедуру перевода граждан государства происхождения (где они проживают или имеют постоянную регистрацию) для отбытия остатка наказания на родине. Конвенция способствует дополнительной защите прав осужденных, поскольку позволяет, во-первых, приблизить отбытие наказания к месту социального окружения, а во-вторых, внедрять единые подходы к учету сроков и условий содержания.

Еще одно важное значение имеет и «Соглашение о сотрудничестве государств – участников СНГ по исполнению наказаний, не связанных с лишением свободы»³⁴, призванный укреплять взаимодействие при условном осуждении, штрафах, исправительных работах и прочих альтернативных мерах. Такое сотрудничество весьма актуально для стран, проводящих политику гуманизации уголовных наказаний и стремящихся разгрузить места лишения свободы.

Наряду с этими многосторонними договорами, в пространстве СНГ действует множество двусторонних соглашений. К примеру, Россия и Беларусь имеют комплексный Договор о правовой помощи (1992, с последующими протоколами), содержащий разделы, посвященные вопросам

³³ Конвенция о передаче осужденных к лишению свободы для дальнейшего отбывания наказания // Режим доступа: cis.minsk.by/page/9858/konvencia-o-peredace-osuzdennyh-k-liseniu-svobody-dla-dalnejsego-otbyvania-nakazania (23.03.2025)

³⁴ Конвенция государств – участников Содружества Независимых Государств о передаче исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы (Ашхабад, 11 октября 2019 г.) // Режим доступа: base.garant.ru/72946192/#friends (22.03.2025)

уголовно-исполнительной сферы; подобные соглашения заключены между Россией и Казахстаном (1994), Россией и Арменией (1996), Казахстаном и Кыргызстаном, Узбекистаном и Таджикистаном и так далее. В данных соглашениях, как правило, оговариваются порядок экстрадиции и передачи осужденных, принципы признания приговоров, взаимодействие правоохранительных органов и судов. Подобная сеть двусторонних инструментов часто дублирует и конкретизирует более общие нормы многосторонних конвенций СНГ, что дает возможность оперативно решать спорные вопросы, связанные с отбыванием наказаний, перевоспитанием и социальной адаптацией осужденных.

Дополнительно в рамках СНГ действует целый ряд модельных нормативно-правовых актов, разработанных Межпарламентской Ассамблеей СНГ (МПА СНГ), главным из которых считается Модельный Уголовно-исполнительный кодекс³⁵ (1996 г.). Этот кодекс, как и другие модельные акты (например, Модельный Уголовный кодекс, Модельный Уголовно-процессуальный кодекс), носит рекомендательный характер, но играет значимую роль при разработке и реформировании национальных уголовно-исполнительных кодексов. В Модельном УИК СНГ отражены принципы, согласующиеся с общепризнанными международными стандартами (не затрагивая напрямую договоры ООН, но учитывая их дух): гарантии гуманного обращения, охрана здоровья, право на юридическую помощь, реабилитационные и воспитательные меры. Основная цель Модельного УИК – обеспечение унификации и гармонизации уголовно-исполнительной политики и сближение национальных правовых систем. Страны СНГ нередко используют его положения при корректировке собственных УИК. Хотя он носит рекомендательный характер, положения Модельного УИК часто отражаются в национальных УИК, в частности в Республике Казахстан (редакция 2014 г.), Кыргызской Республике (поправки после 2019 г.).

Помимо Модельного УИК, на уровне СНГ приняты и другие рекомендательные документы, формирующие своего рода «корпус региональных стандартов» в пенитенциарной сфере. Например, в Постановлениях Совета глав правительств СНГ³⁶ и Совета министров внутренних дел стран СНГ³⁷ неоднократно указывалось на необходимость улучшения материальных условий содержания в исправительных учреждениях, обмена опытом в подготовке кадров для уголовно-исполнительной системы, развития общественного контроля (институтов, аналогичных национальным превентивным механизмам).

³⁵ Модельный Уголовно-исполнительный кодекс (Рекомендательный законодательный акт для Содружества Независимых Государств) // принятый Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств, г. Санкт-Петербург, 2 ноября 1996 года // Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30075689 (23.03.2025)

³⁶ Совет глав правительств: Интернет-портал СНГ. Пространство интеграции // Режим доступа: <https://e-cis.info/page/3375/> (25.03.2025)

³⁷ Совет министров внутренних дел: Интернет-портал СНГ. Пространство интеграции // Режим доступа: <https://cis.minsk.by/page/6662/sovet-ministrov-vnutrennih-del> (25.03.2025)

Региональный уровень сотрудничества, таким образом, выполняет несколько ключевых функций. *Во-первых*, он служит площадкой для выработки модельных законов, где учитывается историко-правовое сходство и общий язык правовых систем постсоветского пространства. *Во-вторых*, формируются многосторонние и двусторонние соглашения о правовой помощи и передаче осужденных, позволяющие единообразно решать вопросы трансфера лиц, осужденных в одной стране, но являющихся гражданами другой. *В-третьих*, через органы СНГ (МПА СНГ, Совет глав правительств, Совет министров внутренних дел, Совет министров юстиции³⁸, Совет руководителей пенитенциарных служб государств – участников СНГ (СРПС)³⁹) ведется постоянный экспертный диалог, в ходе которого обмен практиками призван нивелировать разрыв между формальными обязательствами и реальной ситуацией в местах лишения свободы. При этом в большинстве государств – участников СНГ на национальном уровне закрепляется приоритет международных договоров перед внутренними актами, что упрощает имплементацию согласованных на региональном уровне норм, хотя реализация на практике нередко страдает от недостатка финансирования, слабого мониторинга или расхождений в политической воле.

Таким образом, роль регионального сотрудничества государств – членов СНГ в пенитенциарной сфере заключается не только в разработке общих принципов, но и в практическом сближении национальных уголовно-исполнительных законодательств. В основе этого сотрудничества лежит стремление к единым подходам в обеспечении прав человека в местах лишения свободы, а также к рациональному и эффективному использованию ресурсов. Ключевыми инструментами такой координации являются «Конвенция СНГ о передаче лиц, осужденных к лишению свободы» 1998 года, «Модельный Уголовно-исполнительный кодекс СНГ» 1996 года (с последующими поправками), а также ряд двусторонних соглашений. Эти документы формируют основу для взаимной правовой помощи, унификации условий содержания заключенных и подходов к их реабилитации. Их дальнейшая реализация и регулярное обновление играют важную роль в реформировании пенитенциарных систем на пространстве Содружества.

В этом контексте международно-правовые акты, рекомендации «мягкого права» и практика авторитетных международных органов предоставляют государствам СНГ эффективные ориентиры для развития собственных пенитенциарных систем. Успех их внедрения зависит от готовности государств применять признанные международные стандарты с учетом национальных особенностей и приоритетов, неизменно соблюдая при этом фундаментальные права человека.

³⁸ Совет министров юстиции государств – участников СНГ: Интернет-портал СНГ. Пространство интеграции // Режим доступа: <https://cis.minsk.by/page/14084/sovets-ministrov-usticii-gosudarstv-uchastnikov-sng> (25.03.2025)

³⁹ Совет руководителей пенитенциарных служб государств – участников СНГ (СРПС): Интернет-портал СНГ. Пространство интеграции // Режим доступа: <https://e-cis.info/cooperation/3157/> (25.03.2025)

1.2. Международно-правовые принципы в пенитенциарной системе

В 1948 году Всеобщая декларация прав человека (ВДПЧ) признала, что продвижение и защита прав человека лежат в основе свободы, справедливости и мира на глобальном уровне⁴⁰. Этот принцип лег в основу национальных конституций ряда государств – членов КПЧ СНГ, включая Россию, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан и Таджикистан, где права и свободы человека признаны высшей ценностью государства. К примеру, в Конституции Республики Казахстан человек, его жизнь, права и свободы являются высшими ценностями государства⁴¹.

Аналогично гарантированы право на жизнь, на свободу и личную неприкосновенность статьями 24, 25 Конституции Республики Беларусь.

Суть прав человека заключается в том, что определенные права и свободы являются неотъемлемыми для человеческого существования. У каждого человека, включая заключенных, есть свое достоинство и уникальные ценности, которые не могут быть отняты.

Права человека по своей природе являются универсальными, и закреплены в целом ряде международных документов, и соответствующих им Основных законах государств.

Как известно, Казахстаном ратифицированы все документы, составляющие Международный билль о правах человека. Казахстан является участником более 100 многосторонних универсальных международных договоров в области прав человека. Как и Казахстан, Россия, Беларусь, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан и Армения присоединились к основным международным конвенциям ООН в сфере прав человека, включая МПГПП и Конвенцию против пыток (КПП). При этом, Россия с 1987 г. выполняет обязательства по КПП, но не ратифицировала ее Факультативный протокол (ОПСАТ). Беларусь также не присоединилась к ОПСАТ; Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан ратифицировали КПП, а в рамках ОПСАТ имеют либо совершенствуют национальные механизмы превенции пыток, а Армения является участником как КПП, так и ОПСАТ и реализует национальный превентивный механизм в соответствии с его положениями. Степень имплементации во многом зависит от национальной правовой системы каждой страны и наличия эффективных инструментов контроля.

Согласно данным Единого реестра правовых актов и других документов стран СНГ⁴² между Правительством Казахстана и Правительствами государств – членов КПЧ СНГ заключены 33 двусторонних соглашения в области защиты прав и свобод человека и гражданина.

⁴⁰Всеобщая декларация прав человека принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года // Режим доступа: Всеобщая декларация прав человека, принятая резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года // Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (20.02.2025)

⁴¹Конституция Республики Казахстан. // Режим доступа: https://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution(20.02.2025)

⁴²Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств // Режим доступа: <https://cis.minsk.by/reestr2/>(20.02.2025)

Среди стран Центральной Азии Республика Таджикистан является государством, присоединившимся к большинству основных конвенций и пактов ООН в области прав человека. В течении нескольких лет с момента обретения независимости Республика Таджикистан ратифицировала девять основных конвенций в сфере прав человека.

В соответствии со статьей 10 Конституции Республики Таджикистан⁴³, международные правовые акты, признанные Таджикистаном, являются составной частью правовой системы республики. В случае несоответствия законов республики признанным международным правовым актам, применяются нормы международных правовых актов (данный подход реализуется в контексте «Стратегии реформирования системы исполнения уголовных наказаний на период до 2030 года», где подчеркнуто обязательство соблюдать международные стандарты).

Похожий принцип закреплён в правовых системах России, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана, где ратифицированные международные договоры также включены в состав национального законодательства. При этом в Казахстане и Армении приоритет международного права закреплён прямо в конституционном тексте, тогда как в некоторых других государствах – членах КПЧ СНГ применяются различающиеся механизмы имплементации. Необходимо отметить, что в Узбекистане также конституционным текстом закреплено, что международные договоры Республики Узбекистан наряду с общепризнанными принципами и нормами международного права являются составной частью правовой системы Республики Узбекистан (ст. 15).

Международное сотрудничество государств и их осознание важности уважения прав и основных свобод человека способствовали разработке документов, касающихся правосудия и прав заключенных. В результате сформирована обширная группа международных универсальных и региональных документов, содержащих правовые принципы и конкретные рекомендации по обращению с заключенными.

Существуют разные подходы к пониманию международных стандартов, при этом ряд учёных видят единство стандартов и принципов, о чём, в частности, пишет М.Ш. Курмангали, отмечая, что «эти принципы и рекомендации можно назвать обобщающим термином – стандарты. Этот термин используется, прежде всего, и чаще всего в документах ООН и следует из наименования многих из этих документов. Кроме того, по мнению некоторых специалистов, термин «стандарты» более точно отражает роль и значение этих документов, так как стандарт – это образец, модель, которой предлагается придерживаться государствам. Это является основным предназначением данных документов, что следует, например, из резолюций Генеральной Ассамблеи ООН и других органов ООН, которыми упомянутые документы утверждаются или принимаются. Так, во введении к Своду принципов 1988 г. говорится: «Главным предназначением Свода принципов

⁴³ Конституция Республики Таджикистан (в редакции референдума от 26.09.1999г., от 22.06.2003 г., от 22.05.2016г.) // Режим доступа: <https://mfa.tj/ru/main/tadzhikistan/konstitutsiya> (05.03.2025)

является установление международных правовых и гуманитарных стандартов для оценки обращения с лицами, подвергаемыми задержанию или заключению в какой бы то ни было форме и обеспечение государствами принципов для совершенствования их внутреннего законодательства»⁴⁴.

Таким образом, стандарты – это обобщающее наименование для принципов, закреплённых в международных документах. Особенно чётко и однозначно это подтверждается приведённым М.Ш. Курмангали примером из введения к Своду принципов 1988 года, в котором говорится, что «главным предназначением Свода принципов является установление международных правовых и гуманитарных стандартов (подчёркнуто авторами доклада)», т.е. принятие свода принципов – это установление международных стандартов, причём в самом упомянутом Своде слов «стандарты» нет, а есть слова «принципы». При этом весь документ не является стандартом, поскольку, с одной стороны, в нём имеются не нацеленные на то, чтобы являться образцом для подражания государств, два начальных положения, в которых указывается, на кого распространяется данный документ, и даётся определение терминов, а остальные положения именуются принципами (принцип 1, принцип 2, принцип 3 и т.д.), и именно с каждым из этих принципов как с соответствующим стандартом (эталон, образцом) должно сравниваться законодательство любого из государств.

Вместе с тем сравнение осуществляется не только со стандартами, но и с минимальными требованиями, устанавливаемыми в некоторым международных актах, но в отличие от стандартов, которые будучи эталоном, идеалом, как правило не достигаются и не воплощаются в полной мере, хотя к ним стремятся, и уже это приветствуется, минимальные требования могут быть выполнены и даже перевыполнены отдельными государствами. Однако достижение минимального уровня требований тем или иным государством говорит лишь об удовлетворительном состоянии законодательства и практики в конкретном государстве, а о хорошем или отличном состоянии свидетельствует ситуация, если эти минимальные требования существенно превышены, т.е. наблюдаются отклонения от них в лучшую сторону. Отклонение же от стандарта как от эталона рассматривается как неполное ему соответствие и порицается, а государства, как считается, стремятся к полному воплощению эталона-стандарта в жизнь, но всегда остаются резервы для всё большего приближения к его воплощению.

Кроме того, ключевым моментом является детальное рассмотрение задач пенитенциарной системы, сформулированных в контексте международных стандартов прав человека. Эти задачи следует рассматривать через призму гуманистических принципов, признанных в мировом сообществе, а именно:

– обеспечение гуманного обращения с заключёнными: реализация принципов гуманизма в отношении осуждённых через соблюдение

⁴⁴ Курмангали М.Ш. Международное пенитенциарное право. - Алматы: Алматы: Казак университети, 2009 – 152 с.

требований к условиям содержания, доступу к медицинской помощи и улучшению материально-технической инфраструктуры учреждений, что соответствует международным правовым стандартам, признанным в мировой практике прав человека;

- гарантии гражданско-политических прав заключенных: соблюдение права на судебную защиту, возможность подачи жалоб и сохранение основных прав и свобод заключенных в условиях лишения свободы, в том числе право на личную неприкосновенность и защиту от жестокого и бесчеловечного обращения, с учетом ограничений, обусловленных самим лишением свободы;

- основные задачи пенитенциарной системы, включающие: ресоциализацию осужденных, предупреждение рецидивов, обеспечение общественной безопасности, а также уважение человеческого достоинства заключенных, что способствует интеграции осужденных в общество и восстановлению социальной справедливости, гарантируя их успешное возвращение к правопослушной жизни.

Принцип гуманности означает, что осужденные не должны подвергаться жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию.

Этот принцип закреплен в ряде международных договоров и внутреннем законодательстве государств – членов КПЧ СНГ, в частности, в контексте прав человека и обращения с осужденными. Так, Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (1995)⁴⁵ – он включает важные положения, связанные с защитой прав осужденных. В частности, эта Конвенция гарантирует право на защиту от пыток и жестокого обращения, требуя от государств-участников соблюдать минимальные стандарты гуманного обращения с заключенными. Однако реализация принципа гуманности нередко затруднена. В Армении, Казахстане и Узбекистане при Омбудсменах действуют национальные превентивные механизмы (с 2006г., 2013 г. и 2019 г. соответственно), позволяющие проводить инспекции пенитенциарных учреждений и документировать жалобы на жестокое обращение. В Кыргызстане Национальный центр по предупреждению пыток является самостоятельным органом и не находится при Омбудсмене, при этом мандат Омбудсмента шире и также позволяет проводить инспекции пенитенциарных учреждений.

Международные минимальные правила обращения с заключенными, или Принципы Нельсона Манделы⁴⁶, оказали значительное влияние на правовую практику государств – членов КПЧ СНГ, предоставляя важные ориентиры для улучшения условий содержания осужденных. Эти правила, разработанные в рамках ООН, закрепляют ключевые требования гуманного

⁴⁵ Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (26 мая 1995 г., Минск). // Режим доступа: <https://cis.minsk.by/page/11326/konvencii-sodruzestva-nezavisimyh-gosudarstv-o-pravah-i-osnovnyh-svobodah-celoveka-26-maa-1995-g-minsk> (20.02.2025)

⁴⁶ Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы). Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 17 декабря 2015 года. // Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/O1500000005> (20.02.2025)

обращения с заключенными, включая уважение их достоинства, защиту от пыток и других форм жестокого обращения, а также обеспечение их безопасности. В частности, как указано в части 1 главы I Международных минимальных правил обращения, каждый заключенный должен пользоваться уважением, присущим человеческому достоинству, и находиться под надежной защитой от любых форм унижения и насилия.

Государства – члены КПЧ СНГ, признавая важность этих стандартов, активно интегрируют их в национальное законодательство и практику. Это проявляется в различных формах, о чем свидетельствуют следующие примеры.

В российском законодательстве принцип гуманности закреплен в статье 10 УИК РФ «Российская Федерация уважает и охраняет права, свободы и законные интересы осужденных, обеспечивает законность применения средств их исправления, их правовую защиту и личную безопасность при исполнении наказаний»⁴⁷. Дополнительно с 2023 года введен закон о пробации (№ 10-ФЗ), направленный на поиск мер наказания, альтернативных избыточному лишению свободы, также в последние годы были приняты меры по улучшению условий содержания заключенных, в том числе расширен доступ к медицинской помощи, улучшено питание и созданы возможности для получения образования и профессиональной подготовки.

В Казахстане эти требования имплементированы в национальное законодательство. В соответствии со статьей 143 Кодекса «О здоровье народа и системе здравоохранения» лица, содержащиеся в следственных изоляторах и учреждениях УИС, пользуются правами граждан Республики Казахстан при получении медицинской помощи. В целях улучшения ее качества с 01.07.2022 года медицинское обеспечение в учреждениях УИС поэтапно передано в систему здравоохранения на уровень местных исполнительных органов⁴⁸.

В Республике Таджикистан принцип гуманизма определен в статье 10 Кодекса исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан, где указано, что в процессе исполнения наказания к осужденному применяется минимум ограничений, которые необходимы и достаточны для достижения целей наказания. Осужденного категорически запрещается подвергать пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению, медицинским или любым другим научным экспериментам, даже с его согласия, способным поставить под угрозу опасности его жизнь и здоровье⁴⁹. Отметим, что в рамках Стратегии реформирования системы до 2030 г. выделено финансирование для улучшения условий содержания и минимизации жестокого обращения.

⁴⁷ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 25.10.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.12.2024) // Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/ (20.02.2025)

⁴⁸ Указ Президента Республики Казахстан «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы государственного управления Республики Казахстан» от 19 июля 2021 года № 622 // Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000622> (20.02.2025)

⁴⁹ Кодекс исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан от 6 августа 2001 года. // Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30586704#pos=7;-144 (21.02.2025)

В Беларуси положения международных стандартов, включая Принципы Нельсона-Манделы, отражены в уголовно-исполнительном законодательстве. В соответствии со статьей 3 УИК, исполнение наказаний основывается на Конституции, принципах и нормах международного права и предусматривает строгое соблюдение гарантий защиты осужденных от пыток, насилия и других форм жестокого или унижающего достоинство обращения. Статья 6 УИК закрепляет гуманизм как один из основополагающих принципов исполнения наказаний наряду с демократизмом, дифференциацией и индивидуализацией. Государство гарантирует защиту прав, свобод и законных интересов осужденных, обеспечивая их социальную, правовую и иную защищенность.

Армения активно сотрудничает с международными организациями в области защиты прав человека, в том числе с Советом Европы и Управление Верховного комиссара ООН по правам человека, а новый УИК (вступивший в силу с июня 2022 г.) содержит отдельные нормы по гуманизации условий содержания и медицинской реабилитации осужденных (ст. 5 УИК). В стране реализуются программы по реформированию уголовно-исполнительной системы, направленные на гуманизацию условий содержания заключенных и обеспечение соблюдения их прав. Армения активно внедряет альтернативные меры пресечения и наказания, сокращая число лиц, содержащихся под стражей.

Эти примеры демонстрируют, что государства – члены КПЧ СНГ активно работают над улучшением правозащитной ситуации в тюрьмах и исправительных учреждениях, создавая более гуманную и эффективную систему наказаний, соответствующую международным обязательствам.

Принцип равенства и недискриминации – все осужденные должны быть равны перед законом и иметь одинаковые права, независимо от их национальности, расы, пола, вероисповедания или иных признаков.

Принцип равенства и недискриминации является основополагающим в международном праве, особенно в контексте прав осужденных, и направлен на обеспечение того, чтобы все люди, включая тех, кто находится под стражей, имели одинаковые права и возможности, независимо от их личных характеристик. Этот принцип закреплен в ряде международных норм и стандартов, которые требуют, чтобы осужденные не подвергались дискриминации по признакам национальности, расы, пола, вероисповедания, социального происхождения, сексуальной ориентации или любых других признаков. Так, в статье 7 ВДПЧ (1948) указано, что все люди равны перед законом и имеют право на равную защиту закона от любой формы дискриминации⁵⁰. Это положение является основой для дальнейшего развития норм, касающихся недискриминации.

⁵⁰ Всеобщая декларация прав человека принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года // Режим доступа: Всеобщая декларация прав человека, принятая резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года // Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (20.02.2025)

Статья 26 МПГПП (1966)⁵¹: утверждает, что все люди равны перед законом и имеют право на равную защиту от дискриминации. Пакт также предписывает государствам обеспечить защиту от любых форм дискриминации, включая на основе расы, пола, вероисповедания, национальности и других признаков. Это требование касается и осужденных, что означает их право на равенство перед законом и недискриминацию в отношении условий содержания и наказания.

Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (1965)⁵² запрещает дискриминацию на расовой почве в любых сферах, включая систему правосудия и места лишения свободы. Страны, подписавшие конвенцию, обязаны гарантировать равенство осужденных независимо от их расы.

Конвенция по статусу беженцев (1951)⁵³ и Конвенция против пыток (1984)⁵⁴ также подчеркивают важность недискриминации в контексте защиты прав лиц, находящихся под стражей, включая беженцев и лиц, которым может угрожать преследование на родине.

Применение этого принципа в системе правосудия и пенитенциарной системе является обязательным для обеспечения справедливости и защиты прав человека. Это требует создания условий, в которых каждый осужденный, независимо от его расы, пола, вероисповедания или других признаков, может рассчитывать на равные возможности и защиту своих прав.

К примеру, Конституция Республики Казахстан гарантирует равенство всех перед законом (ст. 14). Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан также содержит положения, направленные на обеспечение равенства осужденных перед законом и исключение дискриминации.

Конституция Республики Беларусь гарантирует равенство всех перед законом и запрещает дискриминацию по любым признакам (ст. 22)⁵⁵. Уголовно-исполнительное законодательство Республики Беларусь также содержит положения, направленные на обеспечение равенства осужденных перед законом. В Беларуси предпринимаются усилия по обеспечению равного доступа к образованию и профессиональной подготовке для всех осужденных, независимо от их социального статуса.

⁵¹ Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. // Режим доступа: Международный пакт о гражданских и политических правах, принятый резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года // Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (21.02.2025)

⁵² Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Принята резолюцией 2106 (XX) Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 1965 года. // Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/raceconv.shtml (21.02.2025)

⁵³ Конвенция о статусе беженцев. Принята 28 июля 1951 года Конференцией полномочных представителей по вопросу о статусе беженцев и апатридов, созванной в соответствии с резолюцией 429 (V) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1950 года. // Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees.shtml (24.02.2025)

⁵⁴ Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятая резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1984 года // Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml (23.02.2025)

⁵⁵ Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 года. // Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/gosudarstvo/constitution> (24.02.2025)

Конституция Узбекистана закрепляет, что в Республике Узбекистан признаются и гарантируются права и свободы человека согласно общепризнанным нормам международного права и в соответствии с Конституцией (ст.19). Никто не может быть подвергнут пыткам, насилию, другому жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство человека обращению либо наказанию (ст.26). Лица, лишённые свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение чести и достоинства, присущих человеческой личности (ст.28)⁵⁶.

Конституция Кыргызстана гарантирует равенство всех и запрещает дискриминацию по признаку пола, расы, языка, инвалидности, этнической принадлежности, вероисповедания, возраста, политических или иных убеждений, образования, происхождения, имущественного или иного положения, а также других обстоятельств (ст. 24).

Конституция Армении закрепляет равенство всех перед законом (ст. 28) и содержит запрет на дискриминацию (ст. 29). В уголовно-исполнительной системе меры наказания и другие формы воздействия применяются ко всем осужденным независимо от пола, расы, цвета кожи, этнического или социального происхождения, генетических характеристик, языка, религии, мировоззрения, политических или иных взглядов, принадлежности к национальному меньшинству, имущественного положения, происхождения, инвалидности, возраста или других личных либо социальных обстоятельств (ст. 6 УИК).

Эти примеры показывают, что государства – члены КПЧ СНГ принимают меры для обеспечения принципа равенства и недискриминации в своей уголовно-исполнительной системе. Однако, существуют проблемы и вызовы, связанные с дискриминацией определенных групп осужденных. Для эффективного применения этого принципа необходимо совершенствование законодательства и приведение его в соответствие с международными стандартами.

Таким образом, принцип равенства и недискриминации способствует не только улучшению условий содержания осужденных, но и укреплению правового государства в целом, обеспечивая уважение к достоинству и правам всех граждан, включая тех, кто находится под стражей. Постоянные усилия по реализации этого принципа являются необходимым условием для построения справедливого и гуманного общества.

Принцип ресоциализации – пенитенциарная система должна быть направлена на исправление поведения осужденных и их последующую успешную реинтеграцию в общество. Это включает в себя образовательные программы, трудовую деятельность, психологическую поддержку.

Согласно, Правилам Нельсона Манделы тюрьмы должны быть местами, где заключенные имеют возможность к обучению, трудовой деятельности и психологической реабилитации. В них подчеркнута необходимость

⁵⁶ Конституция Республики Узбекистан от 8 декабря 1992 года // Режим доступа: Национальная база данных законодательства <https://lex.uz/docs/6445147> (24.02.2025)

предоставления осужденным образовательных и профессиональных программ, а также психологической поддержки, которая поможет им справиться с эмоциональными и личными проблемами.

Статья 10 МПГПП (1966)⁵⁷: подтверждает, что осужденные должны иметь доступ к образовательным и трудовым программам, а также к лечению и реабилитации, что способствует их ресоциализации. Согласно этому пакту, государства обязаны предоставлять заключенным возможность для исправления и реабилитации, что включает в себя не только наказание, но и меры, направленные на изменение поведения осужденных.

Эти меры помогают осужденным изменять свое поведение и быть готовым к полноценному возвращению в общество после освобождения.

Так, в России Федеральная служба исполнения наказаний (ФСИН) внедряет масштабные программы профессионального обучения, а также развивает электронные сервисы для отслеживания прогресса осужденных. Наряду с этим действует новая система пробации (ФЗ № 10–ФЗ от 2023 г.), содействующая их социальной реабилитации, включая профессиональное обучение и трудоустройство после освобождения, что способствует их успешной адаптации в обществе. В Республике Таджикистан ресоциализация входит в ключевые направления «Стратегии реформирования системы исполнения уголовных наказаний на период до 2030 г.», где акцент сделан на трудовую занятость, доступ к образованию и медицинское обслуживание.

В Армении вопросы ресоциализации зафиксированы в приказе министра юстиции № 627–І от 20 октября 2023 года, которым утверждены основные направления деятельности пенитенциарной и пробационной систем на 2024 – 2026 годы. В рамках документа предусмотрены меры по профессиональной подготовке, социальной адаптации и взаимодействию с органами пробации для подготовки осужденных к освобождению.

В Республике Узбекистан (с учетом реформ 2019–2021 гг.) особое внимание уделено повышению квалификации кадров пенитенциарной системы и созданию психологических служб в колониях, чтобы эффективнее реабилитировать осужденных.

В Казахстане техническое и профессиональное образование осужденных осуществляется в соответствии со статьей 17 Закона Республики Казахстан «Об образовании» и направлено на подготовку квалифицированных рабочих и специалистов среднего звена по основным направлениям общественно-полезной профессиональной деятельности⁵⁸. К примеру, по официальным данным КУИС за 2024 год, профессиональное образование по специальностям, наиболее востребованным на рынке труда (сантехник, электро и

⁵⁷ Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. // Режим доступа: Международный пакт о гражданских и политических правах, принятый резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года // Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (20.02.2025) (24.02.2025)

⁵⁸ Об утверждении Правил организации получения начального, основного среднего, общего среднего, технического и профессионального образования осужденных к лишению свободы. Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 18 августа 2014 года № 516. // Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V14C0009753> (24.02.2025)

газосварщик, фрезеровщик, плотник, швейное дело, пекарь повар и др.) в 40 учреждениях обеспечивают 36 колледжей, обучается 3 366 осужденных. Кроме того, 27 марта 2025 года Уполномоченный по правам человека в Республике Казахстан Артур Ластаев в ходе рабочей встречи с акимом Акмолинской области инициировал запуск пилотного проекта, направленного на внедрение механизмов официального трудоустройства осужденных через государственную платформу «Е-кызмет». Проект предусматривает возможность найма лиц, отбывающих наказание, как для выполнения работ внутри исправительных учреждений, так и в целях их последующей социальной адаптации после освобождения.

В Беларуси на постоянной основе ведется работа по обеспечению полной трудовой занятости осужденных. Особое внимание уделяется расширению сети профессионально-технических училищ и обучению рабочих профессий непосредственно на производственных участках. В исправительных учреждениях организуется получение осужденными к лишению свободы общего среднего, профессионально технического, среднего специального образования и дополнительного образования взрослых при освоении содержания образовательной программы профессиональной подготовки рабочих (служащих), создаются условия для получения высшего образования в дистанционной форме, а также дополнительного образования детей и молодежи, взрослых по программам учебных курсов. Во всех исправительных колониях функционируют центры дистанционного доступа к электронной образовательной среде.

Принцип доступности правосудия— осужденные должны иметь доступ к юридической помощи и возможности для обращения в суд, в том числе для оспаривания условий содержания и обращения.

Принцип доступности правосудия является важным элементом правовой системы, обеспечивающим права осужденных на доступ к юридической помощи, а также возможность обращения в суд для защиты своих прав и свобод. В контексте осужденных этот принцип включает в себя право на доступ к суду для оспаривания условий содержания в местах лишения свободы, а также права на защиту от пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения.

Статья 8 ВДПЧ (1948) провозглашает право каждого на эффективное средство правовой защиты в случае нарушения его прав. Это включает в себя и доступ к суду для осужденных⁵⁹.

Статья 14 МПГПП (1966)⁶⁰, утверждает право каждого на справедливое и публичное слушание его дела судом, а также гарантии прав на защиту,

⁵⁹ Всеобщая декларация прав человека принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года // Режим доступа: Всеобщая декларация прав человека, принятая резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года // Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (24.02.2025)

⁶⁰ Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. // Режим доступа: Международный пакт о гражданских и политических правах, принятый резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года // Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (20.02.2025) (24.02.2025)

включая право на адвоката. Важно отметить, что эта норма распространяется и на лиц, находящихся под стражей.

В пункте 5 статьи 14 Пакта предусматривается, что любой человек, который осужден за какое-либо преступление, имеет право на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией согласно закону. Как видно из вариантов передачи слова «преступление» на разных языках (*crime, infraction, delito*), данная гарантия действует не только в случае наиболее серьезных правонарушений. Выражение «согласно закону» в этом положении не имеет в виду оставить само существование права на пересмотр на усмотрение государств-участников, поскольку это право признано в Пакте, и тем более на основании одного только внутреннего законодательства. Выражение «согласно закону» скорее имеет отношение к определению порядка и условий проведения обзора вышестоящей инстанцией, а также того, на какой из судов ложится ответственность за осуществление пересмотра в соответствии с Пактом. Пункт 5 статьи 14 не требует, чтобы в государствах-участниках имелись несколько апелляционных инстанций, однако ссылка на внутреннее законодательство в этом положении должна толковаться как означающая, что если во внутреннем праве предусматриваются дальнейшие апелляционные инстанции, то осужденное лицо должно иметь право на доступ к каждой из них⁶¹.

Статья 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950): гарантирует право на справедливый суд, что включает в себя возможность обжалования в случае нарушения прав. Также статья 3 этой конвенции запрещает пытки и жестокое обращение, что прямо связано с правом осужденных оспаривать условия содержания⁶².

На практике при реализации данного принципа доступность правосудия для осужденных может сталкиваться с рядом ограничений. Однако международное право требует, чтобы такие ограничения не нарушали основные принципы прав человека. В этом контексте важно, чтобы юридическая помощь была доступна даже для лиц, которые не могут позволить себе адвоката, а также чтобы у осужденных была возможность обращаться в суд по любому поводу, связанному с их правами, включая условия содержания в местах лишения свободы.

Судебные разбирательства должны быть открытыми и доступными для общественности. Это помогает предотвратить коррупцию и злоупотребления, а также способствует доверию к судебной системе. Право на справедливое судебное разбирательство также предполагает, что дело будет рассмотрено в разумные сроки. Затягивание судебного процесса может привести к несправедливости и нарушению прав лиц, участвующих в деле.

⁶¹ Замечание общего порядка № 32. Комитет по правам человека. Девяностая сессия Женева, 9-27 июля 2007 года // Режим доступа: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR%2F32%2F32&Lang=en (24.02.2025)

⁶² Конвенция о правах и основных свободах человека. Конвенция Совета Глав Государств Содружества Независимых Государств от 26 мая 1995 года г. Минск // Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/H950000050_ (24.02.2025)

Таким образом, принцип доступности правосудия, закрепленный в международных актах, гарантирует, что осужденные имеют возможность защищать свои права через доступ к юридической помощи и обращения в суд. Это право включает в себя возможность оспаривания условий содержания в местах лишения свободы и обращения с ними, что соответствует международным стандартам защиты прав человека.

Принцип обеспечения безопасности – как для осужденных, так и для персонала исправительных учреждений. Это означает, что должны быть созданы условия для предотвращения насилия и обеспечения безопасных условий жизни.

Согласно статьи 6 МПГПП, государство обязано защищать жизнь заключенных от угроз как со стороны других заключенных, так и со стороны персонала исправительных учреждений⁶³.

Принцип обеспечения безопасности как для осужденных, так и для персонала исправительных учреждений является основой эффективной работы пенитенциарных систем, гарантируя защиту от насилия, как со стороны заключенных, так и снаружи, а также создание безопасных условий для труда работников исправительных учреждений. Это один из важнейших принципов прав человека и гуманного обращения, который регулируется множеством международных актов.

Безопасность осужденных в первую очередь ориентирована на предотвращение насилия внутри исправительных учреждений, что подразумевает создание физической и психологической защиты для всех заключенных.

ООН через Конвенцию против пыток и Основные принципы обращения с заключенными⁶⁴ требует, чтобы страны избегали любых форм насилия, унижения достоинства или других жестоких и бесчеловечных действий в отношении заключенных. Международные стандарты также предполагают предоставление заключенным достаточного медицинского обслуживания, психиатрической помощи и защиты от травм.

Протокол к Конвенции против пыток и другие международные документы ООН, в том числе Основные принципы обращения с заключенными⁶⁵, ставят акцент на гуманное обращение с заключенными и создание безопасных условий для их содержания. Эти документы настоятельно требуют от государств, чтобы тюрьмы были не только местами наказания, но и реабилитации.

⁶³ Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. // Режим доступа: Международный пакт о гражданских и политических правах, принятый резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года // Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (20.02.2025) (24.02.2025)

⁶⁴ Основные принципы обращения с заключенными. Приняты резолюцией 45/111 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 года. // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/prisoners_treatment.shtml (24.02.2025)

⁶⁵ Основные принципы обращения с заключенными. Приняты резолюцией 45/111 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 года. // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/prisoners_treatment.shtml (24.02.2025)

К примеру, статья 13 Уголовно-исполнительный кодекса Российской Федерации устанавливает основные обязанности администрации исправительных учреждений по обеспечению безопасности осужденных и персонала: *«Начальник учреждения, исполняющего... виды наказаний, по заявлению осужденного либо по собственной инициативе принимает решение о переводе осужденного в безопасное место или иные меры, устраняющие угрозу личной безопасности осужденного»*⁶⁶.

В Уголовно-исполнительном кодексе Казахстана также содержатся положения об обеспечении безопасности осужденных и персонала. Согласно статье 12: *«При установлении возникновения угрозы жизни, здоровью либо достоинству осужденного администрацией учреждения или органа, исполняющего наказание, ими принимаются незамедлительные меры по ее устранению, в том числе путем перевода осужденного в безопасное место, независимо от его согласия»*⁶⁷.

Эти положения подчеркивают, что тюрьмы должны быть не только местами исполнения наказания, но и учреждениями, обеспечивающими безопасность и гуманное обращение, а также создающими условия для реабилитации и возвращения заключенных в общество.

Персонал исправительных учреждений работает в условиях повышенного риска, и защита их безопасности играет важную роль в эффективном функционировании пенитенциарной системы.

Физическая безопасность сотрудников – включает обеспечение сотрудников необходимыми средствами защиты – оружием, бронежилетами, средствами контроля и наблюдения. Важным элементом является наличие эффективных систем охраны и мониторинга, включая видеонаблюдение и системы тревоги. К примеру, в Казахстане в соответствии с Указом Президента от 14 сентября 2020 года № 413 «О мерах по реализации Послания Главы государства народу Казахстана от 1 сентября 2020 года «Казахстан в новой реальности: время действий» в учреждениях УИС внедрено сплошное видеонаблюдение с исключением «слепых зон», во всех жилых и служебных помещениях. Для нормативно-правового урегулирования утвердили Правила работы с видеонаблюдением, одновременно подключили прокуроров к этой системе для отслеживания ситуации онлайн.

Работники исправительных учреждений сталкиваются с эмоционально и психологически сложными ситуациями, и для их безопасности важно обеспечить не только защиту от физических угроз, но и психологическую поддержку. Это может включать регулярные тренировки, консультации и систему поддержки для персонала.

⁶⁶ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 25.10.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.12.2024) // Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/ (25.02.2025)

⁶⁷ Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан

Кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 234-V ЗРК.// Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000234> (25.02.2025)

К примеру, ФСИН России уделяет внимание подготовке персонала, обеспечению их средствами защиты и психологической поддержке. В УИС России действует система ведомственного контроля за деятельностью исправительных учреждений, направленная на выявление и предотвращение нарушений законности и прав человека, а также на обеспечение безопасности персонала.

В Беларуси существует система обязательного обучения персонала исправительных учреждений, включающая вопросы безопасности, прав человека и управления конфликтами.

Международные акты, хотя и не всегда напрямую, но подразумевают необходимость обеспечения безопасности персонала пенитенциарных учреждений как важного условия для эффективного и гуманного функционирования системы исполнения наказаний. Государства обязаны принимать меры для защиты персонала от насилия и создания безопасной рабочей среды, что является необходимым условием для соблюдения прав человека и достижения целей ресоциализации осужденных.

Принцип уважения человеческого достоинства – независимо от наказания, к осужденным необходимо относиться с уважением к их человеческому достоинству и правам. Это принцип важно применять при любых взаимодействиях с осужденными.

Принцип уважения человеческого достоинства является фундаментальным в международном праве, особенно в контексте наказания и обращения с осужденными. Этот принцип подтверждается в ряде международных актов, направленных на защиту прав человека и гуманное обращение с заключенными.

В соответствии со статьей 1 ВДПЧ (1948): «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах»⁶⁸. Эта статья подчеркивает, что каждый человек обладает неприкосновенным достоинством, которое должно уважаться независимо от обстоятельств, включая условия наказания.

В статье 5 ВДПЧ (1948): «Никто не подлежит пыткам, жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию»⁶⁹. Это положение запрещает любое обращение с осужденными, которое нарушает их достоинство, включая пытки и жестокие методы наказания.

Статья 10 МПГПП (1966) гласит, что со всеми лицами, лишенными свободы, следует обращаться гуманно и с уважением к их человеческому

⁶⁸ Всеобщая декларация прав человека принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года // Режим доступа: Всеобщая декларация прав человека, принятая резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года // Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (26.02.2025)

⁶⁹ Всеобщая декларация прав человека принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года // Режим доступа: Всеобщая декларация прав человека, принятая резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года // Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (26.02.2025)

достоинству⁷⁰. Это обязательство гуманного обращения распространяется на все этапы исполнения наказания, включая содержание в местах лишения свободы.

Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 45/111 (1990) об Основных принципах обращения с заключенными стала важным международным документом, который призван улучшить условия содержания заключенных и обеспечить соблюдение их прав. В ней особое внимание уделяется тому, что заключенные, несмотря на их осуждение, сохраняют свои основные права и человеческое достоинство.

В большинстве государств – членов КПЧ СНГ, например, в Российской Федерации (ст. 12 УИК РФ), утверждается, что осужденные имеют право на вежливое обращение со стороны персонала учреждения, исполняющего наказания. Они не должны подвергаться жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или взысканию⁷¹.

В статье 12 Уголовно-исполнительного кодекса Армении указано право осужденного на вежливое обращение с ним⁷².

Эти положения пересекаются с международными стандартами, определяя, что даже в условиях наказания осужденные должны быть защищены от унижающих достоинство практик.

Таким образом, международные правовые акты и акты государств – членов КПЧ СНГ ясно утверждают, что, несмотря на наличие наказания, осужденные не теряют своего человеческого достоинства. Это означает, что даже в тюрьмах и местах лишения свободы их права должны уважаться, и любое наказание не должно унижать их человеческое достоинство.

Принцип транспарентности и подотчетности – пенитенциарные учреждения и их деятельность должны быть открытыми для независимого контроля и оценки международными правозащитными организациями, государственными и гражданскими структурами. Так, в Казахстане, Кыргызстане, Узбекистане и Армении действует система регулярных посещений колоний представителями Омбудсмана и НПМ. В России общественные наблюдательные комиссии (ОНК) выполняют аналогичные функции, однако в последние годы их полномочия подвергаются пересмотру.

Этот принцип в рамках международного права основывается на ряде международных актов, которые обеспечивают соблюдение прав человека и защите достоинства заключенных. Эти акты устанавливают обязательства для государств в отношении открытости пенитенциарной системы, мониторинга и независимого контроля. Так, Международные минимальные стандартные

⁷⁰ Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. // Режим доступа: Международный пакт о гражданских и политических правах, принятый резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года // Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (20.02.2025) (26.02.2025)

⁷¹ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 25.10.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.12.2024) // Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/ (26.02.2025)

⁷² Уголовно-исполнительный Кодекс Республики Армения (принят 15.06.2022г.) // Режим доступа: <https://www.arlis.am/documentview.aspx?docid=164938> (26.03.2025)

правила обращения с заключенными (Нельсон Мандела, 2015) являются важным документом, регулирующим обращение с заключенными по всему миру. Они содержат ряд положений, касающихся открытости пенитенциарных учреждений для проверки, мониторинга и инспекций со стороны независимых органов.

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984) обязывает государства предоставить независимые механизмы для мониторинга и проверки условий содержания заключенных.

ООН, через различные свои комитеты, регулярно проводит мониторинг соблюдения прав человека в тюрьмах и других пенитенциарных учреждениях. Например, Комитет против пыток публикует рекомендации и доклады, в которых указываются недостатки в системах правосудия и пенитенциарной системы, требующие улучшений. Кроме того, Рабочая группа ООН по произвольным задержаниям оценивает условия содержания заключенных и помогает государствам разработать улучшенные механизмы для подотчетности и прозрачности.

Международная система защиты прав человека, включая такие организации, как Amnesty International и Human Rights Watch, активно работает над оценкой условий содержания заключенных, уделяя внимание вопросам их прав и гуманного обращения.

Международные правовые акты и рекомендации, начиная с ВДПЧ и заканчивая современными международными стандартами, четко предписывают государствам обеспечивать открытость и подотчетность в пенитенциарной системе. Эти механизмы предназначены для обеспечения доступа к независимым проверкам, которые способствуют предотвращению нарушений прав заключенных и гарантируют их защиту в соответствии с международными стандартами.

Принцип защиты здоровья – осужденные должны иметь доступ к медицинской помощи, в том числе психиатрической и стоматологической, а также к профилактике заболеваний и борьбе с эпидемиями.

Принцип защиты здоровья осужденных, включая доступ к медицинской помощи, психиатрической и стоматологической помощи, а также профилактике заболеваний и борьбе с эпидемиями, является важной составляющей прав человека, признанных в международных актах и документах. Этот принцип закреплен в нескольких ключевых международных актах. Так, статья 25 ВДПЧ (1948) утверждает, что «каждый человек имеет право на уровень жизни, достаточный для поддержания здоровья и благосостояния, включая питание, одежду, жилище, медицинское обслуживание и необходимые социальные услуги»⁷³. Это право касается всех людей, включая осужденных.

⁷³ Всеобщая декларация прав человека принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года // Режим доступа: Всеобщая декларация прав человека, принятая резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года // Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (26.02.2025)

Согласно статье 10 МПГПП (1966) указано, что «Все лица, лишённые свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности»⁷⁴. Также Пакт требует, чтобы заключённые получали необходимое медицинское обслуживание.

Принципы, утверждённые резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН, в частности, подчеркивают, что осуждённые должны иметь доступ к медицинской помощи, включая психиатрическую и стоматологическую. Принцип девятый этих стандартов утверждает, что «заключённые пользуются медицинским обслуживанием, имеющимся в данной стране, без дискриминации в связи с их юридическим положением»⁷⁵.

Осуждённые, страдающие психическими заболеваниями, имеют право на доступ к специализированному лечению в соответствии с международными стандартами. Например, в рамках Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) существуют рекомендации по предоставлению психиатрической помощи людям, лишённым свободы.

В 2021 году программа ВОЗ «Здоровье в тюрьмах» (HIP), созданная в 1995 году для распространения информации, взаимодействия и обмена передовым опытом в области тюремного здравоохранения, была признана информационным центром ООН по данным о состоянии здоровья в тюрьмах⁷⁶. В период 2014–2016 годов, чтобы предотвратить разрыв между фактическими данными и политикой, создана Европейская база данных ВОЗ по здоровью в тюрьмах (HIPED). После публикации первого доклада ВОЗ о состоянии здоровья заключённых в 2019 году⁷⁷ был разработан и внедрён минимальный набор данных, чтобы помочь отслеживать развитие эпидемиологической ситуации и ответные меры, разработанные на уровне стран⁷⁸.

Как показывает опыт Казахстана по передаче медицинского обслуживания в ведение Министерства здравоохранения (с января 2023 года), показал улучшение диагностики и доступа осуждённых к получению плановых хирургических услуг, высокую долю удовлетворённых направлений на госпитализацию в медицинские организации гражданского сектора, увеличение почти в 2 раза диагностических исследований, улучшение выявляемости хронических заболеваний, увеличение финансирования

⁷⁴ Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. // Режим доступа: Международный пакт о гражданских и политических правах, принятый резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года // Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (20.02.2025) (26.02.2025)

⁷⁵ Основные принципы обращения с заключёнными. Приняты резолюцией 45/111 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 года. // Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/prisoners_treatment.shtml (26.02.2025)

⁷⁶ Status report on prison health in the WHO European Region 2022. Copenhagen: WHO Regional Office for Europe; 2023

⁷⁷ Status report on prison health in the WHO European Region. Copenhagen: WHO Regional Office for Europe; 2019.

⁷⁸ National questionnaire for minimum public health dataset for prisons in the WHO European Region

медицинского обеспечения заключенных в ПР, СПА, ИВС (на капитальный и текущий ремонт медицинских пунктов, на приобретение медикаментов)⁷⁹.

Вместе с тем наблюдается рост вовлеченности осужденных в защиту своих прав, что находит отражение в статистике обращений. Так, в 2024 году в адрес Уполномоченного по правам человека и его региональных представителей поступило 1 181 обращение по вопросам нарушения прав осужденных, из которых 330 касались медицинского обеспечения. Этот рост не должен восприниматься как исключительно тревожный сигнал: напротив, он свидетельствует о повышении уровня информированности и доверия со стороны осужденных к механизмам правовой защиты. В рамках расширенной мониторинговой деятельности в 2024 году представителями Уполномоченного проведено 146 посещений учреждений УИС, по итогам которых выдано 1 076 рекомендаций, 79% из которых были исполнены. Особое внимание уделялось качеству медицинской помощи, своевременности госпитализаций, обеспеченности лекарственными средствами, доступу к профильным специалистам и соблюдению стандартов ООН в обращении с заключенными.

Накопленные данные о состоянии здоровья заключенных позволяют вырабатывать стратегические, технические и этические подходы к профилактике и лечению заболеваний, обеспечивая как первичную, так и специализированную медицинскую помощь на принципах эквивалентности, клинической автономии, соблюдения прав человека и преемственности лечения⁸⁰.

Многие международные акты, такие как рекомендации ВОЗ и Международной организации труда (МОТ), также содержат положения о профилактике инфекционных заболеваний в местах лишения свободы. Заключенные должны получать вакцинацию, лечение и профилактические меры для предотвращения эпидемий.

Международные акты ясно утверждают, что права осужденных на здоровье и медицинскую помощь должны быть защищены на всех уровнях. Это включает доступ к психиатрической и стоматологической помощи, профилактике заболеваний, а также борьбе с эпидемиями.

Принцип поддержания семейных и социальных связей – осужденные должны иметь возможность поддерживать связь с близкими и участвовать в социальных и семейных отношениях, что способствует их успешной адаптации после освобождения.

Принцип поддержания семейных и социальных связей в пенитенциарной системе занимает центральное место в обеспечении не только прав человека, но и эффективности процессов ресоциализации и предупреждения рецидивов. Этот принцип, пронизывающий многие международные стандарты, утверждает, что осужденные должны иметь реальную возможность поддерживать и развивать отношения с семьей и социальным окружением, что является критически важным фактором для их успешной адаптации после освобождения и снижения вероятности повторного совершения преступлений.

⁷⁹ Исследование по вопросам медицинского обеспечения лиц, содержащихся в закрытых учреждениях социальной сферы и уголовно-исполнительной системы: проблемы и пути решения Проект #00100430: «Усиление национальных правозащитных механизмов Казахстана», 2024. С.145

⁸⁰ Организационные модели пенитенциарного здравоохранения. Некоторые соображения по совершенствованию стратегического руководства. Копенгаген: Европейское региональное бюро ВОЗ; 2020.

Основополагающие международные документы, такие как Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, закрепляют право заключенных на поддержание контактов с внешним миром. В частности, Правило 58 устанавливает, что «Заключенным следует давать возможность общаться через регулярные промежутки времени и под должным надзором с их семьями или друзьями: а) посредством письменной переписки и с использованием, если есть такая возможность, телекоммуникационных, электронных, цифровых и иных средств; б) в ходе свиданий. В тех случаях, когда разрешены супружеские свидания, это право должно применяться без какой-либо дискриминации, и женщины-заключенные должны иметь возможность осуществлять это право наравне с мужчинами. Должны быть предусмотрены процедуры и выделяться помещения для обеспечения справедливого и равного доступа с должным учетом вопросов обеспечения безопасности и уважения достоинства»⁸¹.

Право на уважение личной и семейной жизни (ст. 17 МПГПП), утверждает, что заключенные имеют право на переписку, свидания с родственниками и телефонные разговоры.

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (ст. 8) гарантирует право на уважение личной и семейной жизни, корреспонденции, которое может быть ограничено только в случаях, предусмотренных законом и необходимых в демократическом обществе, что требует строгой пропорциональности и обоснованности таких ограничений⁸².

Социологи и криминологи (Robert Sampson, John Laub⁸³) подчеркивают, что социальные связи являются ключевым фактором, защищающим от преступности. Поддержание позитивных отношений с семьей и друзьями во время заключения обеспечивает осужденному необходимую эмоциональную и практическую поддержку, что помогает ему преодолевать трудности и избегать рецидива.

В период пандемии в Казахстане, осужденные, подозреваемые, обвиняемые и подсудимые могли поддерживать связь с защитниками и родственниками только по телефону и видеосвязи. Данные изменения были внедрены в Приказ Министра внутренних дел РК от 17 ноября 2014 года № 819 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка учреждений уголовно-исполнительной системы». Согласно п.76 Правил, осужденным, при их согласии, краткосрочные свидания также предоставляются посредством видеосвязи. Краткосрочные свидания посредством видеосвязи

⁸¹ Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы). Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 17 декабря 2015 года. // Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/O1500000005> (27.02.2025)

⁸² Европейская конвенция о защите прав человека и основных свободг. Рим, 4.XI.1950 г.// Режим доступа: <https://www.coe.int/ru/web/compass/the-european-convention-on-human-rights-and-its-protocols> (27.02.2025)

⁸³ Sampson, R.J., & Laub, J.H. Crime in the Making: Pathways and Turning Points Through Life // Crime & Delinquency 39 (3), 396-396 p.

предоставляются в специальных комнатах, оснащенных техническим оборудованием и связью для проведения видеосвиданий⁸⁴.

Психологи (например, John Bowlby) утверждают, что надежные привязанности являются основой для здорового развития личности. Поддержание семейных связей во время заключения позволяет осужденным сохранить чувство принадлежности и идентичности, что снижает риск дезадаптации и психических расстройств⁸⁵.

Многочисленные исследования демонстрируют, что заключенные, поддерживающие тесные связи с семьей, имеют более высокие шансы на успешную реинтеграцию в общество, реже совершают повторные преступления и лучше адаптируются к жизни после освобождения⁸⁶.

Несмотря на очевидную важность принципа, его реализация на практике сталкивается с рядом трудностей и вызывает дискуссии.

Администрации тюрем часто ограничивают контакты заключенных с внешним миром из соображений безопасности, опасаясь передачи запрещенных предметов, координации преступной деятельности или оказания давления на свидетелей и потерпевших. Важно найти баланс между обеспечением безопасности и соблюдением прав заключенных, используя современные технологии и методы контроля (например, электронный мониторинг звонков и переписки) для минимизации необоснованных ограничений.

В некоторых случаях, поддержание контактов с семьей может противоречить интересам жертв преступлений, особенно если речь идет о домашнем насилии или преступлениях против половой неприкосновенности. Необходимо учитывать мнение жертв и принимать меры для защиты их прав и безопасности.

В Уголовно-исполнительных кодексах всех государств – членов КПЧ СНГ содержатся положения, регулирующие порядок предоставления свиданий, переписки и телефонных разговоров осужденным. Также предусматривается возможность предоставления осужденным выездов за пределы исправительного учреждения в исключительных случаях (в связи со смертью или тяжелой болезнью близкого родственника)

Анализ норм законодательства по свиданиям, переписке и телефонным разговорам осужденных, достигших 18-летнего возраста

Страна	Право на свидания (кол-во в год)	Переписка (контроль администрации)	Телефонные разговоры (разрешено ли)	Выезд за пределы ИУ (по ЧП)

⁸⁴«Об утверждении Правил внутреннего распорядка учреждений уголовно-исполнительной системы» Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 17 ноября 2014 года № 819. // Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V14C0009984> (27.02.2025)

⁸⁵ Bowlby, J. Attachment and Loss // Режим доступа: https://mindsplain.com/wp-content/uploads/2020/08/ATTACHMENT_AND_LOSS_VOLUME_I_ATTACHMENT.pdf (27.02.2025)

⁸⁶ Visher, C. A., Winterfield, L., & Coggeshall, M. B. (2005). Ex-offender employment programs and recidivism: A meta-analysis. Journal of Experimental Criminology, 1(3), 295–315p.

Россия (РФ) ⁸⁷	Краткосрочные – 6 (продолжительность до 4-х часов), длительные – 4 (до 3-х суток). (ст. 121 УИК)	Да, за исключением адвокатов (ст. 91 УИК)	Да, 1 раз в месяц (ст. 92 УИК)	Да, в случае смерти или тяжелой болезни близкого родственника (ст. 97 УИК)
Беларусь (РБ) ⁸⁸	Краткосрочные – 3 (продолжительность до 4-х часов), длительные – 3 (до 3-х суток) (ст. 118 УИК)	Да, за исключением адресованных в органы, осуществляющие государственный контроль и надзор за деятельностью учреждений, исполняющих эти наказания (ч. 4 ст. 13 УИК)	Да, количество не регламентируется (ст. 86 УИК)	Да, в случае смерти или тяжелой болезни близкого родственника (ст. 92 УИК)
Казахстан (РК) ⁸⁹	Краткосрочные – 6 (до 2-х часов), длительные – 2 (до 2-х суток). (ст. 136 УИК)	Да, за исключением адвокатов (ст. 108 УИК)	Да без ограничений (ст. 109 УИК)	Да, в случае смерти или тяжелой болезни близкого родственника (ст. 113 УИК)
Кыргызстан (КР) ⁹⁰	Краткосрочные – 12 (до 4-х часов), длительные – 7 (до 3-х суток). (ст. 89 УИК)	Да, выборочный контроль (ст. 91 УИК)	Да, 1 раз в месяц (ст. 125 УИК)	Да, в исключительных случаях (ст. 97 УИК)
Узбекистан (РУ) ⁹¹	Краткосрочные – 6 (до 4-х часов), длительные – 6 (до 3-х суток) (ст. 76 УИК)	Да, выборочный контроль (ст. 79 УИК)	Да, 1 раз в месяц (ст. 77 УИК)	Да, в исключительных случаях (ст. 82 УИК)
Армения (РА) ⁹²	Краткосрочные – 12 (до 4-х часов), длительные – 12 (до 3-х суток) (ст. 80, 95 УИК)	Нет, подлежит внешнему осмотру без ознакомления с содержанием переписки (ст. 44 УИК)	Да, 1 раз в месяц (ст. 44 УИК)	Да, в исключительных случаях (ст. 44, 80 УИК)

⁸⁷ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 (ред. от 25.10.2024) // Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/ (3.03.2025)

⁸⁸ Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь от 11 января 2000 г. // Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=hk0000365&q_id=2242244 (3.03.2025)

⁸⁹ Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года // Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000234> (3.03.2025)

⁹⁰ Уголовно-исполнительный кодекс Кыргызской Республики от 31 января 2017 года // Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/3-31/edition/25021/ru> (3.03.2025)

⁹¹ Уголовно-исполнительный кодекс Республики Узбекистан от 1 октября 1997 года // Режим доступа: <https://lex.uz/docs/163627> (3.03.2025)

⁹² Уголовно-исполнительный Кодекс Республики Армения (принят 15.06.2022г.) // Режим доступа: <https://www.arlis.am/documentview.aspx?docid=164938> (26.03.2025)

Таджикистан (РТ) ⁹³	Краткосрочные – 8 (до 4-х часов), длительные – 6 (до 3-х суток) (ст. 128 КИУН)	Да, выборочный контроль (ст. 95 КИУН)	Ограничено, в исключительных случаях (ст. 92 КИУН)	Нет (ст. 98 КИУН)
--------------------------------	--	---------------------------------------	--	-------------------

Анализ законодательства государств – членов КПЧ СНГ (Россия, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Армения, Таджикистан) в части регулирования права осужденных на поддержание социальных связей (включая свидания, переписку, телефонные звонки и возможность краткосрочного выезда по уважительным причинам) показывает наличие различий, обусловленных спецификой национальных правовых систем. В каждом из государств указанные вопросы регулируются на законодательном уровне с учетом внутренней уголовно-исполнительной политики, обеспечивая баланс между обеспечением прав осужденных и мерами институциональной безопасности. В этой связи обмен опытом и практиками между странами региона представляет собой значимый ресурс для дальнейшего совершенствования подходов с учетом международных документов, включая Правила ООН обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы, 2015 г.), а также рекомендаций профильных органов ООН и Совета Европы, где это применимо.

⁹³ Кодекс исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан от 6 августа 2001 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 18.03.2022 г.) // Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30586704#pos=1064;-54 (3.03.2025)

ГЛАВА 2. ФАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ В НАЦИОНАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И ПРАКТИКЕ ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ КПЧ СНГ

2.1. Актуальное положение дел в государствах – членах КПЧ СНГ по исполнению международных стандартов принципов

В государствах – членах КПЧ СНГ предпринимаются шаги по внедрению международных стандартов и принципов в пенитенциарной системе.

Международные стандарты обращения с осужденными, такие как «Минимальные стандартные правила обращения с заключенными», служат основой для реформирования пенитенциарных систем. При реализации этих стандартов в государствах – членах КПЧ СНГ учитываются национальные особенности и имеющиеся ресурсы, что требует индивидуального подхода к адаптации.

Для оценки состояния выполнения международных стандартов и принципов в пенитенциарной системе государств – членов КПЧ СНГ будут рассмотрены следующие аспекты в отношении каждой страны: обзор национального законодательства и практики на предмет соответствия законодательных и организационных мер международным актам, касающимся прав заключенных и функционирования пенитенциарной системы; анализ соотношения национального законодательства и практики с международными принципами в контексте обеспечения гражданских и политических прав, а также выполнения задач пенитенциарной системы; оценка эффективности государственной политики и реформ в области пенитенциарной системы.

Рассмотрим ключевые аспекты для Российской Федерации, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана и Армении. Ниже кратко освещены особенности национального законодательства и практики исполнения наказаний – с учетом международных обязательств и ресурсов каждой страны.

1. Казахстан.

В Республике Казахстан на уровне законодательства наблюдается готовность следовать международным обязательствам, что подтверждается участием в ключевых международных конвенций, таких как: Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство наказаний или обращений, Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека, Правил Нельсона Манделлы, Основных принципов обращения с заключенными и др.

На основании этих обязательств Казахстан внедряет в национальное законодательство механизмы, регулирующие права осужденных и условия их содержания. В частности, Уголовно-исполнительный кодекс Республики

Казахстан⁹⁴ и другие нормативно-правовые акты обеспечивают соблюдение этих обязательств на национальном уровне.

В 1996 году Казахстан занимал третье место в мире по числу заключенных на 100 тысяч человек, уступая лишь США и России.

Ситуация начала меняться в 2012 году, когда в стране были проведены правовые, экономические и структурные реформы. Благодаря им, Казахстан существенно улучшил свои позиции в рейтинге тюремного населения, заняв 85-е место.

В Республике Казахстан условия содержания заключенных и их материально-техническое обеспечение регулируются национальным законодательством, направленным на соблюдение прав человека и обеспечение достойных условий в местах лишения свободы. Данные нормы регламентированы статьями 115 и 116 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан. Важно, чтобы условия содержания соответствовали Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными ([Правилам Манделы](#)) и другим соответствующим международным документам.

По инициативе Уполномоченного по правам человека при содействии Международной тюремной реформы (PRI) в Центральной Азии приказом Комитета УИС ([от 11.05.2021 года № 63л/с](#)) была создана Межведомственная рабочая группа (МВРГ) с целью приведения нормативных правовых актов, регулирующих деятельность УИС, в соответствие с международными стандартами. Подготовленные поправки включают 105 изменений в 4 Кодекса и 6 Законов Республики Казахстан. В настоящее время данная рабочая группа не функционирует.

Осужденные обеспечиваются питанием, предметами первой необходимости, одеждой, бельем и обувью по сезону с учетом пола и климатических условий за счет бюджетных средств.

Приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан от 5 июня 2023 года № 448⁹⁵ утверждены натуральные нормы питания и материально-бытового обеспечения подозреваемых, обвиняемых и осужденных, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Эти нормы определяют перечень и количество необходимых ресурсов для обеспечения надлежащих условий содержания заключенных.

Право любого человека на здоровье и его охрану предусмотрено ст. 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, принятого Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 г.⁹⁶ Право граждан Казахстана на охрану здоровья закреплено в Конституции Республики

⁹⁴ Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан Кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 234-V ЗРК.// Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000234> (28.02.2025)

⁹⁵ «Об утверждении натуральных норм питания и материально-бытового обеспечения подозреваемых, обвиняемых и осужденных, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы» Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 5 июня 2023 года № 448 // Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/G23C0000448> (03.03.2025)

⁹⁶ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года // Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (25.02.2025)

Казахстан, и это право гарантируется государством, независимо ни от каких-либо обстоятельств (ст.ст. 12 и 24 Конституция РК)⁹⁷.

В рамках реализации этого принципа лица, содержащиеся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, имеют равные с другими гражданами права на получение медицинской помощи. В целях повышения ее качества с 1 июля 2022 года проводилась поэтапная передача медицинского обеспечения учреждений УИС в систему здравоохранения на уровень местных исполнительных органов. Этот процесс был завершён в 2023 году⁹⁸. В настоящее время ведется работа по приведению подзаконных актов в соответствие с установленными изменениями, а также обеспечению эффективного функционирования новой системы. С учетом этого, продолжается работа по совершенствованию нормативно-правовой базы в сфере медицинского обеспечения учреждений УИС.

Принятые меры позволили повысить уровень медицинского обеспечения, в том числе обеспечить доступ к современным методам обследования, диагностики, лечения и профилактических осмотров. Кроме того, улучшилось качество и своевременность получения консультаций профильных специалистов в территориальных органах здравоохранения, а также проведение медицинского освидетельствования лиц с устойчивыми нарушениями здоровья. Так, согласно официальному ответу КУИС МВД РК, за 2024 год освидетельствованы и присвоены группы инвалидности 67 осужденным (2023г. – 62) содержащимся в учреждениях УИС. В дополнение к этому, отметим, что осужденным разрешается получать лекарственные средства от родственников по их просьбе.

Кроме этого, Специальной медицинской комиссией Управлений здравоохранения местных исполнительных органов проводится освидетельствование состояния здоровья осужденных для решения вопроса освобождения по состоянию здоровья. Так, за 2024 год по состоянию здоровья из учреждений УИС освобождены 57 (2023 г. – 30) осужденных.

Важной мерой стало внедрение системы сплошного видеонаблюдения во всех учреждениях УИС (порядка 40 тыс. камер), а также использование сотрудниками носимых видеорегистраторов, что способствует повышению прозрачности работы пенитенциарных учреждений.

В 2024 году в результате координации Генеральной прокуратуры и территориальных прокуроров местными исполнительными органами начата работа по улучшению медицинского обеспечения в учреждениях УИС.

Акиматы выделили более 1,1 млрд. тенге на закуп медицинского оборудования и медикаментов. Проведены текущие ремонты в 30 медицинских частях учреждений, начато строительство медицинского пункта

⁹⁷ Конституция Республики Казахстан. Конституция принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года. // Режим доступа: [https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_\(03.03.2025\)](https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_(03.03.2025))

⁹⁸ «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы государственного управления Республики Казахстан» Указ Президента Республики Казахстан от 19 июля 2021 года № 622. // Режим доступа: [https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000622_\(03.03.2025\)](https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000622_(03.03.2025))

в Учреждении № 27 Западно-Казахстанской области, в Акмолинской и Карагандинской областях строительство запланировано на 2025год.

Для осужденных упрощена процедура подачи жалоб. В местах лишения свободы установлено 608 терминалов для прямого обращения в надзорные и иные государственные органы.

В целом, работа по подготовке осужденного к жизни на свободе начинается с первого дня его прибытия в учреждение УИС согласно составленной индивидуальной программе ресоциализации и продолжается после его освобождения⁹⁹.

В каждом учреждении УИС проводятся воспитательные мероприятия, направленные на формирование у осужденных правопослушного поведения.

Они включают в себя получение среднего, технического и профессионального образования, трудоустройство, вовлечение в культурно-массовые мероприятия, проведение работы по восстановлению утраченных связей и поддержанию контакта с родными и близкими.

Обучение позволяет осужденным получить востребованные навыки и повысить шансы на успешную реинтеграцию в общество, тем самым снижает риск совершения повторных преступлений.

Сегодня получение осужденными среднего образования осуществляется в 40 учреждениях УИС, которое организовано 32 общеобразовательными школами (обучается 1 760 осужденных), а профессиональное образование по специальностям, наиболее востребованным на рынке труда (сантехник, электро и газосварщик, фрезеровщик, плотник, швейное дело, пекарь повар и др.) в 40 учреждениях (обеспечивают 36 колледжей, обучается 3 366 осужденных).

Отметим, что Уполномоченный по правам человека в Республике Казахстан активно содействует реализации права осужденных на образование, включая получение высшего образования в местах лишения свободы. Для этого были направлены предложения в Правительство РК о включении осужденных в государственные образовательные программы.

В октябре 2024 года совместно с МВД проведено анкетирование в учреждениях УИС, подтвердившее высокий спрос заключенных на высшее образование: из 1 007 опрошенных 676 выразили желание учиться. При этом часть из них готова поступать в высшие учебные заведения путем сдачи единого национального тестирования (ЕНТ). Ранее (2023г.) в данном направлении была проведена предварительная работа с уполномоченными госорганами, по итогам которой впервые 3 несовершеннолетних осужденных успешно сдали ЕНТ.

Эти результаты легли в основу разработки Межведомственного плана взаимодействия между Уполномоченным и профильными министерствами (МВД, Министерством науки и высшего образования, Министерством просвещения, Министерством цифровизации и Министерством финансов).

План предусматривает внедрение цифровых технологий и образовательных платформ, что повысит доступность и качество образования в местах лишения свободы, способствуя ресоциализации осужденных в соответствии с международными стандартами.

⁹⁹«Об утверждении Правил оказания социально-правовой помощи лицам, в отношении которых применяется пробация» Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 14 июня 2023 года № 482. // Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2300032806> (03.03.2025)

Значительную поддержку в ресоциализации лиц, освобожденных из мест лишения свободы, как социальную, материальную, так и психологическую, оказывают родные.

В целях сохранения социально-полезных связей проводится «День открытых дверей», в рамках которого в 2024 году 3 775 родных и близких осужденных посетили места отбывания наказания.

На постоянной основе представляются онлайн свидания с родственниками и переговоры с ними.

В рамках исполнения пункта 65 Плана действий по реализации Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года ([утвержден постановлением Правительства РК от 29.04.2022г. № 264](#)), в Костанайской области с октября 2022 года реализуется пилотный проект «Ресоциализация лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы и после освобождения».

Для проведения пилотного проекта определены все учреждения Костанайской области и лица, освобожденные из мест лишения свободы и прибывающие в Костанайскую область. Результаты пилота внедряются по всем остальным регионам республики.

Как уже было отмечено, по итогам пилота разработан соответствующий Алгоритм, который утвержден совместным приказом министерств внутренних дел ([от 26.03.2024г. № 263](#)), труда и социальной защиты населения ([от 26.03.2024г. № 81](#)), здравоохранения ([от 26.03.2024г. № 171](#)).

Вместе с тем, на сегодняшний день деятельность психологической службы занимает одно из важнейших мест в обеспечении организации воспитательной работы с осужденными, содержащимися в учреждениях УИС.

Осуществляется коррекционная и профилактическая работа, направленная на снижение негативных процессов, аутоагрессивного поведения, суицидальных намерений.

Формируется мотивация к исправлению и личностному развитию осужденных, создавая тем самым предпосылки для ресоциализации и более успешной интеграции в общество после их освобождения.

Особенно важно за период отбывания наказания помочь осужденным сохранить социально-полезные и родственные связи. Осужденный, потерявший по каким-либо причинам связь с близкими ему людьми теряет смысл жизни, особенно если отбывает длительный срок.

Международные стандарты, которым стремится соответствовать уголовно-исполнительная система Республики Казахстан, требуют поиска новых подходов к организации исполнения наказания и адаптации осужденных после их освобождения из мест лишения свободы. Важной задачей УИС Республики Казахстан наряду с установленными уголовным и уголовно-исполнительным законодательством, является обеспечение возвращения обществу его членов, оступившихся однажды, прошедших полный путь исправления и перевоспитания и готовых вернуться к нормальной жизни.

В уголовно-исполнительном законодательстве Республики Казахстан обучение осужденных в области общего образования и профессиональной подготовки признается важным инструментом социальной реабилитации. Проведение таких мероприятий направлено на достижение целей исправления, ресоциализации и последующей успешной адаптации осужденных в обществе после их освобождения.

Международная практика в области уголовной юстиции демонстрирует, что для успешной реабилитации осужденных и их успешной реинтеграции в общество необходима эффективная социальная поддержка. Специалисты по социальной работе играют важную роль на различных этапах исправительного процесса, предоставляя разностороннюю помощь осужденным. К примеру, в исправительных учреждениях России функционируют группы социальной защиты осужденных, которые занимаются реализацией различных программ и мероприятий по социальной адаптации заключенных. К примеру подготовка осужденного к освобождению осуществляется группой социальной защиты осужденных, которая руководствуется при выполнении своих функций действующим законодательством, включая Конституцию Российской Федерации, международные договоры Российской Федерации, федеральные законы, законы и подзаконные акты субъектов Российской Федерации, а также нормативными актами федеральных органов исполнительной власти.

Еще одним из актуальных вопросов ресоциализации осужденных является внедрение службы пробации Законом о пробации в 2016 г.¹⁰⁰.

Система пробации позволяет снизить уровень рецидивной преступности, обеспечивая социальное сопровождение осужденных, находящихся на свободе, но под контролем уполномоченных органов. В Казахстане активно развивается этот институт, что способствует снижению нагрузки на пенитенциарные учреждения.

Служба пробации является одним из субъектов пробации, к компетенции которого относится исполнения уголовных наказаний, а также контроля за исполнением подучетными, обязанностей, возложенных на них законом и судом.

По официальным данным КУИС МВД РК, на сегодняшний день на контроле службы пробации находятся более 27 тысяч лиц (27 636). Из них по видам наказания: 18 720 ограничений свободы, 3 980 лишений прав занимать определенную должность, 4 исправительных работ, 910 общественных работ.

Следует отметить, что с принятием Закона «О пробации» разграничены функции службы пробации и местных исполнительных органов. Пробационный контроль осуществляется службой пробации и ею оказывается содействие в получении социально-правовой помощи осужденным. Социально-правовая помощь оказывается местными исполнительными органами.

¹⁰⁰ «О пробации» Закон Республики Казахстан от 30 декабря 2016 года № 38-VI ЗРК. // Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000038> (03.03.2025)

В целях предупреждения совершения повторных преступлений и коррекции поведения подучетных лиц служб пробации, с акиматами и неправительственными организациями заключено 336 меморандумов об оказании социально-правовой помощи. Наряду с этим, в процесс социальной адаптации вовлечено 75 неправительственных организаций, а также более 1 тысяч (1 007) (из них 367 под учетных службе пробации).

В 2024 году службой пробации в местные исполнительные органы направлены списки на 20 840 осужденных, нуждающихся в помощи.

В результате 5 684 получили медицинскую помощь, 5 317 трудоустроены, 71 помещены в центры ресоциализации, 3 находятся в очереди на получение жилья, 37 получили образование, 137 овладели профессиями, а 7 259 лиц получили иную помощь.

Для продолжения работы по повышению эффективности работы по ресоциализации осужденных и предотвращения повторных преступлений в регионах местными исполнительными органами, начальниками департаментов полиции и УИС утверждены совместные планы на 2025 год.

Необходимо отметить, что для обеспечения, надлежащего пробационного контроля и получения информации о местонахождении осужденных к ограничению свободы и условно служба пробации использует электронные средства слежения (в количестве 2 562 единиц).

Их применение позволяет осуществлять эффективный контроль за поведением осужденных, соблюдении ими требований законодательства и суда, соответственно, своевременно принимать меры по предупреждению повторных преступлений.

Одним из рассматриваемых вопросов в Сенате Парламента РК является передача финансирования служб пробации с республиканского на местный уровень с 1 января 2026 года, в рамках проекта нового Бюджетного кодекса.

Несмотря на значительный прогресс, имеется проблема в недостаточном финансировании системы и реформ, что затрудняет модернизацию учреждений и внедрение новых подходов.

Однако главным недостатком институционального развития службы пробации стало, на наш взгляд, отсутствие четкого организационно-правового механизма осуществления социально-психологического исследования личности правонарушителя и разработки программ ресоциализации осужденных в деятельности органов пробации. Именно данному аспекту функционирования пробации уделяется пристальное внимание в международных стандартах ООН в сфере уголовной юстиции. Сотрудники органов пробации так и не получили внятных и четких критериев оценки рисков в посткриминальном поведении осужденных и в разработке программ их ресоциализации.

Другой нерешенной задачей институционального характера остается выстраивание системной связи между приговорной, досудебной, пенитенциарной и постпенитенциарной пробацией. Следует отметить, что модель досудебной пробации пока не внедрена, а для ее пенитенциарной и

постпенитенциарной форм требуется дальнейшая доработка механизмов реализации. В результате эти модели пробации пока не получили широкого применения в уголовно-исполнительной практике¹⁰¹.

Учреждения, исполняющие лишение свободы, как и вся уголовно-исполнительная система, находятся под юрисдикцией силового ведомства – Министерства внутренних дел Республики Казахстан, в местах лишения свободы сохраняется милитаризованный уклад организации жизнедеятельности осужденных и иные атрибуты армейской казармы. Осужденные передвигаются строем, носят одежду и обувь установленного образца. В пенитенциарных учреждениях уголовно-исполнительное законодательство запрещает открытие помещений для отправления религиозных таинств и обрядов и вопреки рекомендациям Правил Нельсона Манделы (Правило 66) не предусматривается создание службы тюремных священнослужителей (капелланов), существующей во многих государствах.

Что касается обучения, то Правила Нельсона Манделы оговаривают, что всем заключенным, способным извлечь из этого пользу, следует обеспечивать возможность дальнейшего образования, включая религиозное воспитание в странах, где таковое допускается. Обучение неграмотных заключенных и несовершеннолетних заключенных следует считать обязательным, и тюремная администрация должна обращать на него особое внимание (п. 1 Правила 104). При этом «обучение заключенных следует по мере возможности увязывать с действующей в стране системой образования, с тем чтобы освобождаемые заключенные могли учиться и далее без затруднений» (п. 2 Правила 104). Заслуживает внимание и то обстоятельство, что, согласно Правилу 95 этого международного стандарта, «в каждом тюремном учреждении следует иметь систему льгот и разрабатывать различные методы обращения с разными категориями заключенных, чтобы поощрять их к хорошему поведению, развивать в них чувство ответственности, прививать им интерес к их перевоспитанию и добиваться их сотрудничества».

По предложению Уполномоченного по правам человека в РК был проведен анализ международных стандартов (Бангкокские правила от 16.03.2011 г.) по обеспечению условий отбывания наказания женщин, в том числе с детьми, родившимися в закрытых учреждениях, который показал, что наши учреждения действительно не соответствуют им и не в полной мере обеспечивают даже минимальные потребности коммунально-бытового содержания, образования, трудоузанятости, воспитательного воздействия, культурного досуга, обеспечения безопасности и реабилитации.

Кроме того, отделенность пенитенциарных учреждений от крупных населенных пунктов усугубляет вопросы транспортной доступности, наличия необходимой сопутствующей инфраструктуры и бытовых условий, защищенного канала высокоскоростного интернета.

¹⁰¹ Рахимбердин К.Х. Закон Республики Казахстан «О пробации»: критические заметки на полях. Евразийская адвокатура. 2020. № 1 (44). – С. 95–98.

Расположение учреждений серьезно осложняет возможность свиданий заключенных с родственниками и близкими, что разрушает социальные связи между ними. При этом ряд учреждений являются уникальными (единственными) на всю страну (для пожизненников – в Костанайской области, для несовершеннолетних – в городе Алматы, для женщин с малолетними детьми – в Алматинской области, для женщин – в 6 регионах, учреждений чрезвычайной безопасности – 6), поэтому для свиданий с заключенными их близкие из других регионов ездят практически через весь Казахстан. Важно понимать, что связь с близкими поддерживает право осужденных на надежду и помогает им в таких тяжелых условиях не потерять человеческий облик.

Решение этой комплексной проблемы предлагается осуществлять в 2 этапа, путем строительства многопрофильных колоний смешанной безопасности с локализованными участками по разным видам содержания, начиная от пожизненников, заканчивая колониями–поселениями.

В таких многопрофильных учреждениях в отдельных, не связанных между собой блоках, могли бы содержаться женщины, в том числе с малолетними детьми, несовершеннолетние и другие категории заключенных. При этом колонии целесообразно размещать в черте городов, что позволит решить вопросы обеспечения защищенным высокоскоростным интернетом и скорой медицинской помощи, кадрового обеспечения, логистического сопровождения бизнеса.

На первом этапе предлагается построить на территории страны 5 многопрофильных колоний (север, юг, восток, запад, центр). На втором этапе такие учреждения можно было бы создавать во всех регионах страны в зависимости от потребности.

В течение последних нескольких лет Казахстан принял ряд законодательных изменений, направленных на выполнение рекомендаций договорных органов ООН по обеспечению в стране свободы от пыток и эффективного преследования и наказания лиц, виновных в пытках¹⁰².

Были усилены меры уголовной ответственности и наказания за пытки (статья 146 УК РК), повлекшие смерть по неосторожности, – до 12 лет лишения свободы. Кроме этого, на пытки не распространяется срок давности и возможность применения амнистии¹⁰³.

17 марта 2023 года принят Закон по вопросам прав человека в сфере уголовного судопроизводства, исполнения наказания, а также предупреждения пыток и других жестоких бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения. Введен новый состав правонарушения – «Жестокое или унижающее человеческое достоинство обращение», ужесточена уголовная ответственность за пытки. Расширены применение и возможности аудио- и видеофиксации следственных действий для предупреждения неправомерных действий. В перечень субъектов пыток и

¹⁰² Совместный отчет НКО для 76-ой сессии Комитета ООН против пыток, 2023 год // Режим доступа: https://bureau.kz/monitoring_2/doklady_i_otchety_kmbpc/otchet-dlya-76-j-sessii/ (03.03.2025)

¹⁰³ Совместный отчет НКО для 76-ой сессии Комитета ООН против пыток, 2023 год // Режим доступа: https://bureau.kz/monitoring_2/doklady_i_otchety_kmbpc/otchet-dlya-76-j-sessii/ (03.03.2025)

жестоких обращений добавлен новый субъект – «лицо, выступающее в официальном качестве».

С 1 января 2023 года за прокурором закреплены исключительные полномочия по расследованию дел о пытках. Прокуроры обеспечивают быстрое и беспристрастное расследование дел о пытках в соответствии с международными стандартами, установленными Стамбульским протоколом.

Прокурор наделен полномочиями незамедлительного освобождения незаконно задержанных лиц. В регионах с большим количеством колоний созданы специализированные прокуратуры (Алматинская, Карагандинская и Восточно-Казахстанская области).

2 ноября 2022 года принят Закон «Об амнистии», объявлена амнистия в отношении участников январских событий.

В Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674, институт ресоциализации осужденных выступает в качестве одного из приоритетных направлений в области сохранения общественного порядка в государстве.

В рамках пенитенциарной системы процесс экстрадиции включает несколько важных аспектов, которые связаны с правами и условиями содержания осужденных, а также с международным сотрудничеством в области уголовного правосудия. В этой связи, вопросам экстрадиционной деятельности посвящены многие международно-правовые документы и решения. В их числе документы ООН (например, Типовой договор о выдаче, принятый на 45-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 14 декабря 1990 года; Римский статут Международного уголовного суда 1998 года и др.), конвенции (Европейская конвенция о выдаче 1957 г., Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 года, Берлинская конвенция о передаче лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданами которого они являются 1978 года) и межгосударственные договоры.

МПГПП установлено, что содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом, но освобождение может ставиться в зависимость от представления гарантий явки на суд, явки на судебное разбирательство в любой другой его стадии и, в случае необходимости, явки для исполнения приговора¹⁰⁴. Как известно, 30 июня 2009 года Казахстан признал компетенцию Комитета ООН по правам человека рассматривать жалобы¹⁰⁵ против нашей страны, по результатам чего предоставлять рекомендации и замечания о соблюдении прав человека в Казахстане, которые обязательны для исполнения. Так, согласно Замечаниям КПЧ общего порядка № 35 лишение свободы может применяться лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого

¹⁰⁴ Пункт 3 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, ратифицированного Законом Республики Казахстан от 28 ноября 2005 года 16 Факультативный протокол к МПГПП, ратифицированный Законом Республики Казахстан от 11 февраля 2009 года

¹⁰⁵ Факультативный протокол к МПГПП, ратифицированный Законом Республики Казахстан от 11 февраля 2009 года

соответствующего периода времени, и должно подкрепляться надлежащими процессуальными и материальными гарантиями, установленными законом¹⁰⁶.

Однако вышеуказанные положения МПГПП и Замечания КПЧ не имплементированы в законодательство Республики Казахстан.

Хотя аресты и содержание под стражей могут допускаться законом, но при этом они также могут быть и произвольными. Так, по мнению КПЧ, арест и содержание под стражей могут соответствовать внутреннему законодательству, но тем не менее не должны быть произвольными. Понятие «произвольности» не следует приравнивать к понятию «противозаконности», а следует толковать более широко, включая в него элементы неприемлемости, несправедливости, непредсказуемости и несоблюдения процессуальных гарантий, наряду с элементами целесообразности, необходимости и соразмерности¹⁰⁷.

КПЧ отметил, что содержание под стражей в виде меры пресечения должно быть разумным и необходимым в любых обстоятельствах. Содержание под стражей в любой форме является произвольным, если оно не подлежит периодическому пересмотру на предмет обоснованности дальнейшего содержания под стражей. В рассматриваемом случае, то есть в контексте экстрадиции иностранцев, речь идет даже не сколько о периодическом пересмотре, — а сколько об отсутствии, как таковой, возможности самого пересмотра.

По мнению КПЧ, если обвинение предъявлено иностранцу, то этот факт не должен рассматриваться как достаточное основание считать, что обвиняемый может скрыться от правосудия. После принятия первоначального решения о необходимости применения досудебного содержания под стражей следует периодически возвращаться к этому вопросу на предмет установления, остается ли оно по-прежнему обоснованным и необходимым в свете возможных альтернатив.

Соответственно, казахстанское национальное законодательство, не предусматривая иных мер пресечения в отношении лиц, по которым рассматривается экстрадиция, не отвечает принципам целесообразности, необходимости и соразмерности. К примеру, Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации ([статья 466](#)) при процедуре экстрадиции предусмотрены альтернативные меры заключению под стражу, в частности, как домашний арест, личное обязательство, личное поручительство. При этом в Кыргызстане и РФ минимальный срок ареста составляет не более 2 месяцев. Уголовным процессуальным законодательством Российской Федерации срок содержания по стражей продлевается в исключительных случаях, а также в зависимости от тяжести правонарушения.

В этой связи Уполномоченным по правам человека в РК направлено письмо от 17 мая 2023 года в адрес Генеральной прокуратуры РК, которая является единственным уполномоченным органом на внешние сношения по

¹⁰⁶ Пункт 19 Замечаний КПЧ общего порядка № 35

¹⁰⁷ Пункт 12 Замечаний КПЧ общего порядка № 35.

уголовным делам, включая вопросы экстрадиции, с выводами при анализе национального законодательства Казахстана касательно обеспечения прав иностранцев и граждан РК. В письме по результатам анализа национального законодательства предлагается применить залог или домашний арест при задержании граждан сопредельных государств, а также внести поправки в УПК. Эти рекомендации были поддержаны и включены в проект Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам оптимизации уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного кодексов». В частности, проектные нормы предусмотрены введением в УПК новой статьи 589–1, предусматривающей альтернативные меры по внешнему прерыванию. Законопроект уже принят в первом чтении Мажилисом Парламента Республики Казахстан (13 марта 2024 года) и проходит дальнейшее продолжение.

Таким образом, несмотря на достигнутые успехи, остаются проблемы, такие как недостаточная организация службы пробации, дефицит социальных работников в учреждениях УИС и неэффективность некоторых аспектов работы с осужденными, включая организацию социальных служб и подготовку осужденных к освобождению. Однако, как и в любой системе, существуют проблемы, которые требуют дальнейшего совершенствования и практической реализации.

2. Россия.

В последние годы Россия продолжает совершенствовать уголовно-исполнительную систему, опираясь на универсальные договоры ООН (Конвенцию против пыток, МПГПП). Несмотря на изменения в формате взаимодействия с рядом международных структур, в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации сохраняется базовый принцип гуманизма (ст. 10). В 2023 г. принят ФЗ «О пробации», повышающий роль реабилитационных мер. Общественные наблюдательные комиссии (ОНК) продолжают работу, хотя их полномочия нуждаются в укреплении. Техническая модернизация (цифровые сервисы и видеорегистраторы) помогает снижать жалобы на жестокое обращение, но в ряде колоний сохраняется нехватка медицинского персонала и устаревшая инфраструктура. В целом Россия стремится совмещать национальные приоритеты с международными стандартами прав человека.

Государство подписало и ратифицировало такие ключевые международные акты, как Всеобщая декларация прав человека (10 декабря 1948 г.), Международный пакт о гражданских и политических правах (16 декабря 1966 г.) с соответствующими факультативными протоколами, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (16 декабря 1966 г.) с его факультативным протоколом, а также Конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации (21 декабря 1965 г.), Конвенцию о правах инвалидов (13 декабря 2006 г.) с ее протоколом и Конвенцию против пыток (10 декабря 1984 г.) с Факультативным протоколом (2002 г.). Эти акты обязывают Россию не только

предотвращать пытки и унижающее достоинство обращения, но и создавать эффективные механизмы защиты прав осужденных, что находит свое отражение в национальном законодательстве, в частности в Уголовно-исполнительном кодексе РФ¹⁰⁸.

УИК РФ включает положения, которые направлены на гармонизацию российской уголовно-исполнительной системы с международными стандартами, включая основные принципы гуманности, справедливости и равенства. Также значительным шагом стало принятие Федерального закона от 26 июля 2017 г. № 200 ФЗ, направленного на улучшение условий отбывания наказания и расширение прав осужденных. Закон дополняет нормативную базу мер, способствующих гуманизации пенитенциарной системы, и подтверждает стремление государства соответствовать международным стандартам через практические изменения в учреждениях, такие как участие в образовательных программах и трудовой терапии.

Принятие Федерального закона от 26 июля 2017 г. № 200 ФЗ¹⁰⁹ стало важным этапом в совершенствовании условий отбывания наказания. Закон не только расширяет права осужденных через дополнительные меры гуманизации, такие как участие в образовательных программах и трудовой терапии, но и демонстрирует стремление государства адаптировать национальное законодательство к международным стандартам. Этот закон подкрепляет реформы в пенитенциарной системе и способствует улучшению качества ресоциализации заключенных. Так, изменение статьи 89 УИК РФ, позволяющее женщинам–осужденным с детьми до 14 лет и мужчинам, являющимся единственными родителями, получать дополнительные свидания с детьми, является конкретной мерой, направленной на сохранение семейных связей. Такие встречи, проводимые в выходные и праздничные дни с возможностью кратковременного проживания вне учреждения в пределах муниципального образования, способствуют снижению психологической травмы изоляции и помогают в ресоциализации после освобождения. Практическое применение этой меры уже зафиксировано в ряде регионов, что соответствует международным стандартам по защите права на семейную жизнь.

Приказ Минюста России от 16.12.2016 № 295 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» регламентирует порядок содержания осужденных в исправительных учреждениях, тюрьмах, лечебных колониях и следственных изоляторах. Документ охватывает разные категории осужденных, включая лиц, оставленных для хозяйственного обслуживания, ожидающих этапирования или участвующих в следственных

¹⁰⁸ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 25.10.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.12.2024) // Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/ (28.02.2025)

¹⁰⁹ Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации в целях защиты прав детей, родители которых отбывают наказание в виде лишения свободы» от 26.07.2017 № 200-ФЗ (последняя редакция) // Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220895/ (28.02.2025)

действиях¹¹⁰. Хотя приказ не предусматривает дополнительных свиданий, он устанавливает принципы гуманного обращения и обеспечения безопасности.

Техническая модернизация исправительных учреждений способствует повышению прозрачности и снижению уровня насилия. Расширение системы видеонаблюдения и использование видеорегистраторов позволяют фиксировать возможные нарушения и контролировать работу персонала. Согласно внутренним отчетам ФСИН, количество инцидентов с применением насилия сократилось, однако эффективность мер варьируется в зависимости от региона.

Особое значение имеет участие социальных и общественных организаций, которые активно взаимодействуют с государственными органами и местными властями для мониторинга условий содержания в пенитенциарных учреждениях. Однако сохраняются сложности с доступом членов общественных наблюдательных комиссий (ОНК) в некоторые учреждения закрытого типа, что требует дополнительного нормативного регулирования и расширения их полномочий в соответствии с международными рекомендациями. Независимые наблюдательные комиссии и правозащитные группы играют важную роль в выявлении нарушений и оперативном реагировании, что способствует повышению прозрачности системы и формированию конструктивной обратной связи.

Часть 1 статьи 103 УИК РФ устанавливает, что администрация исправительных учреждений привлекает осужденных к труду с учетом их пола, возраста, трудоспособности, состояния здоровья и, по возможности, специальности. Международные стандарты, включая применение Правил Манделлы 2015 г. (правила 101 – безопасность и охрана здоровья, правило 102 – продолжительность рабочего времени и отдыха, правило 103 – справедливость вознаграждения) регулируют безопасность, охрану здоровья, продолжительность рабочего времени и справедливое вознаграждение. Однако значительная часть заработной платы удерживается на содержание и возмещение ущерба, что требует пересмотра механизмов ее распределения.

Дополнительно, Правила 2006 г. (ст. 26.17) подтвердили необходимость включения работающих осужденных в национальные системы социального обеспечения, однако с возможностью ограниченного применения. В целом, нормы трудового законодательства в части рабочего времени, отдыха и охраны труда находят отражение в положениях УИК РФ.

Образовательные программы в исправительных учреждениях позволяют осужденным получить востребованные профессии (слесарь, плотник, электромонтер, повар), что повышает их шансы на трудоустройство после освобождения и способствует ресоциализации.

Приказ Минюста России от 21.06.2005 № 91 «Об утверждении Инструкции об организации воспитательной работы с осужденными в воспитательных колониях Федеральной службы исполнения наказаний»

¹¹⁰ Приказ Министерства юстиции РФ от 16 декабря 2016 г. № 295 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71477278/> (28.02.2025)

регулирует вопросы организации воспитательной работы с осужденными, отбывающими наказание в виде лишения свободы в воспитательных колониях Федеральной службы исполнения наказаний¹¹¹.

Планирование воспитательной работы в воспитательных колониях (ВК) – это комплексный процесс, направленный на ресоциализацию и исправление осужденных через систематическое и целенаправленное воздействие.

В планах отражаются основные направления воспитательного процесса: организационная работа, индивидуально-воспитательная работа с осужденными, их общеобразовательное и профессиональное обучение, правовое, трудовое воспитание, проведение методической, кружковой и клубной работы, взаимодействие с общественными объединениями, религиозными организациями, родительскими комитетами и попечительским советом, вопросы бытового и трудового устройства освобождающихся из ВК.

В воспитательной колонии осуществляется нравственное, правовое, трудовое, эстетическое, физическое и иное воспитание осужденных, способствующее их исправлению. Воспитательная работа с осужденными в ВК организуется в индивидуальных, групповых и массовых формах на основе психолого-педагогических методов.

Меры по обеспечению безопасности должны быть пропорциональны степени угрозы, исходящей от осужденного или от других лиц. Ограничения прав и свобод осужденных должны быть минимально необходимыми для достижения целей обеспечения безопасности. Так, механизмы общественного контроля демонстрируют практическую эффективность: независимые наблюдательные комиссии, действующие во всех регионах, проводят проверки условий содержания, фиксируют нарушения с помощью фото- и видеосъемки и оперативно направляют свои отчеты уполномоченным по правам человека. Например, обращение гражданина из Москвы привело к переводу осужденного в учреждение с улучшенными условиями и, наглядно демонстрирует, что данные механизмы реально помогают улучшить ситуацию.

Надлежащее медицинское обслуживание является важной частью обеспечения безопасности, предотвращая распространение заболеваний и обеспечивая своевременную помощь. Приказ Минюста России от 28.12.2017 № 285 «Об утверждении Порядка организации оказания медицинской помощи лицам, заключенным под стражу или отбывающим наказание в виде лишения свободы»¹¹² устанавливает порядок оказания медицинской помощи в пенитенциарной системе, включая регулярные осмотры, диагностику и лечение, в том числе для заключенных с хроническими заболеваниями, такими

¹¹¹ Приказ Минюста России от 21.06.2005 № 91 (ред. от 21.07.2016) Об утверждении Инструкции об организации воспитательной работы с осужденными в воспитательных колониях Федеральной службы исполнения наказаний. Режим доступа: <https://sudact.ru/law/prikaz-miniusta-rossii-ot-21062005-n-91/?law-txt=&law-> (28.02.2025)

¹¹² Приказ Минюста России от 28.12.2017 № 285 (ред. от 05.12.2024) Об утверждении Порядка организации оказания медицинской помощи лицам, заключенным под стражу или отбывающим наказание в виде лишения свободы (Зарегистрировано в Минюсте России 09.02.2018 № 49980). // Режим доступа: <https://sudact.ru/law/prikaz-miniusta-rossii-ot-28122017-n-285/?law-txt=&law-name=> (28.02.2025)

как туберкулез. Организация специализированных лечебно-профилактических учреждений позволяет обеспечить качественную помощь, в соответствии с пунктами 1, 2, 4 части 2 статьи 32, частью 1 статьи 37 и частью 1 статьи 80 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»¹¹³, хотя остается проблема недостаточной санитарной площади (около 4,5–4,9 кв.м на человека), что требует дополнительных инвестиций.

Согласно приказу, медицинская помощь должна быть организована таким образом, чтобы обеспечивалась своевременная диагностика, лечение и профилактика заболеваний у лиц, находящихся в местах лишения свободы или под стражей. Это включает как первичную медицинскую помощь, так и более специализированное лечение в случае необходимости.

Еще одним аспектом является ресоциализация осужденных. Важную роль в ресоциализации осужденных играет не только медицинская, но и образовательная помощь, а также трудовая терапия. Осужденные, получившие доступ к программам образования и профессиональной подготовки в местах лишения свободы, могут улучшить свои социальные навыки и повысить трудовую занятость после освобождения. Совмещение медицинской и социальной помощи способствует созданию полноценного подхода к реабилитации. Так, в ПТУ № 125 при исправительной колонии № 3 педагогический коллектив состоит из специалистов высокого класса, которые понимают специфику работы с осужденными. Осужденные могут получить образование по таким профессиям как: слесарь по эксплуатации и ремонту газового оборудования, столяр строительный, плотник, электромонтер по ремонту и обслуживанию электрооборудования, слесарь механосборочных работ, станочник деревообрабатывающих станков, слесарь-ремонтник, гальваник, раскройщик, повар, пекарь, швея, станочник широкого профиля, сварщик частично механизированной сварки плавлением, резчик пищевой продукции, стропальщик, машинист крана¹¹⁴.

Заклученные работают на производствах, стройках, кухне, медицинской части, занимаются сельским хозяйством. Часть произведенной продукции идет на нужды самих колоний, часть делается на заказ для других предприятий. В колониях производят мебель, швейные изделия, продукты питания, изделия из металла, стройматериалы.

70% заключенных в исправительных колониях задействованы в трудовой деятельности, однако уровень их доходов требует дальнейшего анализа и возможной корректировки. 75% заработной платы осужденных идет на их содержание, а также на возмещение ущерба по поданным в их отношении искам.

¹¹³ Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (28.02.2025)

¹¹⁴ В димитровградской исправительной колонии № 3 осужденных обучают новым профессиям // Режим доступа: <https://ulpravda.ru/rubrics/soc/v-dimitrovgradskoi-ispravitelnoi-kolonii--3-osuzhdennykh-obuchaiut-novym-professiiam> (28.02.2025)

Внедрение Федерального закона «О пробации» от 6 февраля 2023 г. № 10–ФЗ ознаменовало переход от карательного подхода к реабилитационной модели. Уже в 2024 году тысячи осужденных получили комплексную помощь в рамках исполнительной пробации – помощь в трудоустройстве, образовательных программах и психологической поддержке, что способствовало снижению уровня преступности в этой группе более чем в пять раз. С 2025 года планируется переход к постпенитенциарной пробации, что позволит обеспечить поддержку выпускников исправительных учреждений в период их социальной адаптации. При этом статистические данные свидетельствуют о том, что более 28 тыс. заключенных уже обратились за помощью, а реальная помощь была оказана более чем 25 тыс. лицам¹¹⁵.

Развитие уголовно-исполнительной системы РФ осуществляется в соответствии с программными документами. Так, распоряжение Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138–р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 года», направлена на обеспечение прав осужденных, улучшение условий содержания и приведение пенитенциарной системы в соответствие с международными стандартами. Основные задачи включают модернизацию уголовно-исполнительного законодательства, профилактику преступлений, развитие воспитательной и социальной работы с осужденными, повышение безопасности учреждений и подготовку квалифицированных кадров. Дополнительное внимание уделяется прозрачности системы и усилению общественного контроля.

Государственная целевая программа развития УИС (2018–2030 гг.) предусматривает реконструкцию и строительство новых следственных изоляторов, исправительных центров и лечебных учреждений. Планируется создание до 18 тыс. дополнительных мест в СИЗО, что позволит снизить уровень переполненности. Внедрение цифровых технологий мониторинга обеспечивает оперативное реагирование на обращения граждан и повышает эффективность управления системой.

Одним из ключевых направлений является цифровизация системы. Внедрение информационных платформ позволяет в режиме реального времени мониторить работу учреждений, фиксировать обращения граждан, анализировать данные и оперативно реагировать на нарушения. Это повышает прозрачность управления и эффективность пенитенциарной системы.

Исполнительная пробация в 2024 году продемонстрировала эффективность – уровень преступности среди ее участников оказался в пять раз ниже, чем среди осужденных, не изолированных от общества¹¹⁶.

Реализация реформ в пенитенциарной системе сталкивается с региональными различиями и административными барьерами. В ряде

¹¹⁵ ФСИН: Результат пробации - низкий уровень рецидива у бывших осужденных // Режим доступа: <https://www.interfax.ru/interview/1005404> (28.02.2025)

¹¹⁶ ФСИН: Результат пробации - низкий уровень рецидива у бывших осужденных // Режим доступа: <https://www.interfax.ru/interview/1005404> (28.02.2025)

регионов условия содержания остаются ниже установленных стандартов из-за недостатка финансирования и особенностей управления. Для обеспечения единых подходов необходима координация между федеральными и региональными властями, а также активное участие общественных наблюдательных комиссий.

Россия адаптирует систему исполнения наказаний в соответствии с международными стандартами, внедряя механизмы probation, совершенствуя пенитенциарную инфраструктуру и усиливая общественный контроль.

3. Беларусь.

Республика Беларусь является участницей большинства основных международных договоров по правам человека, включая Всеобщую декларацию прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Конвенцию Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека и др.

Беларусь последовательно исполняет свои международные обязательства в области прав человека в рамках национального законодательства и подтверждает приверженность международным стандартам в области прав человека.

Факультативный протокол к Конвенции против пыток (ОПКАТ) до настоящего времени Беларусью не ратифицирован. Официальный Национальный превентивный механизм (НПМ) не создан. В то же время ОПКАТ не предусматривает какой-либо конкретной или специальной формы НПМ. Государства имеют возможность либо учреждать новые органы, либо поручать выполнение функций НПМ существующим органам, в том числе децентрализованным отделениям.

В Беларуси функционируют альтернативные формы мониторинга, обеспечивающие многоуровневый контроль за пенитенциарной системой с соблюдением международных стандартов.

В соответствии с УИК за пенитенциарной системой осуществляются следующие виды контроля:

- 1) контроль государственных органов (законодательной и исполнительной ветвей власти) (ст. 17 УИК);
- 2) судебный контроль (ст. 18 УИК);
- 3) ведомственный контроль вышестоящих органов (ст. 19 УИК);
- 4) прокурорский надзор (ст. 20 УИК);
- 5) общественный контроль (ст. 21 УИК).

К числу независимых форм контроля можно отнести прокурорский надзор и общественный контроль.

Согласно статье 8 Закона Республики Беларусь от 08.05.2007 № 220-З «О прокуратуре Республики Беларусь» прокурор при осуществлении своих

полномочий независим. Какое-либо вмешательство в его деятельность недопустимо и влечет за собой установленную законодательными актами ответственность.

При осуществлении надзора за соблюдением законодательства при исполнении наказания и иных мер уголовной ответственности прокурор имеет право посещать в любое время без личного досмотра органы и учреждения, исполняющие наказание и иные меры уголовной ответственности, знакомиться с документами, на основании которых лица содержатся под стражей, осуждены, в необходимых случаях опрашивать указанных лиц, требовать письменные объяснения от должностных лиц и иных граждан по фактам выявленных нарушений законодательства, требовать от должностных лиц устранения нарушений прав лиц, содержащихся под стражей, осужденных, немедленно освободить своим постановлением лиц, незаконно содержащихся под стражей, отбывающих наказание в виде ареста, ограничения свободы, лишения свободы на определенный срок, пожизненного лишения свободы.

Общественный контроль осуществляется:

- общественными объединениями;
- наблюдательными комиссиями при местных исполнительных и распорядительных органах, а в отношении несовершеннолетних осужденных – и комиссиями по делам несовершеннолетних.

Основными задачами наблюдательных комиссий являются наблюдение за деятельностью органов, исполняющих наказание, порядком и условиями отбывания осужденными наказания, применением к ним средств профилактического воздействия, выявление нарушений и содействие в их устранении, оказание помощи органам, исполняющим наказание, в организации исправительного процесса в отношении осужденных и их реадaptации, а местным исполнительным и распорядительным органам – в обеспечении ресоциализации лиц, освобожденных из мест лишения свободы.

Порядок участия общественных объединений в работе учреждений уголовно-исполнительной системы в Республике Беларусь определен Положением о порядке осуществления общественными объединениями контроля за деятельностью органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности, утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 15 сентября 2006 г. № 1220.

Контроль осуществляется в целях обеспечения предусмотренных Конституцией, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами, законодательными актами прав лиц, в отношении которых органами и учреждениями исполняются наказания и иные меры уголовной ответственности путем участия представителей общественных объединений в составе общественных наблюдательных комиссий (комиссии).

Комиссии, а также ее члены вправе:

1) посещать помещения органов и учреждений при условии соблюдения правил внутреннего распорядка указанных органов и учреждений;

2) беседовать с лицами, содержащимися в учреждениях, за исключением лиц, содержащихся под стражей, при наличии согласия указанных лиц;

3) обращаться к начальнику учреждения либо его заместителю, а также к иным должностным лицам государственных органов, в ведении которых находятся вопросы, связанные с обеспечением прав и законных интересов лиц, находящихся в учреждениях;

4) запрашивать у администрации учреждения сведения и документы, необходимые для проведения общественного контроля и подготовки заключений;

5) проводить анкетирование лиц, содержащихся в учреждениях.

В открытом доступе на официальном сайте Министерства юстиции в сети Интернет ([раздел «Общественный контроль за соблюдением прав осужденных»](#)) представлены и регулярно актуализируются сведения о деятельности комиссий в Республике Беларусь:

- в 2022 г. комиссии посетили практически все учреждения;
- в 2023 г. представители республиканской комиссии посетили исправительное учреждение «Исправительная колония № 15» управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел (далее – МВД) по Могилевской области;
- 22 ноября 2024 г. состоялось заседание республиканской комиссии, в ходе которой обсуждены вопросы взаимодействия комиссий с МВД, а также внесены предложения по дальнейшему развитию института общественного контроля за деятельностью органов и учреждений.

Одним из направлений работы уголовно-исполнительной системы Беларуси является сотрудничество с религиозными организациями, что способствует духовной и социальной адаптации осужденных. Например, сотрудничество с Белорусской Православной Церковью ([1999, 2014 гг.](#)), начало которому положено в 1992 г. Религиозная работа активно используется для духовно-нравственного воспитания осужденных.

Так, в стране было проведено обучение священников, которым поручалось работать с осужденными. Постепенно такие связи укреплялись и к 1997 г. в большинстве учреждений уже имелись помещения для отправления культовых обрядов. Первое соглашение о сотрудничестве между Комитетом исполнения наказаний и Белорусским Экзархатом было подписано в августе 1999 г. Целями подписания указанного соглашения являлись упорядочение деятельности религиозных организаций, дальнейшее развитие сотрудничества органов и учреждений, исполняющих наказание, и священнослужителей, более успешное исправление осужденных, содействие их духовно-нравственному возрождению. В сентябре 2014 г. подписано соглашение о сотрудничестве между Департаментом исполнения наказаний МВД Республики Беларусь и Белорусской Православной Церковью¹¹⁷.

¹¹⁷ Кийко Н.В. Становление уголовно-исполнительной системы Республики Беларусь // Уголовно-исполнительное право. – 2020. – Т. 15(1–4), № 1. – С. 63–67

Судебный контроль, согласно статье 18 УИК, является самостоятельной формой контроля за исполнением наказания и иных мер уголовной ответственности и осуществляется на стадии приведения приговора в исполнение, в процессе исполнения наказания и иных мер уголовной ответственности, а также при разрешении вопросов досрочного освобождения осужденных от отбывания наказания. В порядке, установленном законодательством, суд рассматривает жалобы на действия администрации органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности.

В Беларуси в рамках реализации общегосударственных программ планомерно реформируется пенитенциарная система.

В 2021 – 2025 гг. реформирование осуществляется в рамках выполнения следующих программ:

1. Государственная программа «Обеспечение правопорядка» на 2021 – 2025 годы, утвержденная постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 14 декабря 2021 г. № 719 (подпрограмма 1 «Инфраструктура Министерства внутренних дел», задача по размещению, созданию условий быта для осужденных и граждан, а также созданию условий для несения службы сотрудниками и гражданским персоналом уголовно-исполнительной системы, поскольку материальное обеспечение учреждений УИС играет важную роль в создании комфортных условий содержания и эффективного функционирования системы);

2. Государственная программа «Социальная защита» на 2021 – 2025 годы, утвержденная постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 21 декабря 2020 г. № 748 (подпрограмма 2 «Доступная среда жизнедеятельности инвалидов и физически ослабленных лиц»);

3. Государственная программа «Здоровье народа и демографическая безопасность» на 2021 – 2025 годы, утвержденная постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 19 января 2021 г. № 28 (подпрограмма «Предупреждение и преодоление пьянства и алкоголизма, охрана психического здоровья»; подпрограмма 4 «Противодействие распространению туберкулеза»; подпрограмма 5 «Профилактика ВИЧ-инфекции»);

4. Государственная программа «Рынок труда и содействие занятости» на 2021 – 2025 годы, утвержденная постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 30 декабря 2020 г. № 777 (задача 1 – стимулирование экономической активности населения посредством реализации активных мер политики занятости и предоставления социальных гарантий; задача 3 – обеспечение сбалансированности спроса и предложения на рынке труда).

С целью поддержания и совершенствования материально-технической базы учреждений уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел на постоянной основе осуществляются мероприятия по строительству, реконструкции, капитальному и текущему ремонту зданий и сооружений подведомственных организаций.

В рамках капитального ремонта и модернизации в 2024 г. осуществлялись мероприятия на 29 объектах в 22 учреждениях УИС. Введено в эксплуатацию 13 объектов.

В соответствии с международными обязательствами Беларусь обязана соблюдать стандарты, направленные на обеспечение достоинства

осужденных, предотвращение пыток, жестокого обращения и дискриминации. Национальное законодательство закрепляет основные принципы исполнения наказаний: законность, гуманизм, демократизм и защиту прав осужденных (ст.ст. 6 и 8 УИК), что соответствует международным обязательствам страны.

Осужденные имеют право на получение информации о своих правах и обязанностях, порядке и условиях отбывания назначенных судом наказания и иных мер уголовной ответственности, на вежливое обращение со стороны работников органа или учреждения, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности. Осужденные не должны подвергаться жестокому, бесчеловечному либо унижающему их достоинство обращению (ст. 10 УИК).

Отметим, что в практику работы следственных органов Беларуси внедрены передовые информационно-коммуникационные технологии. Одним из наиболее эффективных способов обеспечения объективности и достоверности фиксации хода и результатов предварительного следствия является видеозапись, которая способствует исключению сомнений в том числе и в части применения незаконных методов предварительного следствия.

В частности, согласно части 2 статьи 88 УПК РБ¹¹⁸ показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, в том числе их звуко- и видеозапись, являются источниками доказательств по уголовному делу.

При этом в целях снижения числа психотравмирующих ситуаций в уголовном процессе с участием подростков в 2021 г. в УПК РБ введено требование об обязательном применении звуко- и видеозаписи в ходе следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля в возрасте до четырнадцати лет, за исключением случаев, когда несовершеннолетние потерпевший или свидетель, их законные представители возражают против этого, случаев, не терпящих отлагательства, случаев отсутствия технической возможности применения звуко- и видеозаписи (ч. 4 ст. 221 УПК РБ).

Лица, содержащиеся в пенитенциарных учреждениях, не могут быть подвергнуты медицинским или иным опытам независимо от их согласия.

Осужденные имеют право на охрану здоровья. Медицинская помощь осужденным может оказываться в амбулаторных, стационарных условиях, в условиях отделения дневного пребывания, а также вне организации здравоохранения в порядке, установленном законодательством.

Осужденные имеют право на социальное обеспечение, в том числе и на получение пенсий в соответствии с законодательством.

Для получения юридической помощи осужденные имеют право пользоваться услугами адвокатов или иных лиц, имеющих право на оказание юридической помощи.

В случаях если лицо, отбывающее наказание в виде лишения свободы считает, что были нарушены его права, оно вправе в установленном

¹¹⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 года № 295-З(с изменениями и дополнениями по состоянию на 17.02.2025 г.) // Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414958 (28.02.2025)

законодательством порядке обратиться в государственный орган с соответствующим заявлением. Предложения, заявления и жалобы осужденных, адресованные в органы, осуществляющие государственный контроль и надзор за деятельностью учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, цензуре не подлежат и не позднее суток направляются по назначению.

Осужденные имеют право на личную безопасность. При возникновении угрозы личной безопасности осужденного, отбывающего наказание в виде лишения свободы на определенный срок или пожизненного лишения свободы, он вправе обратиться с заявлением об обеспечении личной безопасности к любому должностному лицу учреждения, исполняющего наказание. В этом случае должностное лицо обязано незамедлительно принять меры по обеспечению личной безопасности осужденного (ст. 11 УИК).

Государство гарантирует защиту прав осужденных, включая обеспечение необходимых жилищно-бытовых условий, питания, медицинской помощи, а также защиту от пыток и жестокого обращения (ст. 94, 96 УИК). Контроль за соблюдением этих стандартов осуществляется органами прокуратуры, судами и общественными объединениями в порядке, установленном законодательством (ст. 17 – 21 УИК).

Нормы материально-бытового обеспечения и содержания осужденных к наказанию в виде лишения свободы, а также основные права осужденных соответствуют международным договорам, подписанным и ратифицированным Республикой Беларусь.

Лицам, отбывающим наказание в исправительных учреждениях, обеспечиваются необходимые жилищно-бытовые условия, соответствующие правилам санитарии и гигиены. Норма жилой площади на одного осужденного в исправительных колониях и тюрьмах не может быть менее двух квадратных метров, в воспитательных колониях – трех с половиной квадратных метров, в лечебных исправительных учреждениях – трех квадратных метров (ст. 94 УИК).

Осужденным предоставляются индивидуальное спальное место и постельные принадлежности. Они обеспечиваются одеждой, бельем по сезону, обувью и средствами личной гигиены.

Осужденные получают питание, обеспечивающее нормальную жизнедеятельность организма. Осужденным беременным женщинам, кормящим матерям, несовершеннолетним, больным и инвалидам I и II группы создаются улучшенные жилищно-бытовые условия и устанавливаются повышенные нормы питания. Осужденные могут приобретать за счет собственных средств дополнительно разрешенную к использованию в исправительных учреждениях одежду, в том числе спортивную, оплачивать дополнительные лечебно-профилактические и иные услуги, предусмотренные Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений, сверх установленного размера средств, разрешенных к расходованию на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости.

Для улучшения жилищно-бытовых условий осужденных, поддержания их социально полезных связей с близкими родственниками, обеспечения предметами культурного и физкультурно-спортивного назначения, создания условий для получения образования, оборудования помещений для предоставления осужденным телефонных разговоров с использованием систем видеосвязи, оплаты услуг передачи данных в глобальной компьютерной сети Интернет и абонентской платы, а также для оказания материальной помощи осужденным в исправительных учреждениях могут использоваться денежные средства и иное имущество, передаваемые безвозмездно осужденными и иными физическими лицами исправительному учреждению.

В целях улучшения условий содержания осужденных к лишению свободы в 2021 и 2024 гг. внесен ряд изменений в УИК. В том числе осужденным по их заявлению разрешается заменить очередное краткосрочное свидание телефонным разговором с использованием систем видеосвязи продолжительностью до шестидесяти минут. Также ст.84 УИК предусмотрена норма, что осужденным по их заявлению разрешается вместо посылок, передач, бандеролей или мелких пакетов получать приобретенные их близкими родственниками в магазине исправительного учреждения продукты питания и предметы первой необходимости.

В исправительных учреждениях, где отбывают наказание осужденные женщины, имеющие детей, организуются дома матери и ребенка исправительных учреждений (ст. 95 УИК).

Осужденным гарантирована бесплатная медицинская помощь (ст. 96 УИК), а также право на образование и трудовую деятельность в исправительных учреждениях

Оказание медицинской помощи, санитарно-противоэпидемические мероприятия в исправительных учреждениях организуются и проводятся в соответствии с законодательством о здравоохранении. Оказание медицинской помощи осужденным и обеспечение их лекарственными средствами осуществляются бесплатно, за исключением случаев, предусмотренных законодательством о здравоохранении.

Медицинское обеспечение осужденных включает в себя организацию и проведение в учреждениях уголовно-исполнительной системы (УИС) комплекса санитарно-противоэпидемических, лечебно-диагностических, реабилитационных, оздоровительных и иных мероприятий в целях оказания доступной медицинской помощи, сохранения и укрепления здоровья спецконтингента.

Для оказания медицинской помощи организованы медицинские части, больницы, иные медицинские подразделения учреждений УИС. Организация оказания медицинской помощи осуществляется на основании государственных минимальных социальных стандартов в области здравоохранения.

При отсутствии возможности оказания в учреждениях УИС скорой или плановой медицинской помощи (в первую очередь специализированной – онкологической, кардиологической, фтизиатрической и иной) необходимые лечебно-диагностические мероприятия проводятся соответствующими организациями здравоохранения.

Кроме того, медицинское обеспечение осужденных осуществляется согласно Закону «О здравоохранении» от 18 июня 1993 г. № 2435–ХІІ, в соответствии с которым лицам, находящимся в местах лишения свободы, гарантируется оказание необходимой медицинской помощи. Так, согласно статьи 14 *«Лицам, находящимся под следствием, отбывающим наказание в виде ареста, ограничения свободы, лишения свободы, пожизненного заключения, а также осужденным к смертной казни, гарантируется оказание необходимой медицинской помощи. При поступлении в учреждения уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел каждый осужденный подлежит обязательному медицинскому освидетельствованию»*¹¹⁹.

На постоянной основе ведется работа по созданию надлежащих условий для обеспечения полной трудовой занятости осужденных. Для организации труда осужденных в учреждениях уголовно-исполнительной системы имеется соответствующая материальная база на республиканских унитарных производственных предприятиях (образованы в 2004 г.) или в производственных мастерских исправительных учреждений, а также в иных организациях независимо от форм собственности при условии обеспечения надлежащей охраны и изоляции.

В Беларуси создана инфраструктура для трудовой занятости осужденных: в уголовно-исполнительной системе МВД функционируют 15 предприятий, 4 филиала и 9 внебюджетных производственных мастерских.

При этом особое внимание уделяется расширению сети профессионально-технических училищ и увеличению количества лиц, обучаемых рабочим профессиям непосредственно на производстве.

В 20 организациях УИС и лечебно-трудовых профилакториях осуществляется обучение по 34 рабочим специальностям в учреждениях профессионального образования (их филиалах), где в 2023–2024 учебном году прошли обучение 2 354 человек.

На системной основе предпринимаются меры по вовлечению в образовательную деятельность широкого круга, независимо от возраста и культурного уровня. В исправительных колониях всех видов имеются центры дистанционного доступа к электронной образовательной среде. Получение осужденными образования осуществляется посредством реализации в исправительных учреждениях образовательных программ, спектр которых достаточно широк – от профессионально-технического образования и профессиональной подготовки до высшего образования.

¹¹⁹«О здравоохранении» Закон Республики Беларусь от 18 июня 1993 г. № 2435–ХІІ // Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=v19302435> (28.02.2025)

Получение осужденными образования позволяет получать им профессиональные компетенции, которые не только дают возможность работать на предприятиях в период отбывания наказания, но и способствуют успешной интеграции в общество после освобождения (путем осуществления трудовой деятельности).

При этом деятельность администрации ИУ по социальной адаптации осужденных регламентируется Инструкцией о порядке оказания администрацией учреждения УИС МВД Республики Беларусь помощи осужденным к ограничению свободы с направлением в ИУОТ или к лишению свободы в трудовом и бытовом устройстве, утвержденной постановлением МВД Республики Беларусь от 15.01.2014 № 15 (ТБУ)¹²⁰.

В числе мероприятий, которые необходимо проводить администрации ИУ по трудовому и бытовому устройству осужденного, п. 5 Инструкции по ТБУ выделяет пять основных направлений, основной акцент которых сориентирован на содействие осужденному в поиске работы и жилья.

В развитие положений УИК РБ, помимо мер по трудовому и бытовому устройству осужденного, правовая регламентация проводимых социально-адаптационных мероприятий охватывается постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 30.03.2012 № 47/93 «Об утверждении инструкции о порядке взаимодействия органов по труду, занятости и социальной защите, территориальных центров социального обслуживания населения, территориальных органов внутренних дел и администрацией исправительных учреждений по трудовой и социальной реабилитации лиц, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы»¹²¹.

Таким образом, Республика Беларусь обеспечивает нормативно-правовое регулирование исполнения наказаний с учетом международных стандартов, последовательно совершенствуя практику исполнения наказаний.

О развитии пенитенциарной системы в соответствии с международными обязательствами в определенной степени свидетельствует снижение за последние 5 лет численности лиц, содержащихся в местах лишения свободы, — с 24 131 лица по состоянию на 1 января 2020 г. до 20 030 по состоянию на 1 января 2025 г., отсутствие перелимита осужденных в исправительных учреждениях (недозагруженность), а также снижение количества жалоб, поступивших в ДИН МВД Республики Беларусь: с 3 200 в 2020 году до 1 698 в 2024 году. В Генеральную прокуратуру в 2024 году поступило 4 обращения о неоказании медицинской помощи или на неправильные действия

¹²⁰ Шабаль В.С. Правовое обеспечения реализации средств исправления осужденных к лишению свободы: теория и практика : дис. ... канд. юрид. наук. — Минск, 2017. — 278 с.

¹²¹ Об утверждении Инструкции о порядке взаимодействия органов по труду, занятости и социальной защите, территориальных центров социального обслуживания населения, территориальных органов внутренних дел и администрацией исправительных учреждений по трудовой и социальной реабилитации лиц, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы: утв. совместным постановлением М-ва труда и социальной защиты Респ. Беларусь, М-ва внутр. дел Респ. Беларусь, 30.03.2012, № 47/93 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2020.

медицинских работников и 4 обращения на ненадлежащие условия содержания в местах лишения свободы.

4. Кыргызстан.

Кыргызская Республика (КР) являясь демократическим и правовым государством—членом ООН, приняла на себя международные обязательства надлежащим образом обеспечивать соблюдение прав человека, находящихся под защитой международно-правовых документов. Так, в настоящее время страна усиливает механизмы предотвращения пыток и развивает институт пробации. В стране действует Национальный центр по предупреждению пыток (НЦПП), Акыйкатчы (Омбудсмен) осуществляющие регулярные мониторинговые визиты в учреждения, включая СИЗО и колонии.

В соответствии с Законом Кыргызской Республики «О международных договорах Кыргызской Республики», международные договоры Кыргызской Республики являются правовой основой международных отношений Кыргызской Республики. Вступившие в установленном законом порядке в силу международные договоры, участницей которых является Кыргызская Республика, а также общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью правовой системы Кыргызской Республики.

Кыргызстан ратифицировал все основные международные акты (ВДПЧ, МПГПП, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением, Основные принципы обращения с заключенными, принятые резолюцией 45/111 Генеральной Ассамблеей ООН, Правила ООН, касающиеся обращения с женщинами-3 заключенными, Стамбульский протокол (1999/2024), кроме того, при реформировании пенитенциарной системы применяет и международные акты СЕ (Европейские пенитенциарные правила).

Так, согласно Конституции КР¹²² права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. Они признаются в качестве абсолютных, неотчуждаемых и защищаемых законом и судом от посягательств со стороны кого бы то ни было.

Статья 9 Уголовно-исполнительного кодекса Кыргызской Республики (УИК КР)¹²³ гарантирует осужденным надлежащие условия содержания, соответствующие стандартам безопасности, гигиены и здоровья.

В связи с этим в 2024 году начата полная реконструкция Учреждения № 16 в с.Беловодское, Московского района. До этого было полностью реконструировано Учреждение № 10 в г. Жалал-Абад, а Учреждение № 31 в с.Молдовановка после капитального ремонта перепрофилировано в лечебное учреждение.

¹²² Конституция Кыргызской Республики Принята референдумом (всенародным голосованием) 11 апреля 2021 года // Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/1-2/edition/1202952/ru> (04.03.2025)

¹²³ Уголовно-исполнительный Кодекс Кыргызской Республики (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.01.2025 г.) // Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=36120659

Согласно статье 32 УИК КР в целях надлежащего исполнения наказаний и принудительных мер уголовно-правового воздействия, соблюдения прав и свобод осужденных осуществляются следующие виды контроля и надзор:

- 1) международный контроль;
- 2) парламентский контроль;
- 3) контроль Акыйкатчы (Омбудсмена) Кыргызской Республики (Акыйкатчы (Омбудсмен));
- 4) судебный контроль;
- 5) ведомственный контроль;
- 6) медицинский и санитарно-эпидемиологический контроль;
- 7) контроль органов местной государственной администрации и местного самоуправления;
- 8) общественный контроль;
- 9) контроль в сфере предупреждения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания;
- 10) прокурорский надзор.

Статья 20 УИК КР устанавливает право осужденных на получение медицинской помощи, что является обязательством, вытекающим из Международного пакта о гражданских и политических правах и Международных стандартов по медицинскому обслуживанию заключенных. Согласно этим нормам, каждый заключенный должен иметь доступ к медицинским услугам, а также право на лечение и профилактику заболеваний.

Закон КР «Об охране здоровья граждан в Кыргызской Республике»¹²⁴ является основным нормативным актом, регулирующим отношения в сфере здравоохранения и медицинского обслуживания граждан, включая осужденных, в КР. В контексте исполнения наказаний и обеспечения прав осужденных на медицинскую помощь, этот закон играет ключевую роль.

Согласно правилам оказания медицинской помощи лицам, содержащимся в учреждениях уголовно-исполнительной системы КР медицинская помощь обвиняемым и осужденным к лишению свободы предоставляется медицинскими подразделениями учреждений (медицинская часть, лечебное исправительное учреждение, лечебно-профилактическое учреждение), создаваемыми для этих целей, либо государственными и муниципальными организациями здравоохранения КР¹²⁵.

Организация медицинской помощи обвиняемым и осужденным включает комплекс профилактических, лечебно-диагностических мероприятий, направленных на обеспечение их прав на охрану здоровья.

Осужденные, отбывающие наказание в колонии–поселении, в том числе осужденные, проживающие вне колонии–поселения, в случае заболевания проходят лечение на общих основаниях в организациях здравоохранения.

¹²⁴ «Об охране здоровья граждан в Кыргызской Республике» Закон Кыргызской Республики от 12 января 2024 года № 14 // Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/4-5260/edition/1939/ru> (04.03.2025)

¹²⁵ Правила оказания медицинской помощи лицам, содержащимся в учреждениях уголовно-исполнительной системы Кыргызской Республики // Приложение (к постановлению Кабинета Министров Кыргызской Республики от 29 июля 2024 года № 429) (04.03.2025)

Так, по данным ГСИН КР в медицинских учреждениях проведено 5866 обследований, выявлено 195 случаев гепатита С, 47 случаев гепатита В. Общее количество заболевших за год составило 9913 человек, что на 781 человека меньше, чем в 2023 году¹²⁶.

Согласно данным все осужденные получают должный доступ к медицинским услугам, лечению и профилактике заболеваний.

В рамках социальной адаптации осужденных выдано 631 паспорт, зарегистрировано 127 браков, а 18 человек направлены в реабилитационные центры. Сотрудники психологической службы провели 3983 индивидуальных консультации и 23 групповых занятия для осужденных.

В 2017 году принят Закон «О пробации», что позволило внедрить комплекс мер по социальной поддержке и реабилитации осужденных. Расширяется система электронного учета (АИС «Пробация»), а строительство новых объектов (учреждения № 16 и № 10) улучшает материально-бытовые условия. Тем не менее сохраняются проблемы криминальной субкультуры и недостаточного финансирования. Кроме того, согласно ст.1 Закона «О пробации» целями пробации являются обеспечение безопасности общества и государства, создание условий для исправления и ресоциализации клиентов пробации, предупреждение совершения ими новых правонарушений¹²⁷. В Кыргызстане эту функцию осуществляет Департамент пробации при МЮ КР.

Ресоциализация – процесс восстановления социальных связей клиента пробации, способствующих его позитивной интеграции в общество, после отбытия наказания или принудительной меры уголовно-правового воздействия.

Для создания оптимальных условий для ресоциализации в досудебной, исполнительной, пенитенциарной и постпенитенциарной пробации проводятся мероприятия по оказанию клиентам пробации социально-правовой и психологической помощи. В зависимости от потребностей клиента пробации, индивидуальная программа оказания социально-правовой помощи (программа) включает мероприятия по: оказанию социально-правовой и психологической помощи; содействию в трудоустройстве; формированию положительных психологических установок для занятия систематической трудовой деятельностью; оказанию содействия в получении образования и профессии; оказанию юридической помощи; оказанию помощи в получении необходимых документов для регистрации по месту пребывания или месту жительства; оказанию содействия в получении медицинских, социальных услуг, пенсионном обеспечении; восстановлению и формированию социально полезных связей¹²⁸.

¹²⁶ ГСИН подвела итоги работы за 2024 год // Режим доступа: <https://gsin.gov.kg/news/2044> (04.03.2025)

¹²⁷ «О пробации» Закон Кыргызской Республики от 24 февраля 2017 года № 34 // Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/4-2335/edition/1103351/ru> (04.03.2025)

¹²⁸ Проекты и программы по ресоциализации // Режим доступа: <https://probation.minjust.gov.kg/ru/klientam-probicii/proekty-i-programmy-po-resocializacii.html> (04.03.2025)

Клиентами probation могут стать: люди, которым приговором суда назначено наказание без изоляции от общества и принудительные меры уголовно-правового воздействия.

Probation применяется не по всем видам преступлений, а по менее тяжким и, начиная с 2021 года, с введением нового уголовного законодательства, по тяжким преступлениям. По менее тяжким преступлениям probationный надзор назначается сроком от года до трех лет, а по тяжким – от трех до пяти лет. И в принципе за три–четыре года нахождения на probation человек реально достигает изменений в своем поведении, в жизни, начинает меняться¹²⁹.

Почему законом было определено, что они – клиенты? Система уголовного правосудия во многих странах стала больше ориентироваться на реабилитацию и реинтеграцию, а не только на наказание. Термин «клиент» отражает этот отход от карательных формулировок, таких как «осужденный» или «преступник», и переход к более комплексному и поддерживающему подходу.

Термин «клиент» согласуется с идеей о том, что конечной целью probation является успешная реинтеграция в общество. Отказ от таких стигматизирующих ярлыков, как «осужденный» или «преступник», позволяет снизить социальную стигматизацию¹³⁰.

С учетом проводимой гуманизации уголовной политики наметилась тенденция увеличения численности клиентов probation. Так, если в 2020 году в органах probation состояло на учете 16726 клиентов probation (с учетом клиентов досудебной и пенитенциарной probation на 1 января 2021 года), то на 1 января 2022 года – 19 726, а на 1 января 2023 года – 24 920¹³¹.

В 2022 году внедрена АИС «Probation» с электронной базой данных клиентов probation, возможностями электронного учета, цифрового взаимодействия и обмена информацией с другими государственными органами, цифровизации всех бизнес–процессов в probationной деятельности. В рамках государственной политики по цифровизации органы probation получили доступ к данным АИС «Единая система учета внешней миграции» и система электронного документооборота «Infodocs», установлена система видеонаблюдения во всех территориальных органах probation.

Организационные изменения в службе probation позволили частично решить вопросы ее недостаточного финансирования, выделения служебных помещений, материально-технического оснащения и других вопросов. В результате чего выделено здание для центрального аппарата Департамента probation, в котором проведен современный ремонт.

¹²⁹ В Кыргызстане сокращают тюремное население. Зачем нужна эта реформа и успешна ли она? // Режим доступа: https://kaktus.media/doc/500198_v_kyrgyzstane_sokrashaut_turemnoe_naselenie._zachem_nyjna_eta_reforma_i_ys_peshna_li_ona.html (04.03.2025)

¹³⁰ Категории клиентов probation // Режим доступа: <https://probation.minjust.gov.kg/ru/o-probaczii/kategorii-klientov-probaczii.html> (04.03.2025)

¹³¹ Категории клиентов probation // Режим доступа: <https://probation.minjust.gov.kg/ru/o-probaczii/kategorii-klientov-probaczii.html> (04.03.2025)

Построены 6 Домов юстиции в различных регионах страны, в которых в том числе размещены территориальные подразделения пробации, а также произведен капитальный ремонт в 7 территориальных органах пробации. Кроме того, проводится работа по выделению земельных участков со стороны местных государственных администраций для строительства территориальных органов пробации. Продолжается работа по передислокации территориальных органов пробации из зданий местных органов власти в имеющиеся здания территориальных органов юстиции с проведением соответствующих ремонтно-строительных работ за счет бюджетных средств и поддержки международных организаций.

За время существования гражданской службы пробации в период пробационного надзора отмечен низкий уровень рецидивной преступности среди клиентов пробации: в 2020 году он составил 2,2%, 2021 году – 1,7%, 2022 году – 1,3%. Данный факт говорит об эффективности работы службы пробации по предупреждению преступлений и правонарушений со стороны клиентов пробации.

Увеличение числа клиентов пробации, снизило тюремное население в Кыргызстане, а у клиентов пробации снижается рецидив.

Вопросу исправления и ресоциализации осужденных в большинстве развитых стран уделяется самое пристальное внимание. Это обусловлено, с одной стороны, наличием множества трудностей, связанных с их приспособлением к условиям и правилам жизни в социальной среде. С другой стороны, отсутствие адекватных механизмов исправления и ресоциализации осужденных.

Одним из приоритетных направлений в исправлении осужденных является труд. При этом статистические данные за второе полугодие 2023 года показывают, что от общей численности трудоспособных 4 215 осужденных трудоустроено – 1 037 человек, из них в хозяйственной службе – 457, на производствах исправительных учреждений – 231, по договорам в колониях–поселениях – 349, что в процентном соотношении составляет около 24%.

Действующее законодательство устанавливает определенные ограничения в отношении трудовой деятельности осужденных к пожизненному лишению свободы, что требует дальнейшего обсуждения и возможного совершенствования. Например, осужденные к пожизненному лишению свободы не имеют права трудиться за исключением работ без оплаты труда по благоустройству камер, улучшению культурно-бытовых и санитарно-гигиенических условий проживания. При этом, вопрос регулирования труда осужденных остается предметом правового рассмотрения в контексте статьи 9 Трудового кодекса Кыргызской Республики.

В связи с чем, стоит необходимость предоставления права осужденным, отбывающим наказание в исправительных колониях особого режима, заниматься оплачиваемым трудом в условиях камерного содержания, а также

необходимо принимать меры по увеличению общей доли трудовой занятости осужденных.

ГСИН КР ведет работу над усовершенствованием условий для исправления и ресоциализации осужденных, профилактикой насилия и внедрением реабилитационных программ. В 2024 году в пяти исправительных учреждениях были созданы Центры социальной реабилитации и адаптации. В настоящее время ведется разработка современных коррекционных программ для работы с осужденными, совершившими преступления террористического характера, женщинами и детьми, а также с лицами, страдающими зависимостями и склонными к суициду. Так, в Центре социальной реабилитации и адаптации «Айкөл» при исправительном учреждении № 31 ГСИН, расположенном в селе Молдовановка Аламудунского района Чуйской области состоялась презентация первой отечественной коррекционной программы «Алакан» по изменению насильственного поведения осужденных¹³².

Реабилитационная (коррекционная) программа «Алакан» – это разработанная Государственной службой исполнения наказаний специализированная программа, которая призвана помочь осужденным осознать причины своего насильственного поведения, развить навыки самоконтроля и управления эмоциями, обучиться конструктивному решению конфликтов, сформировать понимания личной ответственности.

Данная программа внедряется на фоне успешной борьбы с организованными преступными группировками в местах лишения свободы, которые ранее препятствовали участию осужденных в реабилитационных программах. Благодаря политической воле руководства страны, совместными усилиями ГСИН и других правоохранительных органов, эти группировки нейтрализованы, и теперь ГСИН сосредоточиться на исправлении и ресоциализации осужденных, внедряя эффективные реабилитационные программы.

Пункт 49 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы Кыргызской Республики¹³³ отражает важный аспект защиты прав и безопасности осужденных. Подчеркивается, что осужденный, столкнувшийся с угрозой своей личной безопасности, имеет право на экстренную помощь и защиту со стороны сотрудников исправительного учреждения.

В связи с этим, в Кыргызстане одним из приоритетных направлений деятельности в 2024 году стала борьба с криминальной субкультурой среди осужденных. В результате предпринятых мер сотрудниками СИН было ликвидировано 110 криминальных статусов, что способствовало укреплению законности в местах лишения свободы.

¹³² ГСИН провела презентацию первой отечественной коррекционной программы для осужденных «Алакан» // Режим доступа: <https://gsin.gov.kg/news/2065> (04.03.2025)

¹³³ Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы Кыргызской Республики (Утверждено постановлением Кабинета Министров Кыргызской Республики от 3 сентября 2024 года № 541) // Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/7-31671/edition/15786/ru> (05.03.2025)

Кроме того, в течение 2024 года в учреждениях СИИ было зарегистрировано 101 преступление, из которых 34% составляют побеги из мест лишения свободы (34 побега), 15% – вымогательство, а 12% – мошенничество.

Благодаря усиленному контролю за режимными учреждениями удалось значительно сократить количество запрещенных предметов, проносимых на территорию колоний. Были проведены плановые и внеплановые обыски, в ходе которых изъяты крупные партии наркотических веществ, мобильных телефонов, денежных средств и других запрещенных предметов. В целом было проведено 19 056 обысков, по результатам которых изъяты:

- 263 079 сомов наличными,
- 833,1 литра алкоголя,
- 3 253 единицы средств связи,
- 1 060 колюще-режущих предметов.

Кроме того, в ходе оперативных мероприятий было задержано 73 разыскиваемых преступников, а также изъято 23 кг наркотических веществ. Также выявлено 3 750 нарушений режима со стороны осужденных¹³⁴.

Таким образом, для осуществления полного контроля над процессом ресоциализации и обеспечения режима среди осужденных необходимы существенные меры по изоляции осужденных из числа организованных преступных группировок, анализ и пересмотр законодательства об организованной преступности, решению вопроса поэтапного перехода от лагерного к камерному содержанию осужденных.

Для обеспечения безопасности населения и снижения влияния тюремной субкультуры начата масштабная работа по передислокации пенитенциарных учреждений за пределы городов, в рамках которой в 2022 году началось строительство следственного изолятора № 53 в Базар-Коргонском районе и исправительной колонии № 10 в Сузакском районе Джалал-Абадской области. В целях передислокации СИЗО № 1 из центра столицы за ее пределы в 2023 году начата разработка проектно-сметной документации для строительства нового следственного изолятора на базе учреждения № 50 в Ыссык-Атинском районе Чуйской области. Кроме того, планируется передислоцировать за пределы густонаселенных пунктов СИЗО № 25 г.Ош и СИЗО № 23 г. Каракол.

В рамках работы по усилению системы безопасности исправительных учреждений проведено оснащение пенитенциарных учреждений в части периметральных средств охраны и систем видеонаблюдения (в запретных зонах учреждений установлены датчики охраны периметра в количестве 14 комплектов, камеры слежения в количестве 1 327 комплектов).

Продолжается активная работа по сотрудничеству системы исполнения наказаний с международными и неправительственными организациями, в рамках которой в учреждениях № 3, 27 созданы и оборудованы современным инвентарем учебные классы для получения среднего общего образования, в

¹³⁴ ГСИИ подвела итоги работы за 2024 год // Режим доступа: <https://gsin.gov.kg/news/2044> (05.03.2025)

которых обучаются 15 осужденных, создана станция технического обслуживания на базе учреждения № 32, реанимирован яблоневый сад в учреждении № 51.

Создание условий для обеспечения безопасности сотрудников УИС, других должностных лиц, граждан, находящихся на территории учреждений, а также самих осужденных является обязанностью учреждений и органов СИН. Право осужденных на личную безопасность закреплено в законодательстве, которое предусматривает установление режима содержания для обеспечения их безопасности. Однако на практике меры, принимаемые администрациями исправительных учреждений, не всегда оказываются эффективными.

В случае угрозы жизни или здоровью содержащегося под стражей лица, а также при наличии угрозы совершения преступления против него со стороны других заключенных, сотрудники мест содержания под стражей, обязаны незамедлительно принять меры по ее устранению и обеспечению личной безопасности этих лиц.

Кыргызстан присоединился к Факультативному протоколу Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания 29 декабря 2008 г.

В рамках исполнения принятых обязательств по созданию Национального превентивного механизма для осуществления регулярных визитов в места лишения и ограничения свободы, в июле 2012 года принят Закон КР «О Национальном центре по предотвращению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания». Согласно статьи 3 данного закона, общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью правовой системы Кыргызской Республики. Нормы международных договоров по правам человека имеют прямое действие и приоритет над нормами других международных договоров.

Кроме этого, в целях выполнения Кыргызской Республикой Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и внедрения Принципов эффективного расследования и документирования пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Постановлением Кабинета министров Кыргызской Республики в соответствии со статьями 6, 8 Закона Кыргызской Республики «Об охране здоровья граждан в Кыргызской Республике», утверждены Правила медицинского документирования насилия, пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

В целях реформирования пенитенциарной системы была принята Государственная целевая программа «Развитие системы правосудия Кыргызской Республики на 2023–2026 годы», утвержденной Указом

Президента Кыргызской Республики¹³⁵ от 3 марта 2023 года № 47 и «О Государственной программе развития уголовно-исполнительной (пенитенциарной и пробационной) системы Кыргызской Республики на 2024–2028 годы» утвержденного постановлением Кабинета Министров Кыргызской Республики от 12.11.2024 года № 676¹³⁶. Кроме того, утвержден План мероприятий по реализации данной Государственной программы, направленный на совершенствование уголовно-исполнительной политики государства путем внедрения и развития эффективных механизмов исполнения наказаний, направленных на ресоциализацию осужденных и клиентов probation, а также на совершенствование системы управления и повышение кадрового потенциала в уголовно-исполнительной деятельности. Согласно Государственной целевой программе «Развитие системы правосудия Кыргызской Республики на 2023–2026 годы», уголовно-правовая политика Кыргызской Республики строится на двух векторах:

1) гуманизация наказаний по преступлениям, не представляющим общественную опасность;

2) ужесточение наказания по тяжким и особо тяжким преступлениям.

Согласно данным Государственной программы развития уголовно-исполнительной (пенитенциарной и пробационной) системы Кыргызской Республики на 2024–2028 годы, указанные в пункте 6 законодательные изменения в уголовной политике государства привели к снижению численности тюремного населения: в 2023 году – 7 487 человек (из них в исправительных учреждениях – 4 574 человек, в следственных изоляторах (далее – СИЗО) – 1 556 человек и в колониях–поселениях – 1 357 человек), в 2022 году – 7 529 (из них в ИК – 4 542, в СИЗО – 1 595, в КП – 1 392), в 2021 году – 8 026 (из них в ИК – 4 584, в СИЗО – 1 697, в КП – 1 745), 2020 году – 8 817 (из них в ИК – 4 938, в СИЗО – 1 801, в КП – 2 078). Кроме того, согласно данным Государственной службы исполнения наказаний при Кабинете Министров Кыргызской Республики, в 2024 году в учреждениях ГСИН содержалось 7439 человек (из них в ИК – 4 491, в СИЗО – 1 599, в КП – 1 349), на 1 января 2025 года в учреждениях ГСИН числилось приблизительно 7074 человека (из них в ИК – 4 674, в СИЗО – 1 242, в КП – 1 158).

Реформа уголовно-исполнительной системы Кыргызской Республики направлена на модернизацию условий содержания осужденных, улучшение их правового положения и создание более эффективной системы исправления и ресоциализации. Важно продолжать развивать эти направления, обеспечивая не только соблюдение прав осужденных, но и эффективную реабилитацию, которая поможет им вернуться в общество и снизить вероятность рецидивов.

5. Таджикистан.

¹³⁵ Государственная целевая программа «Развитие системы правосудия Кыргызской Республики на 2023–2026 годы» утвержденная Указом Президента Кыргызской Республики от 3 марта 2023 года № 47 // Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/434916/edition/1234928/ru> (12.03.2025)

¹³⁶ «Государственная программа развития уголовно-исполнительной (пенитенциарной и пробационной) системы Кыргызской Республики на 2024–2028 годы» утвержденного постановлением Кабинета Министров Кыргызской Республики от 12.11.2024 года № 676 // Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/53-367/edition/20629/ru> (12.03.2025)

Среди стран Центральной Азии Республика Таджикистан (РТ) является государством, присоединившимся к большинству основных конвенций и пактов ООН. С момента обретения независимости, РТ последовательно ратифицировала основные конвенции в сфере прав человека. Основные принципы взаимодействия национального и международного права закреплены в статье 10 Конституции РТ¹³⁷.

РТ присоединилась к МПГПП 4 января 1999 года, нормы которой имплементированы в Постановление Маджлиси Оли Республики Таджикистан «О Всеобщей Амнистии» от 14 мая 1999 года¹³⁸; Закон Республики Таджикистан «О приостановлении применения смертной казни» от 15 июля 2004 года¹³⁹; Кодекса исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан» от 6 августа 2001 года¹⁴⁰.

За последние годы Правительством страны и органами государственной власти Таджикистана были предприняты определенные шаги, направленные на соблюдение стандартов МПГПП:

1. Создан институт Уполномоченного по правам человека.
2. Осуществляется реформа в области правосудия: приняты государственные программы по судебной и правовой реформе, проводится реформа адвокатуры, правоохранительных органов, приняты новые процессуальные кодексы.
3. Разработаны и приняты законодательные меры по усилению гендерного равенства.
4. Исключены две диффамационные статьи из уголовного законодательства.

С целью приведения системы исполнения уголовного наказания РТ в соответствие с международными актами, признанными Таджикистаном, в соответствии с Указом Президента РТ от 26 июля 2002 года, № 855 «О реформировании системы исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан»¹⁴¹ в 2002 году система исполнения уголовных наказаний была переведена из подчинения Министерства внутренних дел РТ в ведение Министерства юстиции РТ. Основной целью реформы, в первую очередь, являлось приведение порядка отбывания наказания осужденных к лишению свободы, в соответствие с принципами гуманизма, обеспечение прозрачности и доступности деятельности системы.

¹³⁷ Конституция Республики Таджикистан (в редакции референдума от 26.09.1999г., от 22.06.2003 г., от 22.05.2016г.) // Режим доступа: <https://mfatj.ru/main/tadzhikistan/konstitutsiya> (05.03.2025)

¹³⁸ Постановление Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 14 мая 1999 года, № 742 «О всеобщей амнистии» // Режим доступа: https://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=289 (05.03.2025)

¹³⁹ ЗАКОН РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН от 15 июля 2004 года № 45 «О приостановлении применения смертной казни» // Режим доступа: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=8257 (05.03.2025)

¹⁴⁰ Кодекс исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан от 6 августа 2001 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 18.03.2022 г.) // Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30586704 (05.03.2025)

¹⁴¹ Указ Президента РТ от 26 июля 2002 года, № 855 «О реформировании системы исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан» // Режим доступа: http://portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhovi.php?showdetail=&asosi_id=2638 (05.03.2025)

В 2019 году был проведен ряд важных мероприятий по реформированию пенитенциарной системы: была создана правительственная Рабочая группа по внесению изменений и дополнений в действующий Кодекс исполнения уголовных наказаний РТ (КИУН)¹⁴²; функционирует внутренняя рабочая группа Главное Управление исполнения уголовных наказаний Министерства юстиции РТ (ГУИУН РТ) по усовершенствованию внутренних правил распорядка, которые устарели. Кроме того, сейчас тщательно изучается вопрос о внедрении альтернативных мер, не связанных с лишением свободы, одной из которых является создание службы пробации.

Постановлением Правительства РТ от 25 июня 2020 года № 385 принята Стратегия реформирования системы исполнения уголовных наказаний РТ на период 2030 года¹⁴³, которая предусматривает основные направления, формы и способы совершенствования и развития системы исполнения уголовных наказаний.

Отмечается, что в Таджикистане в последние годы наблюдаются позитивные изменения в финансировании тюремной системы, где особый акцент сделан на улучшении питания и условий содержания, обновляются жилищные пространства.

РТ обязуется уважать и защищать права осужденных, включая их права на безопасность, социальную справедливость, правовую защиту и соблюдение условий отбывания наказания. Эти условия должны соответствовать законодательству и обеспечивать соблюдение прав осужденных (ст. 15 КИУН РТ).

Необходимо напомнить, что при Уполномоченном по правам человека создана мониторинговая рабочая группа, включающая государственные органы и общественные организации. Эта группа регулярно посещает места содержания под стражей и информирует об условиях содержания заключенных.

В докладе о состоянии тюрем в Таджикистане Уполномоченный по правам человека (Омбудсмен) подверг критике условия содержания заключенных в тюрьмах. Главными проблемами он назвал переполненность мест заключения, болезни и высокую смертность среди заключенных. Так, проведенная проверка в 2023 году выявила несоответствие установленным нормам показала, что в исправительном учреждении ЯС 3/4 содержатся на 300 человек больше нормы. В исправительном учреждении ЯС 3/7 сверх нормы содержались 162 человека, а в ЯС 3/3 – на 136 осужденных больше¹⁴⁴.

¹⁴² Кодекс исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан от 6 августа 2001 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 18.03.2022 г.) // Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30586704 (05.03.2025)

¹⁴³ Постановление Правительства Республики Таджикистан от 25 июня 2020 года № 385 «О Стратегии реформирования системы исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан на период до 2030 года» // Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=38024583 (05.03.2025)

¹⁴⁴ Переполненность, болезни и смерть: какие еще проблемы тюрем Таджикистана выявил Омбудсмен? // Режим доступа: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20240618/perepolnennost-bolezni-i-smert-kakie-etshe-problemi-tyurem-tadzhikistana-viyavil-ombudsmen> (05.03.2025)

По состоянию на 1 января 2024 года в учреждениях исполнения уголовного наказания содержатся 13 556 осужденных и 1 355 подозреваемых, обвиняемых и подсудимых. Среди них 14 466 мужчин, 455 женщин, 134 несовершеннолетних и 244 иностранных граждан¹⁴⁵.

В целях обеспечения здоровья осужденных медицинским управлением ГУИУН РТ проводятся регулярные осмотры в исправительных учреждениях.

В докладе омбудсмана указано, что на сегодня 350 заключенных в тюрьмах республики инфицированы ВИЧ, более 100 больны туберкулезом. Лечение и профилактика этих видов болезни требуют дополнительного приобретения медицинского оборудования, и на этой основе нужно улучшать материально-техническую базу больниц.

В 2023 году в местах лишения свободы умерли 53 заключенных (в 2022 году – 61). Основными причинами смертей называются сердечно-сосудистые заболевания, диабет и онкологические заболевания.

В целях реализации принципа гуманности законодательством РТ предусмотрены меры поощрения осужденных, доказавших свое исправление примерным поведением и честным отношением к труду.

По информации ГУИУН РТ в 2024 году по решению судов изменено исполнение наказания 895 осужденным, 771 из них переведены в исправительную колонию–поселение, а 124 человека освобождены условно от отбывания наказания досрочно.

В исправительных учреждениях РТ функционируют 5 общеобразовательных и 2 профессиональных лица. Существующих профессиональных учреждений и лицеев недостаточно для обеспечения осужденных гарантированным средним образованием, а также профессиональным обучением.

В 2024 году на профессиональное обучение в исправительных учреждениях было зачислено 6 029 осужденных, из них 450 обучались в профессионально-технических лицеях, прошли обучение соответствующим профессиям и получили сертификаты. Осужденные могут использовать эти сертификаты для трудоустройства в будущем после отбытия наказания.

Заключенные имеют конституционное право на труд и могут получать за него определенные денежные средства.

Однако, согласно докладу УПЧ, в этом направлении существуют значительные недостатки.

На 1 января 2024 года оплачиваемым трудом были заняты всего 1 270 заключенных, из них 661 в производстве и 609 в хозяйственной части. В исправительных учреждениях–поселениях к оплачиваемому труду были привлечены 2 623 человека.

¹⁴⁵ Переполненность, болезни и смерть: какие еще проблемы тюрем Таджикистана выявил Омбудсмен?
// Режим доступа: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20240618/perepolnennost-bolezni-i-smert-kakie-etshe-problemi-tyurem-tadzhikistana-viyavil-ombudsmen> (05.03.2025)

Согласно докладу, вопросы уровня оплаты труда осужденных и вычетов за проживание и коммунальные услуги остаются предметом дальнейшего анализа и возможного совершенствования

Также в нем сказано, что в исправительных учреждениях ограничена производственная база, и она не позволяет принимать во внимание специальность осужденных при привлечении к работе.

Вопрос обеспечения прав осужденных, включая предотвращение жестокого обращения, остается приоритетным. Применение пыток и других жестоких бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания запрещены Конституцией Республики Таджикистан. Так, статья 18 Конституции гласит, что неприкосновенность личности гарантируется государством. Никто не может быть подвергнут пыткам, жестокости и бесчеловечному обращению. Принудительные медицинские и научные эксперименты над человеком запрещаются¹⁴⁶.

В Республике Таджикистан 2011 году принят Закон «О порядке и условиях содержания под стражей подозреваемых, обвиняемых и подсудимых»¹⁴⁷, которым были урегулированы правоотношения, связанные с содержанием задержанных, подозреваемых, обвиняемых и подсудимых под стражей. Часть 2 статьи 3 данного закона РТ предусматривает, что «содержание под стражей подозреваемого, обвиняемого и подсудимого в целях причинения мучений, пыток, а также нанесения физического и морального вреда не допускается».

По поводу Ратификации Факультативного Протокола к Конвенции против пыток (ФПКПП) Республика Таджикистан является членом Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (КПП) с 1995 года.

Правительство республики демонстрирует повышенную ответственность за выполнение норм, касающихся борьбы с пытками и работы по ратификации Факультативного Протокола к Конвенции против пыток.

Приказом УПЧ в РТ от 6 августа 2013 года была создана рабочая группа по продвижению и ратификации Факультативного протокола к Конвенции против пыток, в состав которой входят представители Исполнительного аппарата Президента РТ, Парламента, Прокуратуры и судебных органов, а также академических кругов, гражданского общества и членов Коалиция гражданского общества против пыток и безнаказанности в Таджикистане. В настоящее время Рабочая группа работает в этом направлении.

Для дальнейшего повышения эффективности обеспечения прав человека в республике разработан проект Национальной Стратегии Республики Таджикистан в области защиты прав человека на период до 2030

¹⁴⁶ Конституция Республики Таджикистан (в редакции референдума от 26.09.1999г., от 22.06.2003 г., от 22.05.2016г.) // Режим доступа: <https://mfa.tj/ru/main/tadzhikistan/konstitutsiya> (05.03.2025)

¹⁴⁷ Закон Республики Таджикистан от 28 июня 2011 года № 720 «О порядке и условиях содержания под стражей подозреваемых, обвиняемых и подсудимых» // Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31039096 (05.03.2025)

года, который находится на рассмотрении Правительства Республики Таджикистан.

24 октября 2012 года совместным приказом Генпрокуратуры, МВД, Минюста, ГКНБ, Агентства по госфинконтролю и борьбе с коррупцией и Агентством по наркоконтролю была утверждена Инструкция «О задержании».

Инструкция «О задержании» введена в действие с 1 января 2013 года. Инструкция «О задержании» определяет порядок и условия осуществления уголовно-процессуального задержания и регулирует возникающие, в связи с этим властно-подчиненные правоотношения между правоохранительными органами и задерживаемыми лицами.

Инструкция «О задержании» разработана в соответствии с положениями Конституции Республики Таджикистан, международных правовых актов, ратифицированных Республикой Таджикистан, Уголовно – процессуального кодекса Республики Таджикистан ([УПК РТ](#)), Закона Республики Таджикистан «О порядке и условиях содержания под стражей подозреваемых, обвиняемых и подсудимых» и другими нормативными правовыми актами Республики Таджикистан.

Инструкция была разработана при содействии Американской Ассоциации юристов Программы верховенства права в Таджикистане института «Открытое Общество» – Фонд Содействия ([Будапешт](#)) в рамках проекта «Изменение практики ареста в Таджикистане».

Для дальнейшего улучшения ситуации в закрытых и полузакрытых исправительных учреждениях, офис Омбудсмана Таджикистана порекомендовал:

- повысить уровень правовой грамотности осужденных, сотрудников учреждений исполнения уголовного наказания и органов внутренних дел.
- установить наблюдательные камеры в необходимых местах.
- принять меры по привлечению осужденных к труду, включая заключение договоров о трудоустройстве за пределами исправительных учреждений в различных организациях и ведомствах.
- укрепить производственную базу исправительных учреждений.
- обеспечить рабочими местами лиц, освобожденных из тюрем.
- чаще применять поощрительные меры условно-досрочного освобождения.

6. Узбекистан.

В Узбекистане проводится системная работа по выполнению международных обязательств в области прав человека, имплементации международных стандартов в национальное законодательство и правоприменительную деятельность. На сегодняшний день Узбекистан присоединился к более чем 80 международным документам в области прав человека, в том числе 7 основных договоров ООН и 4 факультативных протокола.

Общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью правовой системы Республики Узбекистан. Конституция

Узбекистана в новой редакции провозгласила приверженность идеалам демократии и социальной справедливости, общечеловеческим ценностям, общепризнанным принципам и нормам международного права. Втрое увеличено количество норм о гарантиях прав человека, закреплены общепризнанные институты – хабеас корпус, Правила Миранды, Pro bone, гарантированы право на обращение в международные организации и национальные институты по правам человека. Закреплено, что права и свободы человека действуют непосредственно, они определяют суть и содержание законов, деятельности государственных органов, органов самоуправления граждан и их должностных лиц.

Узбекистан поддерживает «Призыв ООН к действиям в интересах прав человека». Права человека занимают центральное место в проводимых реформах по политико-правовой и социально-экономической модернизации в рамках Стратегии «Узбекистан – 2030», которая соответствует Целям устойчивого развития ООН до 2030 года и направлена на обеспечение принципа «Никого не оставлять позади». В последние годы в стране в рамках идеи «Во имя чести и достоинства человека» проводится масштабная работа по реализации Национальной стратегии по правам человека, в частности, по имплементации в национальное законодательство и внедрению в правоприменительную деятельность государственных органов международных стандартов в области прав и свобод человека. Наглядным тому примером является активная деятельность Узбекистана в качестве члена Совета Организации Объединенных Наций по правам человека, тесное сотрудничество с Верховным комиссаром ООН по правам человека и специальными докладчиками по вопросам прав человека.

В новой редакции Конституции (ст.25) закреплена норма о том, что «смертная казнь запрещается»¹⁴⁸. Узбекистан выступает за отмену смертной казни, в том числе путем активной работы на глобальном и региональном уровне, в частности, на площадке Совета ООН по правам человека. Конституция имеет прямое действие. Впервые на пространстве ОБСЕ на конституционном уровне закреплён статус национальных институтов по правам человека. На конституционном уровне закреплён институт конституционной жалобы, т.е. право обращения граждан в Конституционный суд.

Реализуется краткосрочная Стратегия поднятия на качественно новый уровень судебной системы на 2023–2026 годы¹⁴⁹ и программа действий. Предусмотрены меры по дальнейшему расширению института «Хабеас корпус», внедрения института следственного судьи, имплементации принципа самоуправления судей и повышению роли органов судейского сообщества.

В стране инициировано проведение масштабных реформ, направленных на либерализацию общественно-политической жизни страны и обеспечение

¹⁴⁸ Конституция Республики Узбекистан // Режим доступа: <https://lex.uz/docs/6445147> (11.04.2025)

¹⁴⁹ Краткосрочная Стратегия поднятия на качественно новый уровень судебной системы на 2023-2026 годы Указ Президента Республики Узбекистан от 16 января 2023 года № УП-11 // Режим доступа: <https://lex.uz/acts/6358985> (05.03.2025)

принципа верховенства закона. В числе приоритетов они охватили вопросы безусловного соблюдения прав и свобод человека при отправлении правосудия, а также укрепления роли государственных и общественных институтов в этом процессе.

Государство и общество уделяют особое внимание предотвращению пыток и жестокого обращения, что нашло отражение в нормативно-правовых актах и правоприменительной практике. За последние годы в корне пересмотрена нормативно-правовая база, приняты законы и совершенствуется правоприменительная практика предупреждения данного явления.

Конституция Республики Узбекистан¹⁵⁰ четко закрепляет, что честь и достоинство человека являются неприкосновенными, и никакие обстоятельства не могут служить основанием для унижения, а также никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания.

Конституция твердо закрепляет, что лицо не может быть признано виновным или подвергнуто наказанию, если признание им своей вины является единственным доказательством против него. Это стало важным шагом к искоренению факторов, способствующих пыткам.

Также, на уровне Конституции определено, что арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по решению суда. Без решения суда лицо не может быть задержано на срок более сорока восьми часов.

Основная цель осуществляемых в пенитенциарной системе реформ является ресоциализация преступника и формирование личности достойным представителем современного общества, независимо от причины совершения им в прошлом преступления.

Предоставление возможности социальной адаптации лиц, нарушивших закон, но осознавших незаконность своих деяний и твердо вставших на путь исправления, возвращение их в общество и семью является ярким подтверждением многовековых традиций, милосердия, толерантности и доброты узбекского народа.

Медицинское обслуживание, оказываемое в системе исполнения наказания, осуществляется в тесном контакте с органами Министерства здравоохранения.

Порядок оказания медицинской помощи в системе исполнения наказания, обеспечение учреждений лекарственными средствами, организации и проведения санитарного надзора, использования лечебно-профилактических учреждений, привлечения медицинского персонала органов здравоохранения устанавливается действующими нормативными документами Республики Узбекистан. Принципы оказания медицинской помощи и гарантия ее получения регламентированы в Конституции

¹⁵⁰ «О Конституции» Настоящая новая редакция Конституции Республики Узбекистан принята путем всенародного голосования на референдуме Республики Узбекистан, проведенном 30 апреля 2023 года. // Режим доступа: <https://constitution.uz/ru> (05.03.2025)

Республики Узбекистан в новой редакции, Законах «Об охране здоровья граждан»¹⁵¹, «О содержании под стражей при производстве по уголовному делу»¹⁵², УК¹⁵³ и УИК¹⁵⁴.

Налаженное сотрудничество между двумя министерствами позволяет на должном уровне соблюдать общепризнанные стандарты оказания медицинской помощи и обеспечивать безопасность на желаемом уровне.

Порядок медицинского обеспечения лиц, содержащихся в следственных изоляторах и учреждениях по исполнению наказания, регламентируется требованиями ведомственного приказа (№ 67 от 23 марта 2019 года) «Об утверждении правил по медико-санитарному обеспечению лиц, содержащихся в следственных изоляторах и учреждениях по исполнению наказания Министерства внутренних дел Республики Узбекистан»¹⁵⁵.

Приказом Министра внутренних дел Республики Узбекистан (№ 67 от 23 марта 2019 года) утверждены правила по медико-санитарному обеспечению лиц, содержащихся в следственных изоляторах и учреждениях по исполнению наказания. Согласно которому все вновь поступившие лица проходят первичный медицинский осмотр. При выявлении следов телесных повреждений, а также при получении травмы каждый случай оформляется в обязательном порядке:

- составляется акт о полученной травме;
- заполняется «журнал учета повреждений и травм» (с указанием времени происшествия, характера и объема полученных травм, диагноза, объема оказанной медицинской помощи);
- делается запись в медицинскую амбулаторную карту осужденного;
- письменно докладывается администрации учреждения и руководству Департамента исполнения наказания;
- направляется сообщение в органы прокуратуры.

Лица, содержащиеся в следственных изоляторах и в колониях исполнения наказания, обеспечиваются лекарственными препаратами и изделиями медицинского назначения бесплатно.

Финансирование закупа лекарственных средств и изделий медицинского назначения осуществляется за счет средств республиканского бюджета в соответствии с имеющимися потребностями учреждений.

¹⁵¹ Закон Республики Узбекистан от 29 августа 1996 года № 265-I «Об охране здоровья граждан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 20.09.2024 г.) // Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30544076 (06.03.2025)

¹⁵² Закон Республики Узбекистан «О содержании под стражей при производстве по уголовному делу» Закон Республики Узбекистан, от 29.09.2011 г. № ЗРУ-298 // Режим доступа: <https://lex.uz/docs/1876879?ONDATE=21.09.2024> (06.03.2025)

¹⁵³ Уголовный кодекс Республики Узбекистан (утвержден Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года № 2012-XII) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 20.02.2025 г.) // Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421110 (06.03.2025)

¹⁵⁴ Уголовно-исполнительный Кодекс Республики Узбекистан (утвержден Законом Республики Узбекистан от 25 апреля 1997 года № 409-I) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 15.11.2024 г.) // Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421376 (06.03.2025)

¹⁵⁵ «Об утверждении правил по медико-санитарному обеспечению лиц, содержащихся в следственных изоляторах и учреждениях по исполнению наказания Министерства внутренних дел Республики Узбекистан № 67 от 23 марта 2019 года // Режим доступа: <https://lex.uz/ru/docs/4344513> (06.03.2025)

Также, по просьбе осужденных, разрешается принимать от их родственников и иных лиц лекарственные препараты, необходимые для лечения. Принятые лекарственные препараты в общее количество передач, разрешенных к получению осужденными, не засчитывается. В учреждениях исполнения наказания принимаются меры по материально-техническому обеспечению, для осужденных улучшаются условия, необходимые для нормального проживания.

Все учреждения по исполнению наказания обеспечены питьевой водой. Кроме того, в настоящее время ведутся работы по поэтапной замене и установке фильтров для очищения питьевой воды в учреждениях ([Правило Нельсона Манделы № 22](#)).

Необходимо отметить, что все здания, а также общие жилые помещения, учреждений оборудованы специальными инвентарем и приспособлениями для лиц с инвалидностью ([установлены пандусы и опорочные поручни](#)). В пользовании учреждений имеются инвалидные коляски, костыли с подмышечной опорой, опорные трости.

Осужденные к лишению свободы, за исключением отбывающих наказание в колониях–поселениях, получают питание, обеспечивающее физиологическую потребность организма в энергии и пищевых веществах, за счет республиканского бюджета, согласно нормам, утвержденными Постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан ([№ 143 от 16 марта 2021 года](#)) (статья 85 УИК ([Правило Нельсона Манделы № 22](#))).

Анализ показывает, что проводится значительная работа по выявлению случаев пыток и жестокого обращения. В 2024 году Омбудсман рассмотрел 191 обращение, касающееся возможных нарушений, по итогам которых были проведены проверки и приняты соответствующие меры ([2023 год – 186, 2022 год – 189, 2021 год – 192, 2020 год – 184](#)). Таким образом, борьба с пытками является важным приоритетным направлением Узбекистана в области защиты прав человека. Узбекистан активно развивает систему защиты прав человека, что отмечается международными организациями. Правовые реформы, общественный контроль и приверженность страны международным обязательствам являются важными шагами в сфере защиты человеческого достоинства человека.

22 февраля 2021 года Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев на 46-й сессии Совета ООН по правам человека заявил: «В рамках внедрения национального превентивного механизма по предупреждению пыток мы и впредь будем жестко пресекать все их проявления, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения. Такие преступления не будут иметь срока давности». Это заявление подчеркивает приверженность Узбекистана вопросам защиты прав человека.

На сорок шестой сессии Совета ООН по правам человека было озвучено намерение Узбекистана ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции против пыток.

7. Армения.

Армения, будучи членом Совета Европы, продолжает реформировать пенитенциарную систему, учитывая европейские пенитенциарные правила и «Правила Нельсона Манделы». Международные нормы, которые декларируют положения о пенитенциарной системе, получили закрепление в ряде международных универсальных и территориальных нормативных актов, например ВДПЧ, МПГПП, Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и др.

Армения ратифицировала Европейскую конвенцию по правам человека и другие международные документы. Национальное законодательство направлено на защиту прав заключенных и улучшение условий их содержания.

Национальное законодательство Армении в сфере пенитенциарной системы основывается на нескольких ключевых нормативных актах, регулирующих порядок исполнения наказаний, деятельность уголовно-исполнительной службы и права осужденных.

Основные нормативные акты:

– Уголовно-исполнительный кодекс Республики Армения ([вступил в силу 15 июня 2022 года](#))¹⁵⁶ устанавливает порядок и условия исполнения уголовных наказаний, определяет правовое положение осужденных и гарантии их прав и свобод. Кодекс основывается на принципах гуманизма, законности, равенства осужденных перед законом, дифференциации и индивидуализации исполнения наказания, а также сочетания наказания со средствами исправления.

– Указ Правительства Республики Армения «Об утверждении внутреннего регламента пенитенциарных учреждений Министерства юстиции Республики Армения» № 543-Ն от 13 апреля 2023 года:¹⁵⁷ Внутренний регламент пенитенциарных учреждений Министерства юстиции Республики Армения, выполняющих меры пресечения в виде заключения под стражу и наказания в виде лишения свободы, обеспечивает полное соблюдение порядка и условий исполнения мер пресечения в виде заключения под стражу и наказания в виде лишения свободы, предусмотренных законодательством, за исключением содержания в дисциплинарной роте и краткосрочного лишения свободы, назначенного военнослужащим.

– Закон Республики Армения «Об уголовно-исполнительной службе» № ՀՕ-160-Ն от 8 июля 2005 года¹⁵⁸ регулирует систему органов и учреждений, осуществляющих уголовно-исполнительные функции, основы организации их деятельности, а также особенности уголовно-исполнительной службы как отдельного вида государственной службы. Закон определяет

¹⁵⁶ Уголовно-исполнительный Кодекс Республики Армения (принят 15.06.2022г.) // Режим доступа: <https://www.arlis.am/documentview.aspx?docid=195410> (29.03.2025)

¹⁵⁷ Указ Правительства Республики Армения «Об утверждении внутреннего регламента пенитенциарных учреждений Министерства юстиции Республики Армения» № 543-Ն от 13 апреля 2023 года // Режим доступа: <https://www.arlis.am/documentview.aspx?docid=184684> (29.03.2025)

¹⁵⁸ Закон Республики Армения «Об уголовно-исполнительной службе» № ՀՕ-160-Ն от 8 июля 2005 года // Режим доступа: <https://www.arlis.am/documentview.aspx?docID=55538> (29.03.2025)

задачи и структуру уголовно-исполнительной службы, порядок прохождения службы, права и обязанности сотрудников, а также их ответственность за нарушение законодательства.

Министерство юстиции Республики Армения отвечает за разработку и реализацию политики в уголовно-исполнительной сфере и сфере пробации. Приказ министра юстиции Республики Армения № 627–І, от 20 октября 2023 года установил основные направления деятельности пенитенциарной и пробационной системы Республики Армения на 2024–2026 годы и программу их реализации.

В УИК Республики Армении, в статьях 9 – 12, описаны правовое положение осужденных в Республике Армения, их права, обязанности и порядок рассмотрения заявлений и протестов. Важно, что данные положения также касаются правового режима и условий отбывания наказания, учитывая внутренние правила исправительных учреждений.

Республика Армения при исполнении наказания охраняет права, свободы и законные интересы осужденного, обеспечивает законность мер принуждения, применяемых к осужденному, обеспечивает соответствующие условия содержания. Согласно главы 17 УИК Республики Армения, осужденному обеспечиваются соответствующие условия отбывания наказания в исправительных учреждениях, к жилым помещениям, личной гигиене, одежде, постельным принадлежностям и питанию, обеспечивая их соответствие санитарным нормам, медицинское обеспечение.

Медико-санитарная и лечебно-профилактическая помощь осужденному организуется в соответствии с законодательством, регулирующим сферу здравоохранения Республики Армения. С 28 апреля 2023 года государственная некоммерческая организация «Центр пенитенциарной медицины», организующая функции охраны здоровья и реабилитации задержанных и осужденных, была передана в подчинение Министерству здравоохранения Республики Армения. Это стало важным шагом для обеспечения профессиональной независимости медицинского персонала, а также обеспечению равного доступа заключенных к услугам здравоохранения, что соответствует европейским стандартам.

Кроме того Защитник прав человека по Закону исполняет функции национального превентивного механизма (НПМ), вместе со штатной экспертной группой периодически посещает места отбывания лишения свободы. Регулярные отчеты публикуются, а рекомендации учитываются Минюстом и Пенитенциарной службой при дальнейших реформах.

Ресоциализация осужденных в Армении сейчас проходит этап реформирования, в связи с принятием нового закона. В Армении ресоциализация осужденных является важной частью уголовно-исполнительной системы и направлена на их успешную реинтеграцию в общество. Согласно Закону Республики Армения «О пробации», ресоциализация определяется как совокупность социально-психологических мероприятий и программ, направленных на оказание правовой и

психологической поддержки, реинтеграцию в общество и формирование законопослушного поведения у осужденных.

Работа по ресоциализации и формированию позитивного поведения начинается с первого дня исполнения наказания и основывается на результатах оценки рисков и потребностей каждого осужденного. В рамках этой работы проводятся различные образовательные и профессиональные программы, направленные на повышение занятости и социальной адаптации осужденных.

В 2024 году в этой сфере были достигнуты значительные успехи: количество реализованных мер ресоциализации увеличилось на 150% по сравнению с предыдущим годом.

В рамках сотрудничества с различными НКО, а также деятелями спорта, искусства и культуры, было организовано впечатляющее количество мероприятий – 429 спортивных и культурных событий, что на 146 мероприятий или 150% больше по сравнению с 2023 годом. В этих мероприятиях приняли участие 8 710 человек, что на 4 754 человека или 220% больше по сравнению с предыдущим годом.

Особое внимание заслуживает участие команды Армении, состоящей из 6 осужденных, в чемпионате мира по шахматам среди осужденных.

В 2024 году трудовой деятельностью были охвачены 420 осужденных, что составляет 34% от общего числа заключенных. Из них:

- 144 осужденных работали в сфере технического обслуживания,
- 132 осужденных выполняли неоплачиваемые работы по благоустройству территории,
- 25 осужденных трудились на договорной основе у других работодателей,
- 118 осужденных занимались творческой деятельностью в трудовых мастерских пенитенциарных учреждений.

Данные по состоянию на	Осужденные	Лица, находящиеся под стражей
01.01.2025	1 285	1 401
01.01.2024	1 152	1 317
01.01.2023	1 101	1 256
01.01.2022	911 мужчины – 884 женщины – 27	1 217 мужчины – 1175 женщины – 34 несовершеннолетние – 8
01.01.2021	1053 мужчины – 1024 женщины – 29	914 мужчины – 892 женщины – 17 несовершеннолетние – 5

В 2025 году планируется продолжить работы по реконструкции и благоустройству, направленные на улучшение условий зданий пенитенциарных учреждений, реализация инициатив, направленных на обеспечение заключенных работой, расширение программ ресоциализации.

Важно отметить, что в 2023 году в Аппарат Защитника прав человека Республики Армения поступило в общей сложности 779 письменных и устных обращений и жалоб от задержанных и осужденных, отбывающих наказание в пенитенциарных учреждениях Министерства юстиции Армении. В 2024 году это число составило 782.

Несмотря на предпринимаемые реформы в пенитенциарных системах государств – членов КПЧ СНГ, в ходе настоящего исследования были выявлены общие вопросы, связанные с обеспечением прав человека при условно-досрочном освобождении, замене неотбытой части наказания и пожизненном лишении свободы.

В ряде стран зафиксированы сложности в реализации прав осужденных в рамках условно-досрочного освобождения (УДО), замены неотбытой части наказания (ЗМН) и обеспечении реальной перспективы освобождения для лиц, отбывающих пожизненный срок. Несмотря на то, что в уголовных законодательствах большинства государств – членов КПЧ СНГ предусмотрены соответствующие механизмы, правоприменительная практика требует дальнейшего совершенствования с учетом базовых принципов гуманизации и ресоциализации, заложенных в Международном пакте о гражданских и политических правах (МПГПП, 1966), «Правилах Нельсона Манделы» (A/RES/70/175, 2015) и Токийских правилах (A/RES/45/110, 1990).

Одним из ключевых факторов, влияющих на доступность УДО и ЗМН остается требование полного или частичного возмещения материального ущерба, причиненного преступлением. Это может создавать дополнительные препятствия для осужденных, не располагающих необходимыми финансовыми ресурсами. В ряде государств – членов КПЧ СНГ, например в Казахстане (второй абзац ч. 1 ст. 72 УК, ч. 2 ст. 162 УИК), необходимость возмещения прямо указана в уголовно-исполнительном законодательстве как обстоятельство, подлежащее обязательному учету при рассмотрении ходатайства. В других странах, к примеру Россия (ст. 79 УК, ст. 175 УИК), несмотря на отсутствие формального требования, практика судов показывает, что невыполнение гражданских исков часто расценивается как признак отсутствия исправления. Подобная ситуация может ограничивать доступ к УДО для социально уязвимых категорий, включая лиц с инвалидностью, пожилых осужденных и лиц, не имеющих доходов.

Согласно анализу Доклада Уполномоченного по правам человека за 2024 год подтверждает, что в Казахстане доля удовлетворенных ходатайств по УДО и ЗМН за последние пять лет снизилась с 64% до 37%¹⁵⁹. При этом значительная часть отказов связана именно с неполным погашением иска. С позиций ст. 2 и 26 МПГПП такой подход порождает риск дискриминации по имущественному признаку и не учитывает прочие важные критерии (поведение в колонии, степень исправления и т. д.), что противоречит Правилам Нельсона Манделы, ориентированным на реабилитацию осужденных.

¹⁵⁹ Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Республике Казахстан за 2024 год

Не менее важным представляется вопрос соблюдения прав лиц, осужденных к пожизненному лишению свободы. Во всех рассмотренных правовых системах государств – членов КПЧ СНГ, Уголовные кодексы и Уголовно-исполнительные кодексы содержат главы или статьи, регулирующие условно-досрочное освобождение (в России – ст. 79 УК, Беларуси – ст. 90 УК, Казахстане – ст. 72 УК, Армении – ст. 85 УК и т.д.), а также замену неотбытой части наказания более мягким видом (в РФ – ст. 80 УК, в Казахстане – ст. 73 УК, в Армении – ст. 72 УК, в Беларуси – ст. 91 УК и аналогичные положения).

Пожизненное лишение свободы во многих странах региона заменило смертную казнь для определенных категорий особо тяжких преступлений (Россия – ст. 57 УК РФ, Беларусь – ст. 58 УК, Казахстан – ст. 46 УК, Армения – ст. 68 УК, Кыргызстан – ст. 68 УК и т.д.). Законодательство закрепляет право осужденных ходатайствовать об освобождении или замене наказания по истечении 20–25 лет (данные нормы обычно регламентируются УИК, например, в России – ст. 175 УИК, в Казахстане – УИК РК ст. 162 и др.). Однако, согласно правозащитным отчетам и доступным официальным данным, количество удовлетворенных прошений остается ограниченным.

При рассмотрении вопросов условно-досрочного освобождения учитываются различные факторы, включая степень исправления и возмещение ущерба. В этой связи Комитет ООН по правам человека отмечает, что такая практика может не обеспечивать осужденным реальную «перспективу освобождения», что рассматривается в контексте статей 7 и 10 МПГПП, включая Общий комментарий № 21 к ст. 10 МПГПП. Европейский суд по правам человека (в решениях «Винтер и другие против Великобритании» (2013), «Хатчинсон против Великобритании» (2017)) подчеркивает важность периодической переоценки пожизненного приговора, включая индивидуализацию наказания и оценку исправления осужденного.

Вопрос доступности УДО и ЗМН требует дальнейшей системной проработки, в том числе с учетом качества статистического сопровождения. В ряде стран региона (например, Таджикистан, Кыргызстан) отмечается недостаточная открытость и детализация статистических данных, что затрудняет надлежащий общественный и экспертный контроль за применением механизмов УДО и ЗМН. Вместе с тем это создает возможности для совершенствования системы учета и анализа, включая разработку единых подходов к интерпретации практики. В контексте доктрины «Правил Нельсона Манделы» (подчеркивают, что исполнение наказаний должно быть направлено прежде всего на реабилитацию. Правило 9 (с 9.1 по 9.4) призывает государства использовать прогрессивную систему мер, которая стимулирует осужденного к исправлению, в том числе через УДО и замену наказания) и Токийских правил (ориентированы на расширение применения альтернатив лишению свободы (пробации, условных мер, замены наказания) и призывают страны уделять внимание предотвращению избыточной криминализации и переполнению мест лишения свободы) именно признак «поведения осужденного» и «степени его ресоциализации» должен играть ключевую роль, тогда как критерий полной выплаты ущерба должен подлежать гибкому толкованию (рассрочка, частичное погашение, учет объективных финансовых возможностей).

Анализ показывает необходимость дальнейшего совершенствования системы УДО и ЗМН. Так, в Беларуси такие меры были предусмотрены Законом от 17 февраля 2025 года № 61-3 «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности», вступившим в силу 3 марта 2025 года. Закон ввел заявительный порядок инициирования процедур условно-досрочного освобождения и замены неотбытой части наказания более мягким. В соответствии с обновленной редакцией статьи 187 УИК ходатайство может быть подано самим осужденным или его адвокатом (законным представителем) через администрацию учреждения, исполняющего наказание. Установлен срок направления материалов в суд – не позднее 15 дней со дня подачи ходатайства, при этом сохраняется право инициирования со стороны администрации. Внедрение заявительного принципа направлено на повышение процессуальной ясности и укрепление гарантий доступа к данным механизмам.

В Казахстане, согласно Плану действий в области прав человека и верховенства закона, предусматривается внедрение пилотного проекта по передаче суду с участием присяжных функций рассмотрения ходатайств об УДО и ЗМН. Предполагается, что подобная мера повысит доверие к судебным решениям и снизит формализм при оценке «исправления» осужденного. Также правозащитные организации призывают к пересмотру 25-летнего порога для пожизненно осужденных, ориентируясь на «реалистичную перспективу освобождения» (15–20 лет) и систематическую переоценку поведения, что соответствует рекомендациям Европейского суда по правам человека.

Таким образом, анализ правоприменительной практики показывает, что УДО, ЗМН и механизмы пересмотра пожизненных приговоров во многих государствах – членах КПЧ СНГ нуждаются в дальнейшем совершенствовании для полной реализации их целей – стимулирования исправления и снижения тюремного населения в соответствии с принципами гуманизации. Связь с полным возмещением ущерба, ограниченная прозрачность судебных решений и неоднозначные критерии «исправления» создают дополнительные сложности в их применении. Решение этих вопросов возможно посредством законодательных и практических реформ: пересмотра материального критерия освобождения, внедрения механизмов независимого контроля (например, участия присяжных), пересмотра пороговых сроков для ходатайств о смягчении наказания и обеспечения регулярной публикации статистических данных о результатах таких рассмотрений. Комплексное внедрение подобных мер позволит сбалансировать интересы всех сторон – потерпевших, общества и осужденных, обеспечивая соблюдение принципа «реальной перспективы освобождения» в соответствии с международными стандартами.

2.2. Роль национальных правозащитных учреждений в защите прав осужденных

Национальные правозащитные учреждения (омбудсмены, уполномоченные по правам человека) являются ключевыми структурами, защищающими права осужденных. В ряде государств – членов КПЧ СНГ они выполняют функции или координируют работу национальных превентивных механизмов (НПМ) против пыток. Посещая колонии и СИЗО, данные учреждения выявляют факты насилия, готовят рекомендации государственным органам и публикуют отчеты для широкой общественности.

В государствах, ратифицировавших принятый в 2002 году Факультативный протокол к Конвенции (ФПКП) (UN General Assembly, A/RES/57/199, 2002) обязывает ратифицировавшие страны создавать национальный превентивный механизм (НПМ) – независимую систему визитов в места лишения свободы. В регионе СНГ такие механизмы в полной мере функционируют в Казахстане, Армении и Узбекистане, где омбудсмены совместно с экспертами и НПО проводят мониторинги, способствуя улучшению условий содержания. Факультативный протокол не определяет вид Национальных превентивных механизмов, а только закрепляет основные стандарты и принципы их функционирования.

Положения ФПКП требуют создания НПМ в качестве репрезентативных органов, как с точки зрения участия в их работе различных групп общества (участие представителей меньшинств, принцип гендерного равенства и т.д.), так и с точки зрения участия специалистов с квалификацией в различных областях. Таким образом, НПМ должны быть всеохватывающими органами.

На сегодняшний день государства-участники Факультативного протокола к Конвенции против пыток внедрили в своих странах различные системы НПМ. В государствах – членах КПЧ СНГ применяются две основные модели НПМ.

Первая группа – передача функций НПМ уже существующему государственному органу, который имел опыт проведения проверок и/или посещений мест лишения свободы. Так, в Армении функции НПМ возложены на Защитника прав человека в соответствии с Конституционным законом «О Защитнике прав человека» (2016 г.), в котором пункт 2 статьи 2 прямо закрепляет полномочия Омбудсмена как национального превентивного механизма. Деятельность осуществляется в рамках положений Факультативного протокола и сопровождается нормативным регулированием посещений мест содержания под стражей.

Вторая группа предполагает совместное участие Омбудсмена и НПО в работе НПМ (Омбудсмен+). Так, в Казахстане, Президентом в 2013 году подписан Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам создания НПМ, направленного на предупреждение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания».

Казахстанская модель «Омбудсмен+» – подразумевает координацию деятельности НПМ институтом омбудсмана совместно с представителями неправительственных организаций и организаций гражданского общества.

Рассмотрим государства – членов КПЧ СНГ, где НПМ внедрен полностью в соответствии с этими двумя моделями.

1. Казахстан. После создания НПМ компетенции Уполномоченного по правам человека в Казахстане были расширены, и его статус значительно укрепился, как на национальном, так и международном уровне. В 2022 году был принят Конституционный закон Республики Казахстан «Об Уполномоченном по правам человека в Республике Казахстан».

В целях эффективной координации деятельности НПМ при Уполномоченном по правам человека был создан консультативно-совещательный орган – Координационный совет (КС).

КС взаимодействует с Подкомитетом по предупреждению пыток, отбирает участников НПМ, формирует региональные группы и назначает их руководителей, определяет план посещений, принимает отчеты о посещениях, готовит консолидированный доклад НПМ, а также иным образом содействует реализации мандата Омбудсмана в рамках НПМ.

Порядок избрания членов КС регламентирован Положением о Комиссии по избранию членов КС НПМ. В состав указанной Комиссии входят авторитетные общественные деятели и лидеры неправительственных правозащитных организаций, представители СМИ и юридического сообщества, видные ученые, депутаты Парламента и т.д. Важно отметить, что в состав КС входят исключительно представители гражданского общества. В свою очередь, участники НПМ избираются из числа членов общественных наблюдательных комиссий и общественных объединений, юристов, социальных работников, врачей. Участники НПМ распределяются по региональным группам, что является сугубо практическим решением для девятой по размерам страны мира.

Для эффективной координации работы членов НПМ созданы 20 региональных групп. Они посещают учреждения УИС, следственные изоляторы КНБ, ОВД (включая ИВС, спецприемники, приемники-распределители), гауптвахты военной полиции, полицейские участки, учреждения здравоохранения (психиатрические, наркологические, противотуберкулезные диспансеры), специальные учреждения образования для детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации (на 2025 год число подмандатных учреждений составило – 3 764). В марте 2014 года стартовали первые превентивные посещения учреждений участниками НПМ.

За исключением первого года функционирования института НПМ, ежегодно участниками НПМ осуществляется более 500 превентивных посещений. Так, в течение 2014 года было проведено 277 посещений (14 внеплановых посещений), за 2015 год проведено 528 посещений (20 внеплановых посещений), за 2016 год – 680 посещений (14 внеплановых), за 2017 год – 582 посещений (23 внеплановых), 2018 году – 461 посещение (27 внеплановых), в 2019

году – 495 посещений (29 внеплановых), в 2020 году – 517 посещений (40 внеплановых), в 2021 году – 507 посещений (36 внеплановых), в 2022 году – 505 посещений (112 внеплановых), в 2023 году – 461 посещение (33 внеплановых), в 2024 году – 489 посещений¹⁶⁰.

Имеющийся опыт свидетельствует об эффективности модели НПМ, позволяющей фиксировать нарушения прав в учреждениях и, что немаловажно, вырабатывать предметные, обоснованные и актуальные рекомендации.

За несколько лет существования НПМ, его участникам удалось выявить целый ряд серьезных нарушений в работе правоохранительных органов, администрации пенитенциарных учреждений, связанных с условиями содержания, пытками и жестоким обращением и наказанием лиц лишенных свободы, что послужило толчком к модернизации системы правоохранительных органов и реализации институциональных реформ в области верховенства права.

Предусмотрены различные способы доведения рекомендаций до уполномоченных государственных органов и общественности. Так, систематизированный анализ рекомендаций и работы по их реализации представляются в ежегодных консолидированных докладах участников НПМ. Также, по итогам каждого посещения направляются рекомендации в адрес администрации соответствующего учреждения. Наконец, выявленные проблемы могут затрагиваться в рекомендациях Омбудсмана в адрес государственных органов и должностных лиц в рамках его мандата вне НПМ. В год вносятся более 3 тыс. рекомендаций. НПМ, с момента создания НПМ направлено более 16,5 тыс. рекомендаций.

Вместе с достигнутыми результатами, работа НПМ в Казахстане продолжается с акцентом на дальнейшее совершенствование механизмов его функционирования. Одним из направлений обсуждения является возможность принятия отдельного закона об НПМ в Казахстане. При этом сохранение упоминаний НПМ в действующих законах и кодексах остается значимым фактором для повышения его узнаваемости и авторитета. Среди других вызовов, стоящих перед НПМ, выделяется необходимость принятия отдельного закона о НПМ, а также модернизации и развития Информационной системы НПМ (ИС НПМ), введенной в эксплуатацию в октябре 2021 года, которая предназначена для систематизации данных и формирования отчетов по результатам мониторинговых посещений участников НПМ. В частности, требуется обновление мер информационной безопасности, создание надежной системы резервного копирования и хранение данных. Важной задачей является интеграция ИС НПМ с существующими государственными информационными системами («Е-өтініш» – обращения граждан и юридических лиц, «Е-тәрелік» – судебные акты и др.), а также внедрение функций аналитической обработки информации, включая использование искусственного интеллекта

¹⁶⁰ Национальный превентивный механизм по предупреждению пыток // Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/ombudsman/press/article/details/1708> (11.03.2025)

для подготовки консолидированных докладов по итогам мониторинговых посещений. Также предлагается создание конфиденциального раздела в отчетах для ограниченного круга лиц и обеспечение возможности составления отчетов представителями Уполномоченного по правам человека непосредственно в электронном формате. Эти шаги призваны повысить эффективность и прозрачность работы НПМ, а также улучшить качество мониторинга и оперативность реагирования на выявленные нарушения.

Кроме того, по результатам анализа деятельности пенитенциарных учреждений можно рекомендовать следующее:

1. Стоит отметить частоту между промежуточными посещениями – к примеру, промежуточное посещение одного учреждения проходит в среднем один раз полгода–год. Рассмотреть возможность расширения охвата мониторинговых визитов в рамках имеющихся бюджетных возможностей.

2. Внести изменения в ч. 4 ст. 32 УИК РК «Данное требование не распространяется на участников национального превентивного механизма», касательно производства кино-, фото- и видеосъемок. Поскольку Уполномоченный по правам человека сам является участником НПМ, ч.4 целесообразно распространить это норму и на других участников НПМ.

3. Рассмотреть вопрос оптимизации наполненности учреждений в соответствии с действующими нормами.

4. Каждому учреждению пенитенциарной системы необходимо рассмотреть повторно и исполнить рекомендации групп НПМ, чтобы решить проблемы внутри, повторяющиеся систематически.

5. Учреждениям необходимо создать инфраструктуру для лиц с инвалидностью.

6. Уделить повышенное внимание оказанию медицинской помощи – Министерство здравоохранения не справляется с оказанием помощи лицам, лишенным свободы.

7. Решить вопрос с нехваткой медицинского персонала в учреждениях.

8. Провести капитальный ремонт каждого учреждения, где необходимо произвести снос аварийных, не подлежащих ремонту, зданий.

9. Учреждениям необходимо улучшить план по обучению сотрудников таким темам как превенция пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, а также об институте НПМ, его функциях, правах и обязанностях.

2. Узбекистан. В 2019 году на основе передовой международной практики был создан Национальный превентивный механизм по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания при Омбудсмане, обеспеченный соответствующим законодательством. Согласно ему, Уполномоченный принимает меры по предотвращению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания путем регулярных посещений мест содержания под стражей. Необходимо отметить, что сотрудниками Секретариата Омбудсмана и Общественной

группой по выявлению и предупреждению пыток в ходе мониторинговых посещений проводятся анонимные опросы по выявлению пыток, условий содержания, порядок обращения с ними с точки зрения качества их медицинского обслуживания и организация питания, организации труда.

Кроме этого, установлен правовой механизм подачи обращений осужденных и заключенных через «Ящики омбудсмана», статус которых закреплен статьей 24 Закона «Об Уполномоченном Олий Мажлиса Республики Узбекистан по правам человека (омбудсмане)» (№ ЗРУ-1002 от 15.11.2024 г.) и статьей 79² УИК Республики Узбекистан (№ ЗРУ-948 от 28.08.2024 г.). Данные ящики открываются непосредственно сотрудниками Секретариата либо Региональными представителями Омбудсмана.

Постановлением Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по совершенствованию системы выявления и предупреждения случаев пыток»¹⁶¹ определены приоритетные задачи по созданию эффективных правовых механизмов раннего предупреждения применения пыток, оперативного и объективного рассмотрения связанных с ними обращений, осуществлению регулярных мониторинговых посещений мест содержания лиц с ограниченной свободой передвижения.

Согласно постановлению, созданы Общественные группы при Омбудсмане, в состав которого вошли эксперты Национального центра по правам человека, медицинские работники, представители негосударственных некоммерческих организаций, средств массовой информации и других институтов гражданского общества, с учетом наличия у них профессиональной квалификации и практических знаний для осуществления мониторинговых посещений, а также обеспечения гендерного равенства

Постановлением внедрено регулярное посещение Омбудсманом и Общественными группами мест содержания лиц с ограниченной свободой передвижения и ознакомление с условиями содержания там лиц, и общения с ними.

Указанные выше комплексные меры по предупреждению пыток предусмотрены в соответствующем постановлении Главы государства. Среди них, практическое ведение Единого электронного реестра лиц, содержащихся в местах содержания лиц с ограниченной свободой передвижения.

Ознакомление посредством онлайн с данным электронным реестром предоставлено Омбудсману, судам и органам прокуратуры, что способствует прозрачности и дальнейшему укреплению ответственности и контроля.

Необходимо отметить, что в 2019 и 2023 годах наряду с докладами Республики Узбекистан о выполнении обязательств по Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания Уполномоченным Олий Мажлиса по правам человека внесены Альтернативные доклады Омбудсмана в Комитет ООН против пыток.

¹⁶¹ Постановление Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по совершенствованию системы выявления и предупреждения случаев пыток» от 26.06.2021 г. № ПП-5163// Режим доступа: <https://lex.uz/docs/5475610> (11.03.2025)

Необходимо отметить, что последний доклад был подготовлен совместно с представителями ряда ННО.

В качестве приоритетного направления деятельности Омбудсманом осуществляется системная работа по защите прав лиц, содержащихся под стражей. В период 2019 – 2024 годов Омбудсманом в рамках мандата Национального превентивного механизма осуществлены 2177 мониторинговых визитов.

В течении 2024 года Омбудсманом осуществлено 902 мониторинговых посещений – 201 пенитенциарных учреждений (114 колоний по исполнению наказаний и 87 колоний–поселений), 138 следственных изоляторов, 186 изоляторов временного содержания, 105 пунктов оказания медицинской помощи лицам, находящимся в состоянии опьянения, 48 центров по реабилитации лиц без определенного места жительства, 67 филиалов научно-практического медицинского центра наркологии, 69 психо-неврологических диспансеров.

В ходе мониторинговых посещений проведены коллективные (2024г. – более 10 000, 2023г. – более 9 000) и индивидуальные (2024г. – 4835, 2023г. – 3754) встречи с лицами, находящимися под стражей.

Необходимо отметить, что сотрудниками Секретариата Омбудсмана и Общественной группой по выявлению и предупреждению пыток в ходе мониторинговых посещений также проводятся анонимные опросы по выявлению пыток, условий содержания, порядок обращения с ними, качеству их медицинского обслуживания и организации питания, организации труда.

В целях устранения системных недостатков, выявленных в ходе мониторинговых посещений, Омбудсманом вносятся соответствующие документы в министерства и ведомства. В частности, в 2024 году Омбудсманом в рамках НПМ внесено 10 представлений, 13 заключений, 10 требований, 3 аналитических информации в правительство, 6 аналитических справок в Законодательную палату и Сенат Олий Мажлиса. Также Омбудсман предоставил два доклада палатам Олий Мажлиса о проводимой работе по предупреждению случаев применения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, а также опубликовал данные доклады в средствах массовой информации.

По результатам проделанной работы по рекомендациям Омбудсмана в Парламенте организовываются слушания с участием руководителей ответственных министерств и ведомств.

3. Кыргызстан. В Кыргызстане функции НПМ осуществляет Национальный центр Кыргызской Республики по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Национальный центр является независимым органом, самостоятельно организующим и осуществляющим свою деятельность. Деятельность Национального центра осуществляется за счет республиканского бюджета.

Законодательство Кыргызской Республики предоставило Национальному центру в том числе полномочия по самостоятельному

определению объема необходимых средств для финансирования Национального центра и самостоятельному распоряжению средствами в пределах сметы расходов.

Отчетность: согласно статьи 15 Закона КР «О Национальном центре КР по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания»¹⁶²:

- НЦПП ежегодно до 1 марта представляет в Жогорку Кенеш КР доклад о своей деятельности за предыдущий год.

- Ежегодный доклад должен содержать общие оценки, заключения о состоянии сферы предупреждения пыток и жестокого обращения и рекомендации по их предупреждению. В нем должны быть указаны государственные органы (должностные лица), которые препятствовали деятельности Национального центра, не принимали во внимание его рекомендации.

- К ежегодному докладу прилагается финансовый отчет НЦПП за прошедший год.

- При необходимости НЦПП может представить в Жогорку Кенеш специальный доклад (доклады) по фактам грубых нарушений прав человека, выявленных в местах лишения и ограничения свободы и требующих немедленного решения.

- Ежегодные и специальные доклады, финансовые отчеты Национального центра подлежат опубликованию и распространению в официальных печатных органах и на веб-сайте Национального центра не позднее одного месяца со дня их представления в Жогорку Кенеш.

Согласно ст. 35 УИК КР, Акыйкатчы КР на постоянной основе осуществляет контроль за соблюдением прав и законных интересов осужденных, отбывающих наказание и принудительные меры уголовно-правового воздействия. На данный момент в системе СИН функционирует 10 исправительных колоний, где отбывают наказание около 4,5 тыс осужденных, а также 5 следственных изоляторов, спецконтингент которых составляет около 1,5 тыс человек. Кроме того, функционируют 10 колоний–поселений при которых числятся около 1,5 тыс осужденных. В каждом областном управлении и в большинстве районных управлений внутренних дел имеются изоляторы временного содержания. В 2024 году Институтом Акыйкатчы проведено 258 инспекций и мониторингов закрытых учреждений СИН, МВД И ГКНБ КР, по результатам которых от следственно-арестованных и осужденных поступило 139 жалоб (из которых 36 на пытки), всего внесено 6 Актов реагирования¹⁶³

¹⁶² «О Национальном центре Кыргызской Республики по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания» ЗАКОН КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ от 12 июля 2012 года № 104 // Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/4-4635/edition/1174785/ru> (12.03.2025)

¹⁶³ Ежегодный доклад Национального центра Кыргызской Республики по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания за 2024 год // Режим доступа: <https://npm.kg/wp-content/uploads/2025/03/Ezhegodnyj-doklad-NTSPP-KR-za-2024-god.pdf> (11.03.2025)

Отмечается позитивная динамика реагирования уполномоченных органов на рекомендации НПМ. Так, по результатам рассмотрения 85 актов Национального центра соответствующие меры были приняты по 74 актам (87%). По 11 актам меры приняты не были в силу различных причин.

Согласно статистике Генеральной прокуратуры за 2024 год, всего по стране зарегистрирован 151 факт применения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания, из которых по 2 материалам возбуждены уголовные дела, по 143 материалам приняты решения об отказе в возбуждении уголовного дела, и 6 материалов находятся на рассмотрении. Несмотря на исчерпывающие доказательства в виде фотофиксации следов пыток, медицинских заключений, составленных в соответствии с принципами «Стамбульского протокола», показаний свидетелей, в 90% случаев выносятся постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Вопрос расследования заявлений о применении пыток остается предметом внимания как государственных органов, так и правозащитных структур.

4. Армения. В Армении функции НПМ возложены Конституционным Законом «О Защитнике прав человека» на Защитника прав человека. Для обеспечения выполнения функций Национального превентивного механизма в Аппарате Защитника создано отдельное структурное подразделение – Департамент по предотвращению пыток и жестокого обращения. В соответствии со статьей 28 Конституционного закона «О Защитнике прав человека» в качестве Национального превентивного механизма Защитник имеет право:

1) осуществлять регулярные, а также внеплановые посещения мест лишения свободы, включая по своему выбору здания или сооружения, прилегающие к ним, с целью предотвращения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания. Защитник не обязан заранее информировать о времени и цели посещений;

2) посещать конфиденциально и беспрепятственно лиц по своему выбору, содержащихся в местах лишения свободы, а также проводить с ними частные беседы, беседовать с сотрудниками соответствующих учреждений или любыми другими лицами в данном месте, при необходимости привлекать переводчика, использовать технические средства. Частные беседы не подлежат вмешательству или прослушиванию со стороны кого-либо или третьих лиц;

3) направлять компетентным органам и организациям рекомендации по улучшению условий содержания в местах лишения свободы, а также по предотвращению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания;

4) получать информацию о количестве и расположении мест лишения свободы, а также о количестве содержащихся в них лиц;

5) получать информацию и разъяснения об условиях содержания и обращении с лицами, находящимися в местах лишения свободы, а также по

любым другим вопросам, необходимым для осуществления своих полномочий;

6) знакомиться со всеми документами, необходимыми для осуществления полномочий Защитника, получать их копии;

7) вносить рекомендации в компетентные органы по вопросам нормативных правовых актов или проектов нормативных правовых актов;

Информация, полученная в рамках деятельности Национального превентивного механизма, подлежит защите. Персональные данные не подлежат публикации без письменного разрешения соответствующего лица.

В качестве Национального превентивного механизма Защитник поддерживает регулярные контакты с Подкомитетом ООН по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания, а также с другими международными организациями, в том числе путем обмена информацией и проведения встреч.

В целях получения профессиональной помощи в качестве Национального превентивного механизма Защитник может привлекать независимых специалистов и (или) представителей неправительственных организаций, которые получают статус эксперта Национального превентивного механизма. Привлечение осуществляется на основе объявленного на официальном сайте или в других публичных источниках конкурса. Эксперты привлекаются к деятельности Национального превентивного механизма на основании соответствующего договора. Оплата их труда осуществляется в порядке, установленном договором, за счет средств государственного бюджета, выделяемых на эти цели Аппарату Защитника. Правила деятельности экспертов Национального превентивного механизма, а также кодекс их поведения устанавливаются Защитником.

Следует отметить, что в течение 2023 года подразделение, реализующее функции НПМ, поддерживало постоянную связь с государственными органами. Состоялись продуктивные обсуждения по различным вопросам с представителями Министерства внутренних дел, Министерства здравоохранения, Министерства труда и социальных вопросов, Министерства юстиции, Пенитенциарной службы и др.

Согласно ежегодному докладу о деятельности Защитника прав человека в качестве НПМ в течение 2024 года Национальным превентивным механизмом было осуществлено 69 мониторинговых визитов, из которых 26 были периодическими, а 43 – внеплановыми. 26 периодических визитов были проведены в следующие учреждения: департаменты полиции и места содержания задержанных лиц (7 визитов), пенитенциарные учреждения (3 визита), психиатрические организации (3 визита), камеры для временного содержания лиц, лишенных свободы, в судах (11 визитов), транспортные средства для перевозки лиц, лишенных свободы, в отделении сопровождения Министерства юстиции Республики Армения (1 визит), учреждения круглосуточного ухода Министерства труда и социальных вопросов

Республики Армения (1 визит). Тематический визит был проведен в учреждении уголовно-исполнительной системы «Вардашен» с целью изучения обеспечения прав иностранных граждан, лишенных свободы.

Визиты Национального превентивного механизма имеют фундаментальное значение и могут длиться более одного дня в одном учреждении.

Для развития потенциала института Защитника прав человека, включая Национальный превентивный механизм, периодически принимаются меры по повышению профессиональных навыков сотрудников Аппарата Защитника и экспертов Национального превентивного механизма.

В течение 2024 года представители Национального превентивного механизма приняли участие в различных мероприятиях и профессиональных дискуссиях с представителями государственных органов и гражданского общества, как очно, так и дистанционно (через видеосвязь). В офисе Защитника проводился ряд внутренних обсуждений с целью развития профессиональных знаний и навыков сотрудников.¹⁶⁴

2.3. Проблемы, барьеры и лучшие практики имплементации международных стандартов

Пенитенциарные системы постсоветских стран – таких как Россия, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Армения и Таджикистан – постепенно совершенствуют национальное законодательство, чтобы соответствовать универсальным международным стандартам. К числу ключевых международных норм относятся *Минимальные стандартные правила ООН в отношении обращения с заключенными* (Правила Нельсона Манделы), *Конвенция ООН против пыток* (КПП ООН), *Международный пакт о гражданских и политических правах* (ст. 7 МПГПП запрещает пытки).

При этом дополнительно немаловажную роль играет и региональный уровень: в рамках СНГ действуют многосторонние документы, призванные сближать законодательство государств. Среди них можно отметить «Конвенцию СНГ опередаче лиц, осужденных к лишению свободы» (1998 г.), направленную на унификацию законодательства и упрощение процедур трансфера осужденных, и модельные акты Межпарламентской Ассамблеи (Модельный УИК СНГ), которые рекомендуют единые подходы к обращению с заключенными. Хотя такие документы носят преимущественно рекомендательный характер, они оказывают существенное влияние на гармонизацию правоприменительных практик в регионе.

Все упомянутые государства приняли на себя международные обязательства по противодействию пыткам и жестокому обращению, закрепив соответствующие положения в национальных конституциях и уголовно-

¹⁶⁴ Annual report on the activities of the Human Rights Defender of the Republic of Armenia as a National Preventive Mechanism in 2024 // Режим доступа: <https://ombuds.am/images/files/d5710fc4f92befa5d09747c30bdf3c41.pdf> (01.04.2025)

исполнительных кодексах. Так, статья 21 Конституции РФ прямо указывает на недопустимость пыток, а в Уголовно-исполнительном законодательстве Беларуси, Армении, Узбекистана, Казахстана и Кыргызстана также закреплены нормы, защищающие достоинство осужденных.

Вместе с тем, практическая реализация международных стандартов в пенитенциарных системах государств – членов Комиссии по правам человека СНГ сталкивается с рядом объективных и субъективных барьеров, что требует дальнейших усилий по их устранению.

1. Ключевые проблемы и барьеры имплементации международных стандартов

Жестокое обращение и пытки.

Вопрос обращения с заключенными продолжает оставаться в центре внимания международных организаций и национальных правозащитных структур. В ряде стран региона проводятся реформы, направленные на совершенствование надзорных механизмов, проведения эффективных расследований и укрепления правоприменительной практики. Хотя в рамках СНГ не существует наднационального механизма мониторинга в сфере прав человека, положения «Конвенции СНГ о передаче осужденных» и двусторонние соглашения о правовой помощи косвенно влияют на общие стандарты – упрощают контакт осужденных со страной гражданства и могут улучшать контроль за условиями содержания.

Все официальные документы, полученные от стран ([Россия](#), [Беларусь](#), [Армения](#), [Узбекистан](#), [Кыргызстан](#), [Таджикистан](#)), подтверждают запрет пыток и указывают на уголовную ответственность. Однако отчеты Комитета ООН против пыток и других международных организаций фиксируют несоответствие условий содержания заключенных международным нормам. Основные проблемы включают нехватку независимого контроля, сложность имплементации международных правозащитных обязательств в национальные уголовные кодексы, а также недостаточную прозрачность расследования нарушений.

В Узбекистане на протяжении последних лет реализуется реформа пенитенциарной системы, направленная на повышение стандартов содержания заключенных и усиление механизмов надзора. Вместе с тем сохраняется потребность в дальнейшем развитии системы независимого мониторинга и транспарентности правоприменительной практики. Отмечается необходимость дополнительного контроля за условиями содержания, что учитывается в рамках проводимых реформ. В то же время страна предприняла ряд значимых шагов: было закрыто несколько учреждений, вызывавших обеспокоенность в прошлом, расширены полномочия института омбудсмана, а также налажены формы взаимодействия с гражданским обществом, включая проведение совместных мониторинговых визитов. В 2021 году принят указ Президента о совершенствовании механизмов предотвращения пыток, что стало важным шагом в направлении системных изменений. В Узбекистане также расширено определение пыток в

статье 235 Уголовного кодекса, что соответствует международным подходам. Хотя зафиксированных жалоб стало меньше, сохраняется актуальность задачи по усилению независимого расследования отдельных инцидентов, особенно в части взаимодействия следственных органов. Аналогично в Кыргызстане статьи о пытках существуют, однако в ходе мониторинга НЦПП ([Наццентр по предупреждению пыток](#)) указывается, что большинство жалоб поступает на стадии задержания.

В России вопросы соблюдения прав заключенных привлекают внимание как национальных, так и международных организаций, что способствует дальнейшему совершенствованию системы контроля. Один из наиболее известных эпизодов – инцидент в ярославской исправительной колонии № 1¹⁶⁵ ([2018 год](#)), информация о котором стала широко доступной спустя значительное время, что подчеркивает важность повышения прозрачности системы и усиления контроля. Важным аспектом остаются также внутренние неформальные практики среди заключенных, включая институт «актива», выполняющего дисциплинарные функции, что в отдельных случаях может приводить к нарушениям. Кроме того, в ряде следственных изоляторов сохраняется высокая заполняемость, тогда как в удаленных колониях нагрузка может быть ниже. Это указывает на необходимость совершенствования системы распределения заключенных и соблюдения санитарных норм. В частности, в России ответственность за насильственные действия предусматривается ст. 286 УК РФ ([превышение должностных полномочий](#)) и ст. 117 УК РФ ([истязания](#)), тогда как понятие «пытка» отдельной статьей в УК РФ отсутствует.

Дополнительно Россия является участницей ряда соглашений СНГ, регулирующих вопросы взаимной правовой помощи по уголовным делам и передачу осужденных для отбывания наказания. Вместе с тем, специальные региональные механизмы контроля за соблюдением условий содержания заключенных в рамках этих соглашений отсутствуют, в результате чего основная нагрузка по мониторингу ложится на национальные институты, такие как общественные наблюдательные комиссии ([ОНК](#)), прокуратура и Уполномоченный по правам человека.

В Беларуси ответственность за действия, нарушающие нормы международного гуманитарного права, предусмотрена в статье 128 Уголовного кодекса, в которой преступления против безопасности человечества, включая депортацию, незаконное содержание под стражей, массовые или систематические казни без суда, насильственные исчезновения и пытки, квалифицируются как особо тяжкие. Понятие «пытка» определяется в примечании к статье 128 в соответствии с положениями Конвенции ООН против пыток, включая физическое или психическое страдание, причиненное должностным лицом с целью понуждения, наказания или дискриминации. В стране действуют правовые механизмы реагирования на случаи жестокого обращения, однако отсутствует специализированный национальный

¹⁶⁵ Дело о пытках в ярославской колонии // Режим доступа: <https://www.interfax.ru/story/297> (01.03.2025)

превентивный механизм в рамках ОРСАТ, в связи с чем основной мониторинг осуществляется через прокуратуру, комиссии по правам человека и другие внутренние институты. Беларусь продолжает сотрудничество с международными организациями в сфере соблюдения стандартов обращения с лицами, лишенными свободы.

В Таджикистане правозащитные организации продолжают фиксировать жалобы на жестокое обращение¹⁶⁶, в том числе в учреждениях МВД и пенитенциарных системах (отмечены единичные жалобы (6 обращений в 2024 г., по данным УПЧ), хотя правозащитные НПО говорят о большем количестве случаев). Отсутствие эффективного независимого мониторинга усугубляет ситуацию, требуя реформ и приведения практики содержания под стражей в соответствие с международными стандартами.

В Казахстане, согласно данным Генеральной прокуратуры, в 2024 году зарегистрировано 6 дел о пытках со стороны сотрудников УИС, что значительно меньше по сравнению с 26 случаями за аналогичный период 2023 года. Это связано с усилением контроля, включая передачу расследования таких преступлений исключительно в ведение прокуроров с 1 января 2023 года, внедрение видеонаблюдения и систематический мониторинг дисциплинарных практик в колониях. Эти меры, как отмечается, способствовали снижению количества жалоб.

Анализ, проведенный в 2024 году офисом Уполномоченного по правам человека в РК, показал, что основная часть жалоб на жестокое обращение (до 90%) связана со стадией задержания и допросов, тогда как в местах отбывания наказания (колониях) подобные случаи фиксируются значительно реже (около 10%). При этом в исправительных учреждениях вопросы обращения с заключенными могут быть связаны с деятельностью неформальных групп («актива») и применением дисциплинарных взысканий.

Одним из ключевых факторов, затрудняющих выявление и расследование подобных случаев на ранних этапах, остается отсутствие независимой судебно-медицинской экспертизы в первые часы после задержания. Это указывает на необходимость внедрения эффективного механизма документирования следов насилия, что позволило бы своевременно фиксировать возможные нарушения и предотвращать безнаказанность виновных. Правозащитные организации настаивают на широком внедрении стандартов Стамбульского протокола, несмотря на отсутствие его формальной ратификации Казахстаном. Некоторые положения протокола уже применяются на практике: проводятся специализированные обучающие семинары для сотрудников пенитенциарных и правоохранительных органов, отдельные рекомендации включены в инструкции Министерства здравоохранения и Министерства внутренних дел. Однако представители неправительственных организаций указывают на

¹⁶⁶ Таджикистан: 24 жалобы на пытки и жестокое обращение зафиксировали правозащитники в прошлом году // Режим доступа: <https://acca.media/10122/tadzhikistan-24-zhaloby-na-pytki-i-zhestokoe-obrashhenie-zafiksirovali-pravozashhitniki-v-proshlom-godu/> (02.03.2025)

необходимость разработки дополнительных нормативно-правовых актов и обеспечения реальной независимости медицинских работников при проведении освидетельствования. Без данных мер сохраняется риск несвоевременной фиксации следов насилия, в результате чего дела о пытках могут не доходить до суда или заканчиваться отказом в возбуждении уголовного дела.

В Казахстане также внедрен национальный превентивный механизм (НПМ), позволяющий осуществлять мониторинговые визиты в пенитенциарные учреждения. В результате отмечено снижение числа жалоб на жестокое обращение, что связывается с внедрением системы видеонаблюдения, реформами надзорных органов и ужесточением ответственности должностных лиц за нарушения. В Кыргызстане также создан НПМ, а внедрение института пробации позволило снизить нагрузку на колонии и способствовать социальной адаптации осужденных. Эти реформы демонстрируют стремление данных стран к приведению уголовно-исполнительной системы в соответствие с международными стандартами.

С 2006 года в Армении также внедрен национальный превентивный механизм (НПМ), позволяющий осуществлять мониторинговые визиты в пенитенциарные учреждения, в результате чего отмечено снижение числа жалоб на жестокое обращение. В декабре 2024 Защитник также опубликовал внеочередной доклад «О применении физической силы, специальных средств и оружия в учреждениях уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Республики Армения и местах содержания задержанных в учреждениях Министерства внутренних дел Республики Армения»¹⁶⁷.

Таким образом, вопрос имплементации международных стандартов остается актуальным для стран региона, но степень его выраженности и характер подходов к решению проблемы существенно различаются. Одним из ключевых факторов улучшения ситуации является развитие независимых механизмов контроля, совершенствование законодательства и внедрение практических инструментов защиты прав лиц, находящихся в местах лишения свободы.

Анализ ситуации в регионе показывает, что проблема жестокого обращения с заключенными требует системного подхода и совершенствования институциональных механизмов защиты прав человека. Несмотря на законодательные запреты и международные обязательства большинства стран, на практике обеспечение этих гарантий сталкивается с трудностями в правоприменении и привлечении виновных к ответственности. С точки зрения Конвенции ООН против пыток, эффективное исполнение статей 4, 12 и 13 требует четкого определения понятия «пытка» и беспристрастного расследования каждого сообщения о жестоком обращении.

¹⁶⁷ Внеочередной доклад Защитника прав человека Республики Армения «О применении физической силы, специальных средств и оружия в учреждениях уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Республики Армения и местах содержания задержанных в учреждениях Министерства внутренних дел Республики Армения» // Режим доступа: <https://ombuds.am/images/files/70810b98afbea8728c48cea8ec6e9b3c.pdf> (30.03.2025)

Проблема жестокого обращения сохраняется во многих государствах – членах КПЧ СНГ, хотя ее масштабы различны. Фиксируемые случаи жестокого обращения указывают на необходимость дальнейших мер по искоренению насильственных практик. Высокая нагрузка на пенитенциарные учреждения характерная для отдельных стран, остается серьезным вызовом для обеспечения надлежащих условий содержания, предусмотренных Правилами Нельсона Манделы (разд. II). Переполненность, недостаток персонала и ограниченные ресурсы в ряде учреждений приводят к проблемам с обеспечением базовых санитарных норм, доступом к питьевой воде, медицинскому обслуживанию и достаточному жизненному пространству, что может создавать дополнительные риски нарушения прав заключенных.

Вместе с тем страны региона (Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан) предпринимают системные усилия по модернизации пенитенциарной инфраструктуры, включая перепрофилирование старых учреждений и внедрение формата камерного содержания. Важную роль в этом играет межгосударственное сотрудничество в рамках региональных и двусторонних соглашений, которые облегчают обмен опытом, ресурсами и передовыми практиками. В частности, соглашение 2015 года между Казахстаном и Таджикистаном о подготовке кадров уголовно-исполнительной системы¹⁶⁸ позволяет внедрять современные стандарты мониторинга прав человека и эффективной профилактики жестокого обращения с заключенными.

Эффективное применение механизмов условно-досрочного освобождения (УДО), замены неотбытой части наказания (ЗМН), а также процедуры пересмотра приговоров пожизненно осужденных остается важным фактором снижения тюремного населения и улучшения ситуации с правами человека. В рамках СНГ также существует «Соглашение о сотрудничестве государств – участников СНГ по исполнению наказаний, не связанных с лишением свободы», направленное на содействие применению альтернатив к лишению свободы; однако многие страны пока используют его выборочно. Вместе с тем практика ряда государств показывает, что чрезмерно жесткие требования, особенно связанные с обязательным полным возмещением ущерба, могут ограничивать доступ осужденных к этим механизмам. В связи с этим необходим пересмотр критериев их применения, а также выработка более гибкого подхода при рассмотрении дел пожизненно осужденных после длительного срока отбытия наказания.

Международные и национальные институты отмечают важность совершенствования механизмов независимого расследования инцидентов в местах лишения свободы. Эффективность этих механизмов напрямую связана с возможностью осужденных безопасно заявлять о возможных нарушениях и получать оперативное рассмотрение жалоб. В последние годы в ряде стран

¹⁶⁸ Постановление Правительства Республики Казахстан от 9 декабря 2015 года № 982 «Об утверждении Соглашения между Правительством Республики Казахстан и Правительством Республики Таджикистан о сотрудничестве в сфере подготовки кадров для уголовно-исполнительной системы» // Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1500000982> (26.03.2025)

региона предпринимаются шаги по усилению независимого контроля и созданию дополнительных гарантий в этой сфере.

Медицинское обеспечение заключенных во всех странах региона регулируется на законодательном уровне, однако международные эксперты указывают на недостаточную независимость медицинских работников в тюрьмах, что может снижать объективность диагностики и качества оказания помощи.

Для повышения стандартов обращения с заключенными необходим комплексный подход, включающий:

- четкое определение понятия «пытка» в национальном законодательстве в соответствии с международными стандартами;
- обязательное расследование всех заявлений о насилии в пенитенциарных учреждениях;
- обеспечение эффективного надзора за условиями содержания, включая доступ независимых наблюдателей.

Улучшение условий содержания:

- совершенствование механизмов условно-досрочного освобождения и альтернативных наказаний;
- повышение независимости медицинских служб в тюрьмах.

Комплексные меры, сочетающие жесткий правовой запрет, эффективное правоприменение и развитие превентивных механизмов, позволят значительно снизить риски жестокого обращения и привести пенитенциарные системы в соответствие с международными стандартами.

Возмещение вреда жертвам пыток и жестокого обращения.

В соответствии со статьей 14 Конвенции ООН против пыток государство обязано обеспечивать справедливую и адекватную компенсацию лицам, пострадавшим от пыток или жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения. При этом речь идет не только о выплате денежных сумм, но и о реабилитации, включающей медицинскую, психологическую и социальную помощь.

Во многих государствах – членах КПЧ СНГ законодательная база по возмещению вреда в подобных случаях носит фрагментарный характер и зачастую сводится к общим положениям Гражданского и (или) Уголовно-процессуального кодексов о компенсации за незаконные действия должностных лиц. Как правило, пострадавшие вынуждены сами доказывать факт применения пыток в суде или дожидаться приговора по соответствующей статье. Если вина конкретного должностного лица не установлена, получить возмещение вреда становится еще сложнее.

В ряде стран региона (например, Казахстан) действует специальный Фонд компенсации потерпевшим, однако его механизм часто ограничен узким перечнем статей и небольшими суммами выплат. В других же государствах (Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан) жертвы могут обращаться в суд в общем порядке. В таких условиях доступ к правосудию по вопросам возмещения вреда может быть сопряжен с определенными трудностями, особенно для

социально уязвимых категорий, что поднимает вопросы об обеспечении эффективных механизмов реализации права на компенсацию. Вместе с тем обозначенное направление остается предметом активного обсуждения в рамках реформ и совершенствования правовой системы.

Вместе с тем лучшие практики в данной сфере показывают, что создание четкого механизма государственной ответственности (с последующим регрессным взысканием с виновных должностных лиц), а также упрощенной процедуры судебного разбирательства позволяют сделать возмещение более доступным. Подобные подходы соответствуют не только Конвенции ООН против пыток, но и «Основным принципам и руководящим положениям ООН» (2005 г.), регламентирующим право жертв грубых нарушений прав человека на компенсацию и реабилитацию.

Для стран – членов КПЧ СНГ, совершенствующих уголовно-исполнительные системы, решение вопроса о возмещении вреда жертвам пыток могло бы стать одним из показателей реальной имплементации международных стандартов. Развитие соответствующих норм в национальном законодательстве повысит гарантии защиты прав человека, укрепит доверие к правоохранительным органам и будет способствовать дальнейшей гуманизации пенитенциарной политики.

Недостаточная независимость и эффективность механизмов надзора.

Международные стандарты (включая Факультативный протокол к КПП ООН) предполагают существование независимого механизма превентивного мониторинга мест лишения свободы (национального превентивного механизма). В государствах – членах КПЧ СНГ работа по созданию и укреплению таких механизмов ведется на различных этапах.

Россия на сегодняшний день продолжает процесс обсуждения ратификации Факультативного протокола КПП ООН¹⁶⁹, и пока национальный превентивный механизм представлен общественными наблюдательными комиссиями (ОНК) с ограниченным мандатом.

В Кыргызстане с 2012 года функционирует Национальный центр по предупреждению пыток (НЦПП)¹⁷⁰, осуществляющий регулярный мониторинг подмандатных учреждений. Согласно ежегодному докладу НЦПП за 2024 год, охват мониторинга составил 474 объекта, включая изоляторы временного содержания МВД, следственные изоляторы, социальные и медицинские учреждения. В ходе проверок фиксируются отдельные системные вопросы, такие как ограниченное финансирование, нехватка медицинского персонала и жалобы на питание. Одной из актуальных задач остаётся снижение нагрузки на изоляторы временного содержания, особенно в условиях избрания меры

¹⁶⁹ России выдали пыточный план: КПП ООН опубликовал рекомендации по снижению жестокого обращения с людьми – Коммерсантъ от 11.08.2018 // Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3712486> (28.02.2025)

¹⁷⁰ Кыргызстан: Создан Национальный центр по предупреждению пыток и жестокого обращения - Вести.kg - Новости Кыргызстана // Режим доступа: <https://vesti.kg/component/k2/item/13788-kyrgyzstan-sozdan-natsionalnyi-tsentr-po-preduprezhdeniyu-pytok-i-zhestokogo-obrascheniya.html> (01.03.2025)

пресечения в виде содержания под стражей при ограниченном применении альтернатив.

Международные структуры, включая Комитет ООН против пыток, положительно оценили прогресс, достигнутый Кыргызстаном, и в 2022 году рекомендовали продолжить укрепление институционального потенциала НЦПП и офиса омбудсмана (Акыйкатчы)¹⁷¹, включая вопросы независимости и расширения полномочий. Особое внимание в рекомендациях уделяется повышению доступности правозащитных механизмов для всех категорий содержащихся под стражей, а также стимулированию доверия к ним.

Государственные органы Кыргызстана демонстрируют открытость к сотрудничеству: по оценке НЦПП, около 40% его рекомендаций по итогам проверок принимаются к реализации, что отражает устойчивую динамику и наличие конструктивного диалога между правозащитным институтом и компетентными ведомствами.

В Армении проблема организации здравоохранения в тюрьмах требует передачи медицинских служб под компетенцию гражданской системы. НПМ Армении выявил нехватку врачей-специалистов, перебои в поставках медикаментов и недостаточную фиксацию жалоб на жестокое обращение. Доклад также свидетельствует о переполненности тюрем и неадекватном распределении койко-мест, которые остаются одними из основных препятствий на пути обеспечения достойных условий для заключенных; особенно в Армавирском пенитенциарном учреждении была выявлена проблема превышения лимита койко-мест на 30%¹⁷².

Комитет против пыток настаивает, что государства должны обеспечить *«эффективный и независимый механизм подачи жалоб»* на пытки, гарантирующий конфиденциальность и защиту заявителей от мести со стороны администрации. Во многих пенитенциарных учреждениях государств – членов КПЧ СНГ такие механизмы или отсутствуют, или не пользуются доверием осужденных, что существенно затрудняет реализацию стандартов КПП ООН.

В Казахстане после ратификации Факультативного протокола к Конвенции против пыток в 2008 году был учрежден НПМ¹⁷³, однако правозащитные организации указывают на нехватку ресурсов¹⁷⁴ и дополнительные бюрократические барьеры при доступе в некоторые колонии

¹⁷¹ Комитет ООН вынес заключительные замечания по докладу КР о пытках // Режим доступа: https://www.vb.kg/doc/415300_komitet_oon_vynes_zakluchitelnye_zamechaniia_po_doklady_kr_o_pytkah.html (03.03.2025)

¹⁷² Annual report on the activities of the Human Rights Defender of the Republic of Armenia as a National Preventive Mechanism in 2024 // Режим доступа: <https://ombuds.am/images/files/d5710fc4f92bfa5d09747c30bdf3c41.pdf> (01.04.2025)

¹⁷³ Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам создания национального превентивного механизма, направленного на предупреждение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания» от 2 июля 2013 года № 111-V // Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1300000111> (11.03.2025)

¹⁷⁴ Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Республике Казахстан за 2023 год // Режим доступа: https://www.gov.kz/uploads/2024/4/18/9f2d80419722ec695a98f06c10e1650b_original.7826166.pdf (28.02.2025)

камерного типа. В **Кыргызстане** Комитет ООН против пыток¹⁷⁵, отметил в 2022 г. важные достижения НЦПП, но одновременно подчеркнул, что ему требуется большая административная автономия, а также четко прописанное право беспрепятственно посещать все учреждения – от районных ИВС до специальных психиатрических стационаров.

В **Узбекистане**, который осуществляет широкомасштабные реформы с 2017 года, часть наблюдательных функций взял на себя Уполномоченный Олий Мажлиса, осуществляющий регулярные посещения мест содержания заключенных совместно с представителями гражданского общества и медицинскими экспертами. Создан Единый электронный реестр лиц, содержащихся под стражей, благодаря которому обеспечивается оперативное документирование задержаний и состояния здоровья заключенных. Конституционная реформа 2023 года закрепила приоритет защиты прав человека, прямо запретив пытки и жестокое обращение и гарантируя право граждан обращаться в национальные и международные правозащитные институты, что значительно усилило гарантии соблюдения прав заключенных.

Отметим, что Узбекистаном предпринимаются масштабные усилия по образовательным программам для сотрудников пенитенциарных учреждений и органов внутренних дел. В частности, совместно с международными партнерами регулярно организуются тренинги по вопросам прав человека, методам работы без применения насилия и имплементации международных стандартов, что способствует формированию новой профессиональной культуры. Особое внимание уделено цифровизации системы мониторинга и контроля в исправительных учреждениях, внедрению онлайн-жалоб и обращений заключенных через специально разработанные электронные платформы, что способствует прозрачности и оперативности реагирования на проблемы.

В **Армении**, напротив, членство в Совете Европы и регулярный надзор со стороны Комитета по предупреждению пыток (CPT) стимулировали создание НПМ при Омбудсмене. Хотя и здесь, по данным армянских правозащитных НПО, определенные сложности сохраняются при доступе в полицейские участки или воинские дисциплинарные помещения, но в сравнении с большинством соседей система превентивного мониторинга Армении выглядит более развита.

В **Таджикистане** возможность ратификации Факультативного протокола к Конвенции против пыток (OPCAT) продолжает изучаться. Мониторинг мест лишения свободы осуществляется с участием института Омбудсмена, при этом постепенно развиваются национальные механизмы предупреждения нарушений, включая усиление внимания к условиям содержания в отдаленных учреждениях.

¹⁷⁵ Комитет ООН вынес заключительные замечания по докладу КР о пытках // Режим доступа: https://www.vb.kg/doc/415300_komitet_oon_vynes_zakluchitelnye_zamechaniia_po_doklady_kr_o_pytkah.html (03.03.2025)

Развитие независимого надзора остается актуальной задачей, и страны региона продолжают совершенствовать механизмы мониторинга и расследования возможных нарушений. Вместе с тем доверие заключенных к процедурам подачи жалоб пока остается невысоким: осужденные опасаются сообщать о пытках, боясь репрессий или отрицательной реакции со стороны администрации. В государствах, где Национальный превентивный механизм (НПМ) еще не полностью сформирован, этот вопрос требует особого внимания. В тех, где НПМ действует, основными препятствиями остаются **недостаточное финансирование, ограниченный доступ к некоторым «закрытым» учреждениям**, а также необходимость более широкой поддержки со стороны государственных органов.

Важную роль в унификации уголовно-исполнительного законодательства и практике государств СНГ играет Модельный Уголовно-исполнительный кодекс (1996 г.), разработанный Межпарламентской Ассамблеей СНГ. Данный документ носит рекомендательный характер, но при этом учитывает ключевые международные стандарты, такие как Правила Нельсона Манделы и Конвенция против пыток. Казахстан, Кыргызстан и Узбекистан частично интегрировали положения Модельного УИК в ходе реформы своего национального законодательства.

В этой связи для всех государств региона актуальной является задача развития прозрачных и надежных механизмов подачи жалоб со стороны заключенных и повышения их доверия к таким процедурам. Стандарт Факультативного протокола к Конвенции против пыток прямо предусматривает право представителей НПМ на регулярные и внезапные визиты в учреждения, проведение конфиденциальных бесед с заключенными и доступ к соответствующей документации. Страны СНГ продолжают прилагать усилия для совершенствования национального законодательства и практик, направленных на укрепление независимости и обеспечение устойчивого финансирования национальных механизмов мониторинга мест лишения свободы.

Проблемы инфраструктуры: устаревшие тюремные помещения и переполненность. Одной из наиболее актуальных проблем в пенитенциарных системах ряда государств Центральной Азии является устаревшая инфраструктура и переполненность исправительных учреждений. Многие из тюрем были построены еще в советский период, и сегодня они не всегда соответствуют современным международным стандартам, включая Минимальные стандартные правила ООН. Например, в Казахстане¹⁷⁶ значительное число пенитенциарных учреждений было построено в 1930–1970-х годах. Государственные органы признают необходимость улучшения материально-бытовых условий содержания и модернизации инфраструктуры, однако указывают на существующие финансовые ограничения при

¹⁷⁶ Как КУИС внедряет правила Нельсона Манделы рассказал Мейрам Аюбаев – Информационный медиа-портал POLISIA.KZ // Режим доступа: <https://polisia.kz/ru/realizuyutsya-li-pravila-nel-sona-mandely-v-kazahstanskih-penitentsiarnyh-uchrezhdeniyah/> (04.03.2025)

строительстве новых объектов. Аналогичная ситуация наблюдается и в Таджикистане¹⁷⁷, где большинство учреждений функционирует с первой половины XX века и находится в таком состоянии, при котором проведение капитального ремонта зачастую оказывается экономически нецелесообразным.

Между тем, по данным МВД РК (2025 г.), в рамках «Плана нации» продолжается переход от барачного типа колоний к учреждениям с покамерным размещением (на 1 500 мест). В 2024 году завершено строительство жилых блоков в четырех пилотных колониях (г. Астана, Акмолинская, Павлодарская, Атырауская области). Цель – «повысить безопасность заключенных, исключить влияние тюремной субкультуры и укрепить персональную ответственность осужденных». Расходы частично покрываются за счет государственно-частного партнерства. Предполагается, что к 2030 году большинство морально устаревших барачных колоний либо ликвидируют, либо реконструируют.

Кроме того, с июля 2022 года медицинское обеспечение в учреждениях уголовно-исполнительной системы Казахстана передано на баланс местных исполнительных органов (акиматов). Благодаря этому в 2024 году более 1,1 млрд тенге выделено на закупку оборудования, ремонт 30 медицинских частей и строительство нового медицинского пункта в одной из колоний Западно-Казахстанской области. В результате, по официальным цифрам, осужденные «на 100% обеспечены медобследованием, проходят ежегодные скрининги, а административные барьеры для направления в гражданские больницы сократились». Однако, согласно результатам анализа, проведенного офисом Уполномоченного по правам человека в РК в 2024 году, опрос 523 заключенного о доступности медицинской помощи показал, что 74% указывают на задержки в получении лекарств, 56% – на отсутствие узких специалистов (окулист, лор, стоматолог), а 18% жалуются на нехватку обезболивающих. При этом более половины (53%) считают, что медики работают в условиях недостатка оборудования. В некоторых пилотных учреждениях УИС уже реализуется КМИС (комплексная медицинская информационная система), что позволяет фиксировать жалобы на здоровье и истории болезней в электронном виде, упрощая контроль за качеством лечения. Но проект пока не внедрен повсеместно.

Аналогичная работа проводится и других странах. Так, в Таджикистане, согласно Стратегии реформы УИС до 2030 г., проводится реконструкция и строительство новых СИЗО взамен зданий советского периода. По сообщению УПЧ, улучшены производственные цехи в нескольких колониях. В Кыргызстане начата поэтапная передислокация колоний подальше от крупных городов (СИЗО № 25, № 23 и др.), также реконструируются учреждения № 16, № 10, № 31. В Узбекистане закрыто печально известное учреждение «Жаслык», модернизируется система водоснабжения (установка фильтров), согласно представленным официальным документам. В Армении было недавно

¹⁷⁷ Там же.

реконструировано 2 здания пенитенциарного учреждения «Абовян». В результате проведенных работ было отремонтировано здание для женщин, лишенных свободы, которое включает отдельные камеры для беременных женщин и женщин с детьми до 3 лет. Кроме того, был обновлен образовательный центр, который включает в себя спортзал, библиотеку, учебные классы, зал для мероприятий и комнаты для профессионального обучения, оснащенные современной мебелью и оборудованием. Беларусь существенно улучшила нормы питания и бытовых условий ([постановления СМ № 169, № 440](#)). В России актуальна проблема перенаселенности городских СИЗО, тогда как исправительные учреждения, напротив, могут быть недозагружены. Для ее решения реализуется государственная программа развития уголовно-исполнительной системы, в рамках которой планируется создание порядка 18 тысяч новых мест в СИЗО, а также модернизация ведомственных лечебных учреждений.

Вопрос соблюдения санитарных норм и минимальной жилой площади в местах содержания под стражей продолжает оставаться в центре внимания. Минимальные стандартные правила ООН ([Правила Нельсона Манделы](#)) подчеркивают необходимость предотвращения перенаселенности и создания условий, соответствующих требованиям достоинства человека. Вместе с тем, на практике реализация этих стандартов осложняется объективными факторами, включая ограниченность инфраструктурных ресурсов и необходимость расширения применения альтернативных мер наказания.

Дополнительные возможности для гуманизации условий содержания предоставляет Конвенция СНГ о передаче лиц, осужденных к лишению свободы (1998 г.), позволяющая осужденным отбывать наказание в ближнем социальном окружении. Использование механизма передачи осужденных в рамках СНГ имеет потенциал для дальнейшего расширения, хотя на практике реализация положений Конвенции осуществляется государствами-участниками в различной степени. В этой связи актуальным представляется вопрос усиления согласованных подходов и обмена опытом по линии СНГ.

Нормативно-правовые пробелы и коллизии. Несмотря на ратификацию международных договоров, не все их положения полностью отражены во внутреннем законодательстве. В Казахстане и Кыргызстане отдельные статьи о пытках в УК появились лишь в 2000-х годах в рамках реформ, а до того пытки могли квалифицироваться по общим статьям ([превышение власти, причинение вреда здоровью и т.д.](#)), что не соответствовало требованиям Конвенции ООН. Кроме того, подзаконные акты, регулирующие внутренний распорядок колоний, иногда содержат положения, идущие вразрез с международными правилами – например, чрезмерно строгие режимы изоляции, ограничения на контакты с внешним миром сверх необходимых или недостаточное закрепление права осужденных на информацию и правовую помощь ([Комитет ООН против пыток рекомендует пересмотр подобных распоряжений для приведения в соответствие с международными стандартами](#)). Еще пример, в официально представленных документах Узбекистана указывается на

обновление статьи 235 УК о пытках, однако правозащитные группы просят более конкретного соответствия ст. 1 КПП ООН. Следовательно, если национальные нормативные акты не приведены в соответствие с Правилами Манделы и (или) Европейскими пенитенциарными правилами, персонал тюрем продолжает руководствоваться устаревшими нормами. Как отмечают исследователи, международные стандарты нередко воспринимаются администрациями пенитенциарных учреждений как «советующие»¹⁷⁸, а не обязательные к исполнению акты¹⁷⁹. Отсюда вытекает проблема *отсутствия механизмов имплементации*: даже если нормы есть на бумаге, не всегда разработаны инструкции и обучение персонала для их практического применения.

Вместе с тем на региональном уровне разработаны инструменты, направленные на гуманизацию условий отбывания наказания, такие как Конвенция СНГ о передаче лиц, осужденных к лишению свободы (1998 г.). Конвенция способствует реализации прав осужденных на отбывание наказания в стране их постоянного проживания, что может улучшить условия содержания и социальную адаптацию заключенных. Однако эффективность применения данного механизма также зависит от национального законодательства и наличия конкретных двусторонних соглашений, в отсутствие которых его потенциал остается ограниченным.

Необходимость повышения квалификации персонала. Важным вызовом для пенитенциарных систем остаются кадровые вопросы. В ряде учреждений сохраняется подход, ориентированный преимущественно на охрану и дисциплину, а не на ресоциализацию и сопровождение осужденных. Этому во многом способствует сохраняющееся влияние тюремной субкультуры, элементов неформальной иерархии и традиционного жёсткого управления. Эти явления наиболее устойчивы в тех учреждениях, где процессы обновления кадрового состава и внедрения новых управленческих практик ещё продолжаются.

Международные стандарты, включая Правила Нельсона Манделы (раздел о персонале), подчёркивают важность уважения человеческого достоинства, недопущения пыток и наличия квалифицированных, профессионально подготовленных сотрудников. Однако на практике всё ещё фиксируются случаи, когда сами сотрудники становятся источником жестокого обращения или не предотвращают его. Это указывает на необходимость дальнейшего развития механизмов профессиональной подготовки, этического сопровождения и кадрового контроля. Кроме того, ограничения в финансировании системы исполнения наказаний,

¹⁷⁸ Рахимбердин К.Х. Правила Нельсона в действии - <https://zanmedia.kz/%d0%bf%d1%80%d0%b0%d0%b2%d0%b8%d0%bb%d0%b0-%d0%bd%d0%b5%d0%bb%d1%8c%d1%81%d0%be%d0%bd%d0%b0-%d0%bc%d0%b0%d0%bd%d0%b4%d0%b5%d0%bb%d1%8b-%d0%b2-%d0%b4%d0%b5%d0%b9%d1%81%d1%82%d0%b2%d0%b8%d0%b8/115184/> (25.02.2025)

¹⁷⁹ Джансараева Р.Е., Құрманғали М.Ш. Правила Нельсона Манделы: анализ обновленных стандартов обращения с заключенными // Режим доступа: <https://bulletin-law.kaznu.kz/index.php/journal/article/view/2239/2136> (24.02.2025)

недостаточный уровень оплаты труда и тяжёлые условия службы могут способствовать профессиональному выгоранию и деформации. Эти факторы становятся дополнительным препятствием на пути к полноценному внедрению принципов гуманизма, предусмотренных международными стандартами обращения с заключёнными.

Политические факторы и особенности правоприменения.

Эффективность реализации международных стандартов в пенитенциарной сфере определяется рядом факторов, включая государственные приоритеты и развитие правозащитных институтов. В странах, где вопросы обеспечения прав заключённых требуют дополнительных механизмов имплементации, процесс внедрения международных стандартов может сталкиваться с определенными сложностями.

Россия, изменив формат взаимодействия с рядом международными структурами, продолжает совершенствование своей пенитенциарной системы, ориентируясь на национальные приоритеты и международные нормы. Это повлияло на процесс реформирования и подходы к исполнению наказаний, что привело к трансформации механизмов правозащитного мониторинга.

Авторы¹⁸⁰ отмечают, что до 2022 года взаимодействие с европейскими структурами ([Комитет по предотвращению пыток, ЕСПЧ](#)) способствовало адаптации законодательства и практики исполнения наказаний. В новых условиях формат сотрудничества к международным стандартам в области пенитенциарной политики эволюционировал: в ряде случаев наблюдается ориентация на национальные модели реформ. Это влияет на восприятие международных рекомендаций скорее, как ориентировочных параметров, чем обязательных норм. В этой связи важное значение приобретает последовательная работа по совершенствованию национальных механизмов защиты прав лиц, находящихся в местах лишения свободы.

Рассмотрение вопросов пенитенциарной политики в более широком политическом контексте, включая вопросы государственного суверенитета, может затруднять восприятие международных стандартов как инструментов технического регулирования условий содержания. В то же время обеспечение прав человека остается одним из ключевых направлений, требующих комплексного подхода и системной работы на государственном уровне.

Таким образом, страны региона продолжают работу по совершенствованию уголовно-исполнительных систем, включая вопросы предотвращения пыток, улучшения условий содержания и развития институциональных механизмов правозащитного мониторинга. Далее будут рассмотрены конкретные шаги, направленные на преодоление существующих вызовов, включая реформирование законодательства и правоприменительной практики.

¹⁸⁰ Селиверстов В.И., Стародубцев Г.С. О проблеме соблюдения Россией международных стандартов обращения с осужденными в современных условиях - Издательская группа ЮРИСТ // Режим доступа: <https://lawinfo.ru/articles/8226/o-probleme-soblyudeniya-rossiei-mezhdunarodnyx-standartov-obrashheniya-s-osuzhdennymi-v-sovremennykh-usloviyakh> (04.03.2025)

1. Отражение международных стандартов в национальном законодательстве.

Международные требования по обращению с осужденными, закрепленные в договорах и «мягком праве», постепенно проникают во внутренние правовые системы государств – членов КПЧ СНГ. В конституциях и базовых законах многих указанных государств содержатся положения, прямо воспринятые из *универсальных деклараций* и пактов о правах человека. Например, Конституции Армении (ст. 26), Беларуси (ст. 25), Казахстана (ст. 17), Кыргызстана (ст. 22), России (ст. 21), Таджикистана (ст. 18) и Узбекистана (ст. 26) провозглашают право каждого на человеческое достоинство и свободу от пыток или унижающего достоинство обращения. Эти нормы имеют высшую юридическую силу и ориентируют все органы власти на соблюдение международных стандартов. Кроме того, страны закладывают соответствующие принципы и в отраслевое законодательство, прежде всего в *уголовно-исполнительные кодексы (УИК)*, регулирующие порядок отбывания наказаний.

Рассмотрим некоторые примеры законодательных положений, имплементирующих нормы Правил Манделы, Конвенции против пыток и др.:

Принцип гуманизма и уважения достоинства личности закреплён в уголовно-исполнительном законодательстве государств – членов КПЧ СНГ. В России данный принцип закреплён в УИК РФ и подразумевает запрет на причинение физических страданий или унижения достоинства осужденных, что соответствует конституционному запрету пыток. Схожие положения присутствуют в законодательстве Казахстана, Кыргызстана и Беларуси.

Например, в УИК Кыргызстана (ст. 8) четко обозначен приоритет защиты прав человека в соответствии с международными стандартами. В свою очередь, Казахстан в 2019 г. принял комплексный пакет поправок, направленных на внедрение Правил Нельсона Манделы и повышение прозрачности пенитенциарной системы. При разработке этих изменений были учтены рекомендации правозащитных организаций и экспертов, что позволило дополнительно усилить гарантии гуманного обращения с осужденными.

Раздельное содержание разных категорий заключенных. Правила ООН и Европейские пенитенциарные правила требуют отдельно содержать женщин, несовершеннолетних, а также выделять больных и впервые отбывающих наказание в виде лишения свободы, чтобы уязвимые группы были защищены (*Правило 11 Правил Манделы*). Законодательства государств – членов КПЧ СНГ, как правило, учитывают эти стандарты. Так, статья 94 УИК Республики Казахстан предусматривает *раздельное размещение* осужденных женщин, несовершеннолетних, лиц с инфекционными заболеваниями, а также раздельное содержание ранее не судимых и рецидивистов¹⁸¹. Более того, при

¹⁸¹ Как КУИС внедряет правила Нельсона Манделы рассказал Мейрам Аюбаев – Информационный медиа-портал POLISIA.KZ // Режим доступа: <https://polisia.kz/ru/realizuyutsya-li-pravila-nel-sona-mandely-v-kazahstanskih-penitentsiarnyh-uchrezhdeniyah/> (04.03.2025)

распределении по отрядам внутри одной колонии казахстанский УИК обязывает учитывать возраст, характер совершенного преступления, состояние здоровья и даже место жительства осужденного – все это направлено на индивидуализацию условий и предотвращение конфликтов, что соответствует духу европейских стандартов.

Также отметим, что по результатам проведенного офисом Уполномоченного по правам человека в РК в 2024 году обзора подчеркивается, что в одной из женских колоний «обустроили специальный блок» для осужденных женщин с детьми до трех лет. Предусмотрены комнаты матери и ребенка, улучшенные санитарные условия, возможность регулярных консультаций педиатра и психолога. Хотя подобные блоки еще не во всех женских учреждениях, «подобная практика будет тиражироваться на другие регионы» (пункт 12 плана реформ УИС). Эти меры представляют собой важный шаг в направлении приведения условий содержания женщин с детьми в соответствие с подходами, закреплёнными в Бангкокских правилах (2010), однако, как отмечается в выводах национального института по правам человека, ряд аспектов нуждаются в дальнейшем развитии и распространении на системной основе.

В ряде государств – членов КПЧ СНГ действуют нормы о раздельном содержании отдельных категорий осужденных. В Кыргызстане это касается несовершеннолетних, женщин и тяжело больных лиц. В Беларуси установлено раздельное содержание несовершеннолетних, женщин, лиц, впервые осужденных и лиц, допустивших рецидив преступлений. В Армении установлено отдельное содержание несовершеннолетних, женщин, осужденных с высоким уровнем риска, включая бывших сотрудников судов, правоохранительных, налоговых и таможенных органов, военнослужащих, лиц с опасными для окружающих заболеваниями, а также иностранных граждан и лиц без гражданства. Также отдельно размещаются осужденные, поведение или влияние которых может представлять угрозу безопасности учреждения (ст. 64 УИК Армении). Эти положения национальных кодексов прямо реализуют международные рекомендации по классификации заключенных с целью их лучшей защиты и исправления.

Правила, касающиеся здоровья заключенных. Международные стандарты (Правила Манделы, Европ. пенит. правила) уделяют большое внимание медицинскому обеспечению. В законодательстве ряда стран появились нормы, гарантирующие право осужденных на медицинскую помощь. Например, в Казахстане недавно закрепили **отсрочку отбывания наказания** по состоянию здоровья при тяжелых заболеваниях и обязательное немедленное исполнение постановлений суда об освобождении в связи с болезнью¹⁸². Соответствующие

¹⁸² 20 правил Нельсона Манделы предлагают внести в уголовно-исполнительное законодательство Казахстана // Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/ps/press/news/details/227441?lang=ru#:~:text=%D0%9D%D0%B0%D1%80%D1%8F%D0%B4%D1%83%20%D1%81%20%D1%8D%D1%82%D0%B8%D0%BC%2C%20%D0%BF%D0%BE%D0%B4%D0%B3%D0%BE%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D1%8B%20%D0%B8,%D0%B2%20%D1%82%D0%B5%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0%20%D0%B8> (04.03.2025)

положения закреплены в УК Беларуси (ст. 92). Эти нормы были приняты как раз в ходе имплементации рекомендаций Правил Манделы (в списке уязвимых категорий заключенных – тяжело больные, нуждающиеся в гуманном обращении). В Армении в 2022–2023 гг. проведена реформа пенитенциарной медицины: принят закон о передаче службы тюремного здравоохранения из ведения Министерства юстиции в систему Министерства здравоохранения, что является прогрессивным шагом для обеспечения равного доступа заключенных к услугам здравоохранения¹⁸³. Этот шаг – выполнение европейских рекомендаций (Согласно стандартам Совета Европы, медобслуживание заключенных желательно подчинять Минздраву, чтобы гарантировать независимость врачей от тюремной администрации). Таким образом, национальные акты (приказы, положения о медико-санитарном обеспечении) приводятся в соответствие с принципом, что «здоровье – не привилегия, а право» даже за в местах изоляции.

Уголовно-правовые меры против пыток.

В соответствии с требованиями Конвенции ООН против пыток государствам необходимо криминализировать пытки и жестокое обращение. Все рассматриваемые страны формально запрещают пытки в своем уголовном законодательстве, однако подходы к определению и квалификации этого деяния существенно различаются. Например, в УК РФ (ч. 1 ст. 117¹⁸⁴) установлена ответственность за «причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями», что может рассматриваться как аналог нормы о пытках. В УК Казахстана с 2011 года действует статья 146 «Пытки» (ранее ст. 141–1¹⁸⁵), предусматривающая конкретную ответственность должностных лиц за подобные действия. В Беларуси определение понятия «пытка» закреплено в примечании к статье 128 Уголовного кодекса. Оно полностью соответствует статье 1 Конвенции ООН против пыток и включает критерии, касающиеся умышленного причинения боли или страдания должностными лицами в целях получения признаний, наказания либо по мотивам дискриминации. Примечание также содержит уточнение, что страдания, возникающие вследствие применения процессуальных или иных законных мер принуждения, не подпадают под определение пытки. Пытка упоминается как одна из форм преступлений против безопасности человечества наряду с другими международно-преследуемыми деяниями.

Таким образом, все страны региона декларируют запрет пыток, однако важной задачей остается обеспечение эффективного применения этих норм на практике и приведение соответствующих положений в полное соответствие с международными стандартами. Одним из условий достижения этого является

¹⁸³ Тюремная медицина в Армении: будет ли лучше? – VirusOFF - Региональная онлайн-платформа // Режим доступа: <https://virusoff.info/tyuremnaya-mediczina-v-armenii-budet-li-luchshe/> (01.03.2025)

¹⁸⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) // Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/b57dd2d1f388b4e1dd1d92556d43d3fcb202f2da/ (06.03.2025)

¹⁸⁵ Уголовный Кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 года № 167. Утратил силу Кодексом РК от 3 июля 2014 года № 226-V // Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K970000167_ (05.03.2025)

независимый контроль за применением законодательства и своевременное расследование нарушений. Хотя на региональном уровне в СНГ отсутствует единый механизм надзора, заключенные соглашения в СНГ способствуют обмену опытом и правовой информацией, что косвенно укрепляет потенциал государств в борьбе с пытками.

Альтернативы лишению свободы и сокращение тюремного населения. Международные стандарты (в том числе Европейские правила) призывают использовать лишение свободы лишь как крайнюю меру и развивать альтернативные санкции ради уменьшения перенаселенности и социальной реинтеграции правонарушителей. В законодательстве государств – членов КПЧ СНГ последние годы появились новые институты: *пробация*, условно-досрочное освобождение, наказания, не связанные с тюрьмой (*общественные работы, ограничения свободы и др.*). К примеру, **Кыргызстан** в 2016–2017 гг. разработал и принял Закон «О пробации», вступивший в силу с 1 января 2019 года¹⁸⁶. Согласно этому закону создан *Департамент пробации* при Минюсте (*преобразован из уголовно-исполнительной инспекции*) для сопровождения осужденных на свободе. Аналогично, **Казахстан** ввел пробацию как часть уголовно-исполнительной системы: институт пробации реализован в четырех моделях (*досудебная, приговорная, пенитенциарная и постпенитенциарная*) в рамках общенационального Плана Нации¹⁸⁷. Были внесены поправки в УК и УПК, расширяющие применение штрафов, примирения и других мер, альтернативных заключению¹⁸⁸. Сегодня в Казахстане активно развивается институт пробации. Только за 2024 год «пробационные службы» оказали социально-правовую помощь более 36 тысячам осужденных, нуждавшихся в трудоустройстве и психологической поддержке. Отмечается, что «полный цикл пробации» позволяет уменьшить повторные преступления, снижая нагрузку на колонии и соблюдая принципы гуманизма.

В Армении до принятия действующих основных направлений произошли ряд событий, оказавших прямое и косвенное влияние на пенитенциарную и пробационную систему. В рамках судебных и правовых реформ Республики Армения на 2019–2023 годы был разработан и принят новый Уголовный кодекс. Кодекс ввел новые виды наказаний, в том числе альтернативные меры к лишению свободы, а также новые меры пресечения, такие как домашний арест и административный надзор.

¹⁸⁶ В Кыргызстане сокращают тюремное население. Зачем нужна эта реформа и успешна ли она? // Режим доступа: https://kaktus.media/doc/500198_v_kyrgyzstane_sokrashaut_turemnoe_naselenie._zachem_nyjna_eta_reforma_i_ys_peshna_li_ona.html (04.03.2025)

¹⁸⁷ Как КУИС внедряет правила Нельсона Манделы рассказал Мейрам Аюбаев – Информационный медиа-портал POLISIA.KZ // Режим доступа: <https://polisia.kz/ru/realizuyutsya-li-pravila-nel-sona-mandely-v-kazahstanskih-penitentsiarnyh-uchrezhdeniyah/> (04.03.2025)

¹⁸⁸ Обсужден ход реализации Плана действий Стратегии судебно-правовых реформ // Режим доступа: <https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2025/02/25/Nikol-Pashinyan-meeting/#:~:text=%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%8F%D0%B4%D0%BE%D0%BA%20%D0%B7%D0%B0%D1%87%D0%B8%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F%20%D0%BD%D0%B0> (10.03.2025)

В Таджикистане утвержденной *Стратегией реформирования пенитенциарной системы до 2030 года* также предусмотрено внедрение пробации и развитие наказаний, не связанных с лишением свободы¹⁸⁹. Все эти новеллы законодательства направлены на снижение числа заключенных и гуманизацию практики – то есть непосредственно реализуют международную установку на *минимизацию тюремного заключения*.

В Беларуси меры по гуманизации уголовной политики реализуются в рамках Концепции правовой политики, утвержденной Указом Президента от 28 июня 2023 года № 196. Одним из ее направлений стало обеспечение сбалансированности норм уголовного закона, дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности. В целях реализации Концепции был принят Закон от 17 февраля 2025 года № 61-З «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности». Согласно внесенным изменениям, статьи 57 и 115 УК были дополнены положениями, устанавливающими запрет на назначение лишения свободы несовершеннолетним, женщинам и одиноким мужчинам, воспитывающим детей в возрасте до четырнадцати лет или детей–инвалидов, а также инвалидам I группы, если они впервые совершили преступление, не представляющее большой общественной опасности, или менее тяжкое преступление. Установлены жесткие ограничения на применение меры пресечения в виде заключения под стражу (ст. 126 УПК). Также проведена системная корректировка санкций Особенной части УК. В частности, в 27 составах были предусмотрены альтернативные лишению свободы наказания, в 29 – введены промежуточные меры, устраняющие резкий переход от мягких к строгим санкциям. Кроме того, уточнены пределы наказаний и круг применяемых видов наказания в целях соответствия характеру и степени общественной опасности преступлений. Ранее, в 2021 году, были изменены подходы к назначению наказаний несовершеннолетним, сокращены сроки судимости для лиц, осужденных к лишению свободы, а также введен в уголовный процесс институт медиации.

Помимо внедрения альтернативных санкций на национальном уровне, важную роль в гуманизации пенитенциарной системы играет участие стран в модельных проектах СНГ (например, в *Соглашении по исполнению наказаний, не связанных с лишением свободы*). Это позволяет государствам дополнительно снизить тюремное население и приблизить национальные практики к международным стандартам, таким как Правила Нельсона Манделы.

Таким образом, региональное сотрудничество в рамках СНГ органично дополняет универсальные стандарты ООН, помогая странам унифицировать законодательство, обмениваться опытом и улучшать условия содержания заключенных. Наиболее перспективными направлениями по-прежнему остаются усиление независимого мониторинга соблюдения запрета пыток,

¹⁸⁹ Ten Years for Changes. Prison reform has begun in Tajikistan - CABAR.asia // Режим доступа: <https://cabar.asia/en/ten-years-for-changes-prison-reform-has-begun-in-tajikistan> (06.03.2025)

дальнейшее развитие пробации и полноценная имплементация положений Модельного УИК СНГ в национальное законодательство.

Общественный контроль и открытость пенитенциарной системы. В некоторых государствах – членах КПЧ СНГ приняты специальные законы, регламентирующие участие общества в мониторинге тюрем. В России с 2008 года действует закон об Общественных наблюдательных комиссиях (ОНК), дающий право специально сформированным общественным комиссиям посещать места принудительного содержания. В Казахстане и Кыргызстане схожие положения включены в законодательства об Омбудсмене и НПМ: например, Закон КР «О Национальном центре по предупреждению пыток» (2012) определяет НПМ как систему регулярных визитов в места лишения свободы с участием гражданских экспертов¹⁹⁰. В Узбекистане в 2019 году приняты поправки, по которым *Уполномоченный Олий Мажлиса (Парламента) по правам человека* наделен функциями НПМ – он проводит регулярные мониторинговые визиты в тюрьмы, СИЗО, спецучреждения совместно с экспертной группой из представителей НПО. Как сообщается, Омбудсмен Узбекистана и включенные при нем общественные эксперты осуществили в 2024 году 902 превентивных визитов в места содержания (2023 год – 603, 2022 год – 381, 2021 год – 728, 2020 год – 71, 2019 год – 46)¹⁹¹. Все эти меры закреплены нормативно – либо отдельным законом (как в России, Кыргызстане, Узбекистане), либо подзаконными актами Минюста. Они отражают стремление государств следовать *Факультативному протоколу КПП ООН* и общему принципу транспарентности, заложенному в европейских стандартах (*Правило 9 Европейских пенитенциарных правил рекомендует привлекать местное сообщество к деятельности тюрем*). Хотя реализация порой сталкивается с ограничениями, сам факт наличия соответствующих законов – значимый результат имплементации международных норм во внутреннее право.

Приведенные примеры показывают, что государства – члены КПЧ СНГ на уровне законодательства восприняли многие базовые стандарты обращения с заключенными: *запрет пыток, раздельное содержание уязвимых категорий, право на медобслуживание, развитие пробации, открытость тюрем для контроля*. Тем не менее, полнота и эффективность этих норм различаются от страны к стране. Далее будет проведен сравнительный анализ, выявляющий, в чем подходы государств совпадают, а в чем разнятся при практической реализации международных требований.

3. Сравнительный анализ подходов государств – членов КПЧ СНГ к внедрению международных стандартов

Пенитенциарные системы России, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, Армении и Таджикистана развивались в сходном историческом контексте, но в последние десятилетия демонстрируют различную динамику

¹⁹⁰ The national preventive mechanism under the Ombudsman has been strengthened // Режим доступа: [https://ombudsman.uz/en/docs/ombudsman-huzuridagi-milliy-preventiv-mexanizm-faoliyati-yana-da-kuchaytirildi-2#:~:text=In%202019%2C%20the%20National%20Preventive,visits%20to%20places%20of%20detention\(10.03.2025\)](https://ombudsman.uz/en/docs/ombudsman-huzuridagi-milliy-preventiv-mexanizm-faoliyati-yana-da-kuchaytirildi-2#:~:text=In%202019%2C%20the%20National%20Preventive,visits%20to%20places%20of%20detention(10.03.2025))

¹⁹¹ Там же.

реформ. Уровень имплементации международных стандартов в немалой степени зависит от степени интеграции каждой страны в международные правозащитные механизмы (например, сотрудничества с Советом Европы), а также от внутренних политико-правовых приоритетов. Ниже сопоставляются подходы указанных государств по ключевым направлениям: **законодательные реформы, институты независимого контроля, условия содержания и ориентация пенитенциарной политики.**

Армения: влияние европейских стандартов.

Армения остаётся одной из стран региона, активно взаимодействующих с международными структурами в сфере исполнения наказаний. С момента вступления в Совет Европы в 2001 году страна предприняла масштабную реформу пенитенциарной системы, включая принятие нового Уголовно-исполнительного кодекса и создание института Защитника прав человека, наделённого мандатом по мониторингу учреждений.

Регулярные отчёты перед Европейским комитетом по предупреждению пыток (ЕКПП), участие в диалоге с международными организациями и присоединение к европейской сети пенитенциарных служб EuroPris¹⁹² свидетельствуют о стремлении Армении к изучению передового опыта. Особое внимание уделяется реформе тюремной медицины: медицинское обслуживание передано в ведение Министерства здравоохранения в соответствии с рекомендациями Совета Европы. Кроме того, в Армавире строится современное специализированное учреждение для оказания медицинской помощи лицам, находящимся в местах лишения свободы.

По числу заключённых на 100 тысяч жителей Армения относится к странам с одним из самых низких показателей в Европе, что отражает последовательные усилия по снижению уровня изоляции и применению альтернативных мер наказания¹⁹³.

Казахстан и Кыргызстан: развитие пенитенциарных реформ в сотрудничестве с международными партнерами. Казахстан и Кыргызстан за последние десятилетия продемонстрировали стремление к последовательному реформированию уголовно-исполнительной системы, ориентируясь на международные стандарты. Казахстан начал преобразования в 1990-е годы, а в 2010-е годы активизировал их при поддержке международных организаций (ОБСЕ, УНП ООН, Penal Reform International). В результате удалось существенно сократить уровень тюремного населения: если в начале 2000-х Казахстан находился в числе стран с наиболее высокой

¹⁹² Пенитенциарная служба РА официально присоединилась к EuroPris // Режим доступа: <https://armenpress.am/ru/article/1193919> (05.03.2025)

¹⁹³ Пенитенциарная система Армении // Режим доступа: <https://ru.aravot.am/tag/%D0%BF%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BD%D1%86%D0%B8%D0%B0%D1%80%D0%BD%D0%B0%D1%8F-%D1%81%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B5%D0%BC%D0%B0-%D0%B0%D1%80%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B8/#:~:text=%D1%81%D0%B0%D0%BC%D1%8B%D0%BC%D0%B8%20%D0%BD%D0%B8%D0%B7%D0%BA%D0%B8%D0%BC%D0%B8%20%D0%BF%D0%BE%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8F%D0%BC%D0%B8%3A%20%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D0%B2%D0%B0%20%D0%9C%D0%B8%D0%BD%D1%8E%D1%81%D1%82%D0%B0> (01.03.2025)

численностью заключенных, то к 2020 г. этот показатель снизился, и страна переместилась на 100-е место в мировом рейтинге.

Среди ключевых факторов, способствовавших этому процессу, можно отметить развитие системы пробации, расширение применения УДО и декриминализацию ряда преступлений небольшой и средней тяжести. Кроме того, Казахстан проводит работу по приведению уголовно-исполнительного законодательства в соответствие с Правилами Нельсона Манделы. В частности, при участии Омбудсмана была создана рабочая группа, проанализировавшая положения УИК РК в контексте международных стандартов¹⁹⁴. В ходе анализа выявлены аспекты, требующие дополнительной адаптации, и подготовлены предложения по их корректировке.

Кыргызстан также предпринимает шаги в направлении реформ, особенно начиная с 2010-х годов¹⁹⁵, при поддержке Евросоюза и ООН¹⁹⁶. В стране развивается концепция гуманизации уголовного правосудия, введен институт пробации, что способствует снижению численности заключенных. Важным шагом стало создание отдельного Департамента пробации, который подчиняется гражданскому министерству, а не системе исполнения наказаний. Такой подход позволяет ориентировать работу с условно осужденными на социальную адаптацию, а не только на контрольные функции.

В рамках международных проектов в Кыргызстане проводится анализ судебно-следственной практики с целью оптимизации применения мер пресечения. Национальные стратегии, такие как программа «УМУТ» и последующие реформы, предусматривают модернизацию тюремной инфраструктуры, включая закрытие устаревших учреждений и строительство новых, соответствующих современным стандартам.

Оба государства ратифицировали Факультативный протокол к Конвенции против пыток (Казахстан в 2008 г., Кыргызстан в 2008 г.), обязавшись создать национальные превентивные механизмы (НПМ). В Казахстане НПМ функционирует в форме общественных групп при Омбудсмене (с 2013 г.), в Кыргызстане – эти функции выполняют Институт Омбудсмана и Национальный центр по предупреждению пыток (с 2012 г.). Хотя в каждом из государств механизм имеет свои особенности и требует дальнейшего совершенствования, их функционирование позволяет проводить независимый мониторинг соблюдения прав лиц, находящихся в местах лишения свободы.

¹⁹⁴ 20 правил Нельсона Манделы предлагают внести в уголовно-исполнительное законодательство Казахстана // Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/ps/press/news/details/227441?lang=ru#:~:text=%D0%9D%D0%B0%D1%80%D1%8F%D0%B4%D1%83%20%D1%81%20%D1%8D%D1%82%D0%B8%D0%BC%2C%20%D0%BF%D0%BE%D0%B4%D0%B3%D0%BE%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D1%8B%20%D0%B8,%D0%B2%20%D1%82%D0%B5%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0%20%D0%B8> (04.03.2025)

¹⁹⁵ В Кыргызстане сокращают тюремное население. Зачем нужна эта реформа и успешна ли она? // Режим доступа: https://kaktus.media/doc/500198_v_kyrgyzstane_sokrashaut_turemnoe_naselenie._zachem_nyjna_eta_reforma_i_ys_peshna_li_ona.html (04.03.2025)

¹⁹⁶ Гулайым Ашакеева «Шамбилов: в рамках реформы некоторые тюрьмы закроются» // Режим доступа: <https://rus.azattyk.org/a/28909376.html> (05.03.2025)

В Кыргызстане предпринимаются активные меры по предотвращению пыток и жестокого обращения. Внедренные реформы, включая создание и активную деятельность Национального центра по предупреждению пыток и принятие Плана действий по правам человека (2022–2024), привели к значительному снижению количества жалоб на пытки на стадии дознания и содержания под стражей. В 2021–2022 годах введены законодательные поправки, закрепившие принцип «нулевой терпимости» к пыткам и ужесточившие ответственность за насилие со стороны сотрудников правоохранительных органов и пенитенциарных учреждений. С 2022 года НЦПП получил мандат на внезапные проверки мест лишения свободы, а его рекомендации интегрируются в государственную политику.

Развиваются программы пробации и ресоциализации, включая открытие производственных цехов в колониях, что улучшает условия содержания и способствует социальной адаптации заключенных.

Несмотря на существующие трудности, Казахстан и Кыргызстан последовательно укрепляют международные стандарты в пенитенциарной системе, адаптируя их к национальным условиям.

Узбекистан и Таджикистан: динамика реформ и адаптация международных стандартов.

В последние годы Узбекистан и Таджикистан предпринимают шаги по реформированию уголовно-исполнительной системы, ориентируясь на международные стандарты. Если в 1990–2000-е годы пенитенциарные учреждения этих стран характеризовались высоким уровнем закрытости, то в последние годы наблюдается стремление к большей открытости и совершенствованию механизмов правозащиты.

В Узбекистане после смены руководства страны в 2016 году был объявлен курс на модернизацию системы исполнения наказаний. Одним из значимых решений стало закрытие исправительного учреждения «Жаслык» в 2019 году¹⁹⁷, что было воспринято как важный шаг в направлении гуманизации пенитенциарной политики. Власти Узбекистана инициировали создание национального превентивного механизма (НПМ), который с 2019 года действует при Омбудсмене и осуществляет регулярные мониторинговые визиты в исправительные учреждения совместно с представителями гражданского общества¹⁹⁸. В 2021 году был принят Указ Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по совершенствованию системы выявления и предотвращения пыток», направленный на дальнейшее развитие независимого мониторинга, обучение сотрудников правоохранительных органов современным методам расследования, а также

¹⁹⁷ Shuttering Notorious Jaslyk Prison A Victory for Human Rights in Uzbekistan: Human Rights Watch Helped Keep International Attention on 'House of Torture' // Режим доступа: <https://www.hrw.org/news/2019/08/27/shuttering-notorious-jaslyk-prison-victory-human-rights-uzbekistan#:~:text=terrible%20record%20on%20human%20rights> (01.03.2025)

¹⁹⁸ The national preventive mechanism under the Ombudsman has been strengthened // Режим доступа: <https://ombudsman.uz/en/docs/ombudsman-huzuridagi-milliy-preventiv-mexanizm-faoliyati-yana-da-kuchaytirildi-2#:~:text=In%202019%2C%20the%20National%20Preventive,visits%20to%20places%20of%20detention> (10.03.2025)

на реабилитацию лиц, пострадавших от неправомерных действий. Эти инициативы получили положительные оценки со стороны международных организаций. В то же время сохраняются вызовы, требующие дальнейшего внимания, включая необходимость укрепления механизмов защиты прав заключенных¹⁹⁹.

Таким образом, можно отметить постепенное реформирование пенитенциарной системы Узбекистана, направленное на повышение ее соответствия международным стандартам.

В 2020 году Таджикистан утвердил десятилетнюю Стратегию реформирования уголовно-исполнительной системы (2020–2030)²⁰⁰, направленную на модернизацию пенитенциарной инфраструктуры, снижение рецидивной преступности и повышение профессиональной подготовки персонала. Разработка стратегии началась в 2015 году, а ее принятие стало важным шагом в направлении совершенствования пенитенциарной системы в соответствии с международными стандартами. В числе ключевых направлений реформ – реконструкция или перенос устаревших учреждений (включая строительство нового следственного изолятора в Душанбе), развитие пробации и внедрение альтернативных мер наказания²⁰¹.

Таджикистан активно сотрудничает с международными партнерами, что способствует успешной реализации реформ. В частности, ОБСЕ поддержала проведение Второго пенитенциарного форума в Душанбе в октябре 2023 года, где обсуждался ход преобразований в системе исполнения наказаний²⁰². Управление ООН по наркотикам и преступности (UNODC) оказывает содействие в развитии образовательных²⁰³ и профессиональных программ²⁰⁴ для заключенных, что является важным элементом их социальной адаптации.

Подходы к организации посещений учреждений исполнения наказаний различаются в зависимости от национальных условий и правовых механизмов²⁰⁵. В настоящее время формирование Национального превентивного механизма (НПМ) продолжается, при этом мониторинг мест

¹⁹⁹ Uzbekistan: Torture Widespread, Routine UN Expert Body Says Judges Should Query All Defendants if Tortured // Режим доступа: <https://www.hrw.org/news/2019/12/09/uzbekistan-torture-widespread-routine#:~:text=,Human%20Rights%20Watch%20said%20today> (20.02.2025)

²⁰⁰ Ten Years for Changes. Prison reform has begun in Tajikistan - CABAR.asia // Режим доступа: <https://cabar.asia/en/ten-years-for-changes-prison-reform-has-begun-in-tajikistan> (06.03.2025)

²⁰¹ Там же.

²⁰² OSCE supports the second penitentiary reform forum of Tajikistan focused on development of prison system // Режим доступа: <https://www.osce.org/programme-office-in-dushanbe/557295#:~:text=OSCE%20supports%20the%20second%20penitentiary,23%20October%202023%20in%20Dushanbe> (27.02.2025)

²⁰³ c address Foreign Terrorist Fighters Threats in Prison // Режим доступа: <https://www.unodc.org/roca/en/news/unodc-and-prison-service-of-tajikistan-co-operate-to-address-foreign-terrorist-fighters-threats-in-prison.html#:~:text=UNODC%20and%20Prison%20Service%20of,Erten%2C%20Head%20of%20the> (03.03.2025)

²⁰⁴ With metalwork and woodwork, UNODC supports prisoner rehabilitation in Tajikistan // Режим доступа: <https://www.unodc.org/dohadeclaration/en/news/2020/11/with-metalwork-and-woodwork--unodc-supports-prisoner-rehabilitation-in-tajikistan.html#:~:text=The%20modernized%20prison,them%20vocational%20courses%20and> (01.03.2025)

²⁰⁵ Tajikistan: Torture, ill-treatment and ongoing impunity // chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/Режим доступа: https://www.omct.org/site-resources/legacy/briefing_paper_upr_pre_session_tajikistan.pdf

лишения свободы осуществляется ограниченно и преимущественно в рамках ведомственных механизмов. Ряд международных организаций, включая ОМСТ, выражают поддержку возможному присоединению Таджикистана к Факультативному протоколу, что могло бы способствовать дальнейшему укреплению национальных механизмов предотвращения пыток и защиты прав лиц, находящихся в местах лишения свободы.

Вопросы, связанные с улучшением условий содержания заключенных, включая обеспечение надлежащего питания, медицинского обслуживания и бытовых условий, по-прежнему требуют внимания и дополнительных инвестиций²⁰⁶. Последовательная реализация принятых стратегий реформ остается необходимым условием для достижения соответствия международным стандартам и успешной модернизации уголовно-исполнительной системы Таджикистана.

Несмотря на имеющиеся проблемы, в пенитенциарных системах государств – членов КПЧ СНГ за последние годы накопился ряд *положительных практик*, которые свидетельствуют о реальной работе по внедрению международных стандартов. Эти практики охватывают совершенствование законодательства, институциональные инновации, инфраструктурные проекты, образовательные программы для персонала и механизмы общественного контроля. Ниже представлены наиболее значимые из них, с конкретными примерами по странам.

Создание национальных превентивных механизмов (НПМ) против пыток. Одним из самых важных достижений является формирование в нескольких странах действующих систем превентивного мониторинга мест лишения свободы. Например, **Армения** и **Казахстан** после ратификации ОРСАТ в 2006 году и 2008 году соответственно одними из первых в СНГ учредили Национальный превентивный механизм. В Армении функции НПМ возложены на Защитника прав человека. При офисе Омбудсмана Казахстана сформирована координационная группа, в которую входят представители неправительственных организаций, имеющие право беспрепятственного доступа в тюрьмы, СИЗО, спецприемники. Ежегодно сотни мониторинговых посещений проводятся по всей стране, результаты отражаются в докладах Уполномоченного по правам человека. **Узбекистан** – успел за короткий срок достичь многого: с 2019 г. Уполномоченный Олий Мажлиса (**Омбудсмен**) осуществляет регулярные визиты в места несвободы; для этого при нем создана экспертная группа из НПО²⁰⁷. Если в первый год работы НПМ Узбекистана в 2019 году проведено 46 визитов, то в последующие-еще больше (**2020 г. – 71, 2021 г. – 128, 2022 г. – 381, 2023 г. 603, 2024 г. 902**). Это говорит о серьезной активизации общественного контроля.

²⁰⁶ 2023 Country Reports on Human Rights Practices: Tajikistan // Режим доступа: <https://www.state.gov/reports/2023-country-reports-on-human-rights-practices/tajikistan/#:~:text=2023%20Country%20Reports%20on%20Human,medical%20treatment%2C%20and%20inadequate>

²⁰⁷ The national preventive mechanism under the Ombudsman has been strengthened

Более того, количество обращений от заключенных и их родственников к Омбудсмену Узбекистана выросло втрое за 2017–2020 гг., что свидетельствует об укреплении доверия к институту защиты прав. **Кыргызстан** также можно привести в пример: Национальный центр по предупреждению пыток (НЦПП) проводит мониторинг ИВС, СИЗО и колоний; хотя его эффективность нуждается в усилении, сам факт его деятельности – важный превентивный механизм. *Лучшей практикой* здесь является вовлечение гражданских экспертов и обеспечение доступа наблюдателей во все без исключения учреждения, включая больницы при тюрьмах, психиатрические стационары для осужденных и воинские гауптвахты (в странах, где НПМ функционирует по ОРСАТ, мандат охватывает все места принудительного содержания).

Национальные механизмы позволяют выявлять отклонения от стандартов, однако требуют усиления независимости, увеличения ресурсов и расширения полномочий в ряде стран, как НПМ закреплён включая Кыргызстан, Казахстан и Узбекистан.

Важную поддержку национальным инициативам может оказать сотрудничество на региональном уровне, особенно учитывая, что большинство стран СНГ подписали или ратифицировали многосторонние соглашения о правовой помощи и сотрудничестве (например, Конвенцию СНГ 1998 г. о передаче лиц, осужденных к лишению свободы). Несмотря на то, что этот документ напрямую не затрагивает функционирование НПМ, он способствует общей гуманизации подходов к содержанию заключенных, что косвенно влияет на снижение рисков пыток и жестокого обращения. В дальнейшем развитие межгосударственного диалога в рамках СНГ могло бы включать и обмен опытом по созданию и функционированию национальных превентивных механизмов, а также по привлечению независимых гражданских экспертов к мониторинговой деятельности.

Привлечение неправительственных организаций к реформированию и общественному контролю. Признание роли гражданского общества – важный элемент демократизации пенитенциарной системы. В ряде государств – членов КПЧ СНГ налажен конструктивный диалог власти с правозащитными и благотворительными НПО по вопросам тюрем. **Казахстан** регулярно проводит форумы и круглые столы с участием НПО, дипломатических миссий и международных экспертов – упомянутый форум 2019 г. «Открытый диалог – инструмент реформирования пенитенциарной системы» собрал ~150 участников, включая неправительственные организации²⁰⁸. По итогам форума предложения общественности были инкорпорированы в законодательные поправки (как

²⁰⁸ 20 правил Нельсона Манделлы предлагают внести в уголовно-исполнительное законодательство Казахстана // Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/ps/press/news/details/227441?lang=ru#:~:text=%D0%9D%D0%B0%D1%80%D1%8F%D0%B4%D1%83%20%D1%81%20%D1%8D%D1%82%D0%B8%D0%BC%2C%20%D0%BF%D0%BE%D0%B4%D0%B3%D0%BE%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D1%8B%20%D0%B8,%D0%B2%20%D1%82%D0%B5%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0%20%D0%B8> (04.03.2025)

отмечалось, были учтены идеи об отсрочке наказания по болезни, об уведомлении прокуратуры при этапировании и др.). **Кыргызстан** известен активной Коалицией против пыток, которая не только мониторит случаи пыток, но и регулярно разрабатывает рекомендации, принимаемые во внимание правительством. В частности, Коалиция оказывает влияние на улучшение законодательства в части прозрачности расследований и доступа к адвокатам с момента задержания.

Армения имеет уникальный опыт сотрудничества с НПО. В 2016 году при Защитнике прав человека Республики Армения был создан Консультативный совет по предотвращению пыток, состоящий из независимых экспертов, а также представителей специализированных НПО в области предотвращения пыток. Основные функции Консультативного совета включают предоставление консультативного содействия Защитнику в исполнении его/ее мандата как НПМ, в том числе поднимание вопросов, касающихся защиты прав лиц, лишенных свободы, предотвращения пыток и других форм жестокого обращения, а также представление рекомендаций компетентным органам и организациям для их решения и т.д.

В **России** функционирует система общественного контроля в виде общественных наблюдательных комиссий (ОНК), представители которых уполномочены посещать места лишения свободы. В 2010-е годы работа ОНК способствовала выявлению ряда резонансных случаев нарушений в пенитенциарных учреждениях, что способствовало повышению внимания к вопросам прав заключенных. Несмотря на изменения в деятельности комиссий, сама модель гражданского мониторинга остается одним из инструментов взаимодействия общества и системы исполнения наказаний. Участие неправительственных организаций (НКО) в мониторинге, оказании помощи освобождающимся, юридическом просвещении, медицинских и образовательных проектах способствует повышению уровня социальной адаптации осужденных и внедрению международных стандартов в пенитенциарную сферу.

В **Беларуси** функции общественного контроля возложены на общественные наблюдательные комиссии при местных исполнительных и распорядительных органах, а в отношении несовершеннолетних – на комиссии по делам несовершеннолетних. Комиссии наделены полномочиями посещать учреждения, вносить предложения об освобождении или смягчении наказания, участвовать в судебных разбирательствах по вопросам условно-досрочного освобождения и других процессуальных действиях. Их задачи включают содействие в организации исправительного процесса и социальной адаптации осужденных после освобождения.

Опыт взаимодействия с гражданским обществом также успешно распространяется и на региональном уровне СНГ. Межпарламентская Ассамблея СНГ (МПА СНГ) регулярно проводит круглые столы и экспертные обсуждения, на которых происходит обмен успешными практиками вовлечения НПО в пенитенциарные реформы. Рекомендации, согласованные на таких региональных площадках, могут дополнительно укрепить

общественный контроль, способствовать внедрению социальных проектов в колониях и модернизации уголовно-исполнительного законодательства.

Таким образом, привлечение неправительственных организаций к пенитенциарным реформам демонстрирует свою эффективность в государствах – членах КПЧ СНГ, способствуя повышению прозрачности, улучшению условий содержания и социальной реабилитации заключенных.

Развитие пробации и снижений уровня тюремного населения. Многие государства – члены КПЧ СНГ за последнее десятилетие совершили поворот от карательной политики к политике реинтеграции, что соответствует рекомендациям международных органов (например, резолюции Комиссии ООН по предупреждению преступности о сокращении тюремного населения). **Кыргызстан** за короткий срок (2019–2023 гг.) заметно сократил число заключенных, заменяя тюремное заключение на иные меры наказания для менее опасных преступников²⁰⁹. По словам замдиректора Департамента пробации КР, это делается «для приведения системы в соответствие с международными стандартами и нормами». Введена научно обоснованная система оценки рисков рецидива для каждого осужденного на пробации, с ними работают психологи и соцработники – цель «реинтегрировать человека, оступившегося, в общество». Такой индивидуальный подход отражает современную мировую практику. **Казахстан** в рамках Плана Нации «100 шагов» внедрил систему пробации и утвердил «Комплексную стратегию социальной реабилитации на 2017–2019 годы»²¹⁰, что стало важным шагом в развитии института постпенитенциарной адаптации. В других странах региона также ведется работа в этом направлении, в том числе через законодательные инициативы и пробационные программы. Так, **Таджикистан**, следуя примеру соседей, в стратегии до 2030 г. также заложил внедрение пробации и альтернатив, что должно помочь сократить хронично перегруженную систему колоний.

Дополнительным стимулом внедрения альтернативных мер наказания обеспечивает «Соглашение о сотрудничестве государств – участников СНГ по исполнению наказаний, не связанных с лишением свободы». Хотя оно носит рекомендательный характер, его реализация (на национальном уровне) позволила бы упростить признание и исполнение таких мер в межгосударственном масштабе. Для стран, где пробация уже доказала свою эффективность, использование данного Соглашения могло бы ускорить взаимное признание решений о штрафах, условном осуждении или обязательных работах.

Улучшение материально-бытовых условий содержания. Воплощением международных стандартов на практике является

²⁰⁹ В Кыргызстане сокращают тюремное население. Зачем нужна эта реформа и успешна ли она? // Режим доступа: https://kaktus.media/doc/500198_v_kyrgyzstane_sokrashaut_turemnoe_naselenie._zachem_nyjna_eta_reforma_i_ys_peshna_li_ona.html (04.03.2025)

²¹⁰ Как КУИС внедряет правила Нельсона Манделы рассказал Мейрам Аюбаев – Информационный медиа-портал POLISIA.KZ // Режим доступа: <https://polisia.kz/ru/realizuyutsya-li-pravila-nel-sona-mandely-v-kazahstanskih-penitentsiarnyh-uchrezhdeniyah/> (04.03.2025)

строительство новых тюрем и модернизация старых, соответствующих требованиям по площади, вентиляции, гигиене. Так, в Узбекистане, наряду с закрытием учреждения в Жаслыкe, ведётся планомерная работа по модернизации инфраструктуры и повышению уровня санитарных и бытовых условий содержания. При этом сохраняется необходимость дальнейших инвестиций и регулярного мониторинга, особенно в учреждениях, расположенных в регионах. Следует отметить, что с 2022 года в Узбекистане на постоянной основе функционируют региональные представители Уполномоченного Олий Мажлиса по правам человека, что способствует расширению возможностей мониторинга и оперативного реагирования.

В Армении модернизация пенитенциарной системы сопровождается обновлением инфраструктуры и улучшением условий содержания. В 2015 году была введена в эксплуатацию тюрьма «Армавир», построенная с учетом европейских стандартов, включая современные условия для проживания, обучения и трудовой деятельности осужденных. 11 сентября 2024 года состоялось открытие двух реконструированных корпусов учреждения «Абовян», в котором участвовала Защитник прав человека. В результате проведенных работ отремонтировано здание для женщин, включая отдельные камеры для беременных и женщин с детьми до трех лет, а также обновлен образовательный центр с учебными классами, библиотекой, залами для профессионального обучения, спорта и культурных мероприятий. В рамках дальнейших преобразований завершается строительство специализированной тюремной больницы, оборудованной по современным медицинским стандартам и предназначенной для оказания квалифицированной помощи лицам, лишенным свободы.

В Беларуси в рамках Государственной инвестиционной программы на 2024 год, утвержденной Указом Президента от 29 марта 2024 г. № 119, введен в эксплуатацию новый «Следственный изолятор № 1» управления Департамента исполнения наказаний МВД по г. Минску и Минской области. Учреждение рассчитано на 2 180 мест и включает республиканскую общесоматическую больницу. Объект спроектирован с учетом всех международных требований к условиям содержания, санитарным и медицинским стандартам.

Казахстан в последние годы также инвестирует в реконструкцию колоний: вместо бараков 1930-х строятся общежития блочного типа, вводятся системы видеонаблюдения и электронного контроля, что должно повысить безопасность и соответствие техническим стандартам²¹¹. **Таджикистан** начал строительство нового следственного изолятора под Душанбе на 2000 мест, чтобы вывести арестантов из перенаселенной старой тюрьмы 1935 г. — это

²¹¹ О деятельности Совета руководителей пенитенциарных служб государств – участников СНГ // Режим доступа: https://cis.minsk.by/news/20773/o_deyatelnosti_soveta_rukovoditelej_penitenciarnyh_sluzhb_gosudarstv_%E2%80%93%93_uchastnikov_sng#:~:text=%D0%BE%D1%82%D0%B2%D0%B5%D1%87%D0%B0%D1%8E%D1%89%D0%B8%D1%85%20%D1%82%D1%80%D0%B5%D0%B1%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F%D0%BC%20%D0%BC%D0%B5%D0%B6%D0%B4%D1%83%D0%BD%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D1%8B%D1%85%20%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D0%25 (24.02.2025)

тоже существенный прогресс. *Лучшая практика* здесь – последовательное закрытие самых плохих тюрем и открытие взамен новых, отвечающих *Правилам Манделы* (например, наличие естественного освещения, вентиляции, доступа к санитарному узлу в камере и др.). Еще один аспект – обеспечение норм питания и снабжения. В Казахстане Министерство внутренних дел рапортует, что привело нормы жилплощади, питания и коммунально-бытовых условий в соответствие с международными стандартами. В частности, рацион питания и выдача постельных принадлежностей теперь регулируются с учетом рекомендаций Манделы. Эти конкретные улучшения материальных условий напрямую влияют на соблюдение базовых прав человека (*право на достойное обращение, право на здоровье*).

Дополнительным фактором для дальнейшего улучшения условий содержания может стать активизация региональной координации. На заседаниях Совета министров внутренних дел государств – участников СНГ, а также в рамках Совета руководителей пенитенциарных служб (*СРПС СНГ*), регулярно обсуждаются меры по улучшению инфраструктуры мест лишения свободы. При более эффективном использовании этих площадок страны получили бы возможность обмениваться проектными решениями, типовыми стандартами и передовыми практиками, основанными на международных рекомендациях (*в частности, Правилах Нельсона Манделы*).

Ликвидация худших практик прошлого. Некоторые шаги носят не только практическое, но и важное символическое значение, демонстрируя разрыв с репрессивным прошлым. В этом контексте можно отметить закрытие учреждения в Жаслыке в Узбекистане (*2019 год*) как значимый этап в модернизации пенитенциарной системы. В Казахстане в 2010-х годах была пересмотрена практика регламентации внешнего вида осуждённых: униформы стали более удобными, допускается ношение волос в рамках санитарных и гигиенических норм. Эти изменения соответствуют положениям Правила 17 Правил Нельсона Манделы, касающимся уважения к человеческому достоинству.

Ещё один пример – реформа организации труда в местах лишения свободы. В Кыргызстане отменена система обязательного выполнения трудовых норм, восходящая к советским временам. Вместо этого внедрён принцип добровольности труда с оплатой, что согласуется с Конвенцией МОТ № 29²¹² и Правилем 96 Манделы. Подобные меры снижают риск эксплуатации и способствуют формированию более гуманного режима отбывания наказания.

Важную поддержку отказу от репрессивных практик на региональном уровне оказывает и Модельный уголовно-исполнительный кодекс СНГ, разработанный Межпарламентской Ассамблеей СНГ. Документ учитывает универсальные принципы гуманного обращения, отраженные в Правилах

²¹² Конвенция 29 «Конвенция о принудительном или обязательном труде» // Режим доступа: https://www.ilo.org/sites/default/files/wcmsp5/groups/public/@ed_norm/@normes/documents/normativeinstrument/wcms_c029_ru.htm (04.03.2025)

Нельсона Манделы, и служит ориентиром для государств региона в ходе реформ национальных пенитенциарных систем, помогая окончательно преодолеть рудименты старой карательной политики.

Профессиональная подготовка персонала и внедрение современных методик. Реформа пенитенциарной системы невозможна без качественного обучения кадров. Одной из лучших практик является сотрудничество с международными организациями для подготовки тюремного персонала. **ОБСЕ, Международный Комитет Красного Креста и УНП ООН** регулярно проводят семинары и тренинги в государствах – членах КПЧ СНГ. Например, в 2018 году ОБСЕ организовала в Ташкенте международный раунд–стол по созданию НПМ²¹³, в котором участвовали не только законодатели, но и сотрудники пенитенциарной службы, перенимая опыт Грузии и Казахстана. В Казахстане **УНП ООН** проводил вебинары по Правилам Нельсона Манделы, обучая сотрудников КУИС практическому применению гуманных подходов²¹⁴. **Penal Reform International** в Узбекистане уже реализовал, в Кыргызстане и Таджикистане реализует программы по развитию навыков персонала работать с особо уязвимыми группами (*женщины, несовершеннолетние, инвалиды*).

Подходы к пенитенциарной работе постепенно меняются: от фокусирования на охране и надзоре – к социальной адаптации заключенных. В Казахстане внедрена концепция *«динамической безопасности»*, согласно которой персонал обучается выстраивать доверительные отношения с осужденными и разрешать конфликты без применения силы. Это соответствует Европейским пенитенциарным правилам (*правило 83.2 о необходимости надлежащего обучения персонала*).

Развитие цифровизации также играет важную роль в повышении прозрачности и эффективности управления. В Армении реализована система *«E-penitentiary»*, позволяющая вести электронный учет заключенных, отслеживать сроки рассмотрения обращений и перемещения²¹⁵. Данная инициатива, по мнению министра бывшего юстиции Армении, стала одной из самых серьезных реформ в уголовно-исполнительной сфере. Присоединение Армении к EuroPris упрощает обмен передовыми практиками

²¹³ OSCE supports establishment of National Preventive Mechanism against Torture in Uzbekistan // Режим доступа: [https://www.osce.org/project-coordinator-in-uzbekistan/383226#:~:text=TASHKENT%2C%201%20June%202018%20%E2%80%93concluded%20today%20in%20Tashkent%20\(01.03.2025\)](https://www.osce.org/project-coordinator-in-uzbekistan/383226#:~:text=TASHKENT%2C%201%20June%202018%20%E2%80%93concluded%20today%20in%20Tashkent%20(01.03.2025))

²¹⁴ УНП ООН в Казахстане: для сотрудников пенитенциарной системы проведен вебинар по эффективным коммуникациям во время пандемии COVID-19 // Режим доступа: [https://www.unodc.org/roca/en/news/unodc-in-kazakhstan_-webinars-promote-effective-media-communication-of-prison-administrations-during-covid-19_RU.html#:~:text=%D0%A3%D0%9D%D0%9F%20%D0%9E%D0%9E%D0%9D%20%D0%B2%20%D0%9A%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D1%85%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B5%20,%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D0%BB%D0%B0%20%D0%9E%D0%9E%D0%9D%20%D0%B2%20%D0%BE%D1%82%D0%BD%D0%BE%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B8%20\(22.02.2025\)](https://www.unodc.org/roca/en/news/unodc-in-kazakhstan_-webinars-promote-effective-media-communication-of-prison-administrations-during-covid-19_RU.html#:~:text=%D0%A3%D0%9D%D0%9F%20%D0%9E%D0%9E%D0%9D%20%D0%B2%20%D0%9A%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D1%85%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B5%20,%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D0%BB%D0%B0%20%D0%9E%D0%9E%D0%9D%20%D0%B2%20%D0%BE%D1%82%D0%BD%D0%BE%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B8%20(22.02.2025))

²¹⁵ Внедрение электронной системы «E-penitentiary» – одна из самых серьезных реформ в уголовно-исполнительной сфере: Рустам Бадасян // Режим доступа: <https://ru.aravot.am/2020/08/18/334355/> (20.02.2025)

цифровизации²¹⁶. В Узбекистане также запущен процесс внедрения электронной системы управления пенитенциарными учреждениями, однако он находится на начальной стадии и требует дальнейшего развития. В этом контексте обмен опытом с Арменией и Казахстаном мог бы ускорить его успешную реализацию.

Помимо взаимодействия с международными организациями, государства – участники СНГ активно используют двусторонние соглашения о профессиональной подготовке кадров пенитенциарной системы. Регулярные тренинги и семинары на площадках СНГ способствуют адаптации международных стандартов (включая Правила Нельсона Манделы) к региональной специфике и выработке практических рекомендаций, учитывающих местные особенности и условия. Такой подход позволяет не только перенимать зарубежные передовые практики, но и обеспечивать их эффективное внедрение в рамках национальных пенитенциарных систем.

Все эти шаги – обучение, обмен опытом, цифровые инновации – представляют собой лучшие практики, так как они нацелены на *устойчивое повышение профессионализма* уголовно-исполнительной системы.

Обобщая, можно заключить: *лучшие практики* государств – членов КПЧ СНГ по реализации международных стандартов включают **законодательные реформы, укрепление мониторинга, привлечение НПО, улучшение условий содержания, закрытие худших тюрем, образовательные и цифровые инициативы**. Эти меры уже приносят реальные плоды – снижают уровень насилия, улучшают быт заключенных, облегчают их ресоциализацию.

Дополнительно, для сокращения переполненности и предотвращения рецидива, особого внимания требуют механизмы условно-досрочного освобождения (УДО), замены неотбытой части наказания (ЗМН) и пересмотра пожизненных приговоров. В ряде государств – членов КПЧ СНГ применение УДО и ЗМН затруднено строгими требованиями к возмещению ущерба, что создает препятствия для осужденных, добросовестно стремящихся к исправлению.

Схожие вызовы существуют и в отношении лиц, осужденных к пожизненному лишению свободы. Несмотря на то, что законодательством большинства государств предусмотрена возможность обращения с ходатайством об освобождении по прошествии 20-25 лет, статистика удовлетворенных заявлений остается невысокой. Это вызывает обсуждение среди экспертов о необходимости сбалансированного подхода, при котором сохраняется справедливость наказания, но и допускается возможность пересмотра в индивидуальных случаях.

Обращает на себя внимание инициатива по привлечению присяжных к рассмотрению ходатайств об УДО и ЗМН, обсуждаемая в Казахстане. Она направлена на повышение объективности решений и усиление общественного доверия. В ряде регионов (России и Армении) внедряются подходы,

²¹⁶ Пенитенциарная служба РА официально присоединилась к EuroPris // Режим доступа: <https://armenpress.am/ru/article/1193919> (04.03.2025)

предусматривающие возможность гибкого погашения ущерба - через частичные выплаты или рассрочку. Совершенствование таких механизмов способствует снижению числа лиц, оставшихся без доступа к процедурам УДО или ЗМН по формальным основаниям, а также укреплению справедливого подхода в исполнении наказаний. Эти меры соответствуют международным стандартам, включая «Правила Нельсона Манделы» и Токийские правила.

Наряду с совершенствованием механизмов УДО и ЗМН и пересмотра пожизненных приговоров, **особое значение приобретает вопрос перевода системы исполнения наказаний из ведения МВД в гражданское ведомство.** Такой переход, как показывает опыт ряда стран, способствует усилению правовой направленности пенитенциарной системы, снижению карательного подхода и расширению независимого контроля за соблюдением прав заключенных.

В России этот процесс был завершен в 2005 году, когда Федеральная служба исполнения наказаний (**ФСИН**) стала самостоятельным органом, подчиненным Министерству юстиции. Это позволило внедрить современные методики ресоциализации и электронные сервисы учета заключенных, хотя элементы силового подхода сохраняются вследствие исторических традиций.

В Армении пенитенциарная система подведомственна Министерству юстиции, где Уголовно-исполнительная служба, действующая как обособленное подразделение, обеспечивает исполнение наказаний, назначенных судом, и осуществляет надзор за условно-досрочно освобожденными лицами. Такой формат позволяет успешно интегрировать европейские стандарты, развивать электронные системы мониторинга и пробационные меры, что положительно сказывается на защите прав заключенных.

В Кыргызстане, после перевода Государственной службы исполнения наказаний из Министерства юстиции в ведение Кабинета Министров в феврале 2025 года, наблюдаются позитивные изменения: повышение эффективности управления за счет большей независимости от силовых структур, активное участие гражданских экспертов и правозащитников.

В Казахстане наблюдается смешанная модель управления пенитенциарной системой. Функции, связанные с проведением пробации, находятся в ведении Комитета уголовно-исполнительной системы (**КУИС**), что позволяет реализовывать меры по ресоциализации осужденных, а вопросы медицинского обеспечения переданы в ведение Министерства здравоохранения, что обеспечивает более качественную и независимую помощь заключенным. Высший надзор за деятельностью пенитенциарной системы осуществляется Генеральной прокуратурой. Вопрос о полном переводе КУИС в ведение Министерства юстиции обсуждался около двух лет назад. Однако, чтобы сохранить независимость органа исполнения наказаний от оперативно-розыскных и следственных подразделений, председатель КУИС был назначен заместителем министра внутренних дел. Принятое

решение сохранить существующую структуру обеспечивает необходимый баланс полномочий и способствует независимости системы. Такая модель демонстрирует стремление Казахстана к дальнейшей гуманизации пенитенциарной системы, одновременно подчеркивая организационные вызовы, требующие дальнейших мер по совершенствованию управления, повышению прозрачности системы и развитию профессиональной подготовки кадров.

В Узбекистане, традиционно управлявшийся МВД, в последние годы предпринимаются шаги по усилению роли Министерства юстиции. Запущены пилотные проекты по созданию национального превентивного механизма и внедрению электронной системы управления, что свидетельствует о стремлении перейти к более прозрачной и гуманной модели управления. Однако процесс реформирования пока не завершен, и структура остается преимущественно силовой.

В Беларуси пенитенциарная система, представленная Департаментом исполнения наказаний, продолжает оставаться в ведении МВД.

Таким образом, опыт стран СНГ демонстрирует, что перевод пенитенциарной системы из ведения МВД в гражданское ведомство является важным стратегическим шагом, способствующим усилению правовой направленности, расширению независимого контроля и улучшению условий содержания. При этом успех реформ зависит от комплексного подхода, включающего обновление законодательства, модернизацию инфраструктуры, повышение квалификации персонала и активное взаимодействие с международными правозащитными организациями. Такой перевод, как показывает опыт России, Армении, Кыргызстана и Таджикистана, позволяет снизить карательный подход и создать условия для эффективной ресоциализации заключенных.

2.4. Рекомендации по улучшению пенитенциарной системы государств – членов КПЧ СНГ.

На основе проведенного анализа текущей ситуации и международной практики, представленной выше, можно выделить ключевые направления дальнейшего совершенствования пенитенциарных систем государств – членов КПЧ СНГ. Несмотря на заметный прогресс в области гуманизации уголовно-исполнительной политики, реализации альтернатив лишению свободы и расширении механизмов мониторинга, остается ряд значимых проблем, требующих комплексных мер. Представленные ниже рекомендации охватывают как законодательные и институциональные аспекты, так и вопросы практической реализации и межгосударственного сотрудничества. Их выполнение позволит государствам региона приблизиться к международным стандартам, повысить уровень соблюдения прав человека и обеспечить более эффективную ресоциализацию лиц, оказавшихся в местах лишения свободы.

Выводы и рекомендации.

Выводы. Анализ ситуации в государствах – членах КПЧ СНГ (Россия, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Армения, Таджикистан) показывает, что все государства региона в разной степени предпринимают шаги по приведению пенитенциарных систем в соответствие с международными стандартами.

Среди позитивных тенденций последнего десятилетия выделяются *гуманизация уголовной политики* (снижение числа заключенных через пробацию и амнистии), *улучшение нормативной базы* (внесение положений о недопустимости пыток, о правах заключенных на здоровье, труд и отдых), а также *определенное открытие тюрем для мониторинга* (учреждение НПМ, деятельность общественных комиссий). Вместе с тем, в отдельных учреждениях сохраняются вызовы, связанные с условиями содержания и обеспечением устойчивого реагирования на жалобы. В то же время сохраняется потребность в дальнейшем улучшении условий содержания, укреплении механизмов реагирования на жалобы и повышении эффективности профилактики нарушений. В этом контексте заслуживает внимания опыт Кыргызстана, где используется индивидуализированный подход к работе с лицами, проходящими пробационное сопровождение, включая элементы психологической помощи и социального патронажа. Это способствует снижению уровня рецидивизма и укреплению принципа ресоциализации.

Различные страны демонстрируют индивидуальные подходы к реформированию пенитенциарной системы, что во многом определяется национальными приоритетами и характером международного сотрудничества. В ряде государств (например, Армения, Казахстан) за последние годы наблюдаются заметные шаги в совершенствовании пенитенциарного законодательства, тогда как в других странах процесс реформ имеет свою динамику.

С учетом текущих тенденций в уголовно-исполнительной политике стран СНГ сформулирован комплекс рекомендаций, отражающий как региональные приоритеты, так и наработанный опыт отдельных государств.

1. Укрепление законодательных гарантий прав заключенных.

Государствам – членам КПЧ СНГ целесообразно продолжать работу по гармонизации уголовно-исполнительного законодательства с международными стандартами, такими как Минимальные стандартные правила в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), Бангкокские и Токийские правила, а также Конвенция ООН против пыток. Целесообразно рассмотреть закрепление современного определения «пытки» в национальных законах (с охватом всех элементов ст.1 КПП ООН и адекватные санкции за нее), обеспечить право заключенных на доступ к правосудию (возможность конфиденциально жаловаться, участвовать в судебных заседаниях по видеосвязи и т.д.) и предусмотреть адекватные санитарные и жилищные стандарты (нормы жилой площади не менее 4 м² на человека в камере и 2 м² в общежитии, ежедневный прогулочный минимум 1 час (Правило 23 Манделы) и пр.).

Рекомендуется также конкретизировать полномочия и права общественных наблюдательных комиссий, чтобы обеспечить независимый мониторинг исполнения наказаний и улучшить доступ заключенных к правосудию (включая возможность участия в судебных заседаниях по видеосвязи).

2. Совершенствование правил общения осужденных с внешним миром.

Государствам – членам КПЧ СНГ рекомендуется привести регламентацию общения осужденных с внешним миром в соответствие с международными стандартами, учитывая значимость сохранения социальных связей и реализации права на юридическую помощь. В качестве одного из направлений может быть увеличение минимального числа краткосрочных и длительных свиданий, а также упрощение правил телефонных и видеозвонков. Целесообразно разрешить не менее 2–4 звонков в месяц, с возможностью проведения видеосвязи с близкими.

Рекомендуется гарантировать конфиденциальность переписки заключенных с адвокатами и правозащитными организациями. Оптимальной практикой может стать внешний осмотр конвертов без ознакомления с содержимым, при условии нормативного закрепления такой процедуры. Также целесообразно предусмотреть возможность краткосрочного выхода за пределы учреждения по уважительным причинам — для участия в значимых семейных событиях или прохождения неотложного медицинского обследования зафиксированный в подзаконных актах.

3. Ратификация и выполнение дополнительных международных инструментов.

Государствам – членам КПЧ СНГ, рекомендуется учреждать один или несколько независимых Национальных превентивных механизмов, включая возможный формат «Омбудсман+», - как в рамках присоединения к Факультативному протоколу Конвенции ООН против пыток, так и независимо от него. Такой подход позволяет государствам гибко выстраивать систему превентивного мониторинга в соответствии с национальными правовыми и институциональными особенностями, при этом обеспечивая регулярные посещения мест содержания под стражей и профилактику возможных нарушений.

4. Повышение ответственности за пытки и жестокое обращение.

Государствам – членам КПЧ СНГ целесообразно рассмотреть возможность принятия дополнительных мер по усилению гарантий недопустимости пыток. В качестве одного из направлений может быть внедрение административных процедур временного отстранения сотрудников, в отношении которых ведется расследование по делам о жестокое обращение. Также рекомендуется исключить практику помилования лиц, осужденных за применение пыток, или их освобождения по амнистии. Подобная рекомендация была адресована одному из государств региона (исключить возможность помилования для пытателей) и может быть принята всеми странами СНГ в качестве общего подхода.

Рекомендуется также внедрить в учебные программы академий МВД и курсов подготовки УИС отдельный модуль по предотвращению пыток и правам человека, основанный на реальных примерах расследованных случаев. Это позволит формировать культуру нетерпимости к пыткам среди персонала и укрепить профессиональную этику сотрудников пенитенциарных учреждений.

Дополнительно рекомендуется обеспечить четкие правовые гарантии возмещения вреда жертвам пыток и жестокого обращения. Национальные законодательства государств – членов КПЧ СНГ должны предусматривать:

- право пострадавших на полное и справедливое возмещение морального и материального ущерба;
- прозрачный и доступный механизм подачи и рассмотрения требований к государству;
- возможность получения компенсации независимо от уголовного преследования виновных.

Такие меры соответствуют статьям 12–14 Конвенции ООН против пыток и способствуют укреплению доверия граждан к системе правосудия, а также стимулируют проведение тщательных и своевременных расследований нарушений.

5. Развитие системы независимого мониторинга.

Государствам – членам КПЧ СНГ целесообразно расширять практику регулярных «превентивных визитов» в места лишения свободы со стороны национальных превентивных механизмов (НПМ), общественных наблюдательных комиссий и НПО. Открытость учреждений, в том числе допуск представителей СМИ и религиозных организаций, способствует прозрачности и снижает риск нарушений.

Рекомендуется устранить административные барьеры для деятельности общественных наблюдателей (упрощенная процедура согласования визитов, доступ к документации, право конфиденциального общения с осужденными) и закрепить эти гарантии в УИК и подзаконных актах.

6. Продолжение гуманизации уголовной политики и развитие альтернатив лишению свободы.

Государствам – членам КПЧ СНГ рекомендуется активизировать применение альтернативных наказаний (пробация, общественные работы, электронный мониторинг), а также расширять основания для условно-досрочного освобождения. Положительный эффект дают периодические амнистии, однако параллельно следует укреплять службы probation, чтобы осужденные имели доступ к программам ресоциализации.

Целесообразно развивать инфраструктуру постпенитенциарной адаптации (центры ресоциализации, трудоустройство, обучение), чтобы предотвратить маргинализацию и рецидивы. Международные стандарты (Постпенитенциарные правила ООН) подчеркивают значимость комплексной поддержки после освобождения.

7. Улучшение условий содержания и медицинского обслуживания.

Государствам – членам КПЧ СНГ рекомендуется разработать и реализовать долгосрочные планы модернизации тюрем, проводя аудит всех зданий. Следует закрыть или реконструировать устаревшие корпуса, обеспечив в новых учреждениях соответствие международным требованиям по площади, вентиляции, естественному освещению и санитарии.

Особое внимание – развитию тюремной медицины: целесообразно передавать ее в ведение гражданских ведомств здравоохранения, чтобы обеспечить заключенным доступ к эквивалентной медицинской помощи ([Правило 24 Правил Манделы](#)). Важные направления – АРТ-терапия для ВИЧ-инфицированных, метадоновая программа для наркозависимых, обеспечение медицинскими кадрами отдаленных учреждений.

8. Образование и профессиональная подготовка персонала.

Государствам – членам КПЧ СНГ рекомендуется систематически проводить обучение сотрудников уголовно-исполнительной системы вопросам прав человека, ненасильственных методов работы, медиации конфликтов и профилактики пыток. Важно внедрять в учебных заведениях УИС специальные курсы с упором на международные стандарты ([Правила Манделы](#), [Бангкокские правила](#)).

Обмен опытом и стажировки в странах с прогрессивными практиками помогут формировать этическую культуру среди персонала. Улучшение статуса и условий труда сотрудников УИС также влияет на качество исполнения наказаний.

9. Повышение эффективности мониторинга и контроля пенитенциарных учреждений.

Государствам – членам КПЧ СНГ рекомендуется внедрить электронные системы учета жалоб заключенных и закрепить нормативно механизмы реагирования на критические замечания независимых наблюдателей. Это подразумевает установление сроков рассмотрения, порядок реализации рекомендаций и контроль за исполнением.

Полезным будет создание единого центра координации пробационных программ в регионе, использование международных методик оценки риска рецидива и организация межгосударственного обмена опытом ([по аналогии с EuroPris](#)). При формировании норм питания и обеспечения медпомощи целесообразно опираться на рекомендации ВОЗ и положения Правил Манделы.

10. Интеграция опыта перевода управления пенитенциарной системой.

Государствам – членам КПЧ СНГ рекомендуется изучать опыт стран, где пенитенциарная система частично или полностью выведена из-под силового ведомства в ведение гражданских структур ([например, Минздрав или специализированные гражданские управления](#)). Это способствует большей открытости, независимому контролю и эффективности реабилитации осужденных.

В некоторых государствах региона перевод медицинской службы в гражданскую систему уже доказал свою эффективность, упростив доступ заключенных к качественным услугам и снизив вероятность злоупотреблений.

В заключение, можно отметить, что достигнутый в государствах – членах КПЧ СНГ прогресс в имплементации международных стандартов в пенитенциарных системах заметен, но развивается с разной динамикой. Опыт отдельных стран показывает, что при последовательной политике и международном сотрудничестве возможно значительно повысить уровень гуманизации пенитенциарной системы, улучшив условия содержания и расширив возможности для реабилитации заключенных. Соблюдение международных стандартов – это важный элемент обеспечения внутренней стабильности и укрепления международной репутации государств. Важно продолжать совершенствование механизмов условно-досрочного освобождения, пересмотра пожизненных приговоров, обеспечивать прозрачность пенитенциарных учреждений и доступ независимого мониторинга, а также развивать культуру уважения прав человека во всей уголовно-исполнительной системе региона.
